

Бюро Специального представителя и координатора
по борьбе с торговлей людьми

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНО- ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПУБЛИКАЦИЯ № 10

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе

ISBN: 978-3-903128-79-8

Опубликовано Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

Вальнерштрассе 6, 1010 Вена, Австрия
Тел.: + 43 1 51436 6664
Факс: + 43 1 51436 6299
Эл. почта: info-cthb@osce.org

© 2021 ОБСЕ/Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми

Авторское право: Все права защищены. Содержание данной публикации можно свободно использовать и копировать в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что любое такое воспроизведение сопровождается ссылкой на ОБСЕ/Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми в качестве источника.

Оформление: Тина Феиертаг, Вена
Иллюстрации: shutterstock

Цитировать как: Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми,
Применение гендерно-чувствительных подходов в борьбе с торговлей людьми (Вена, 2021 г.)

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – общеевропейский орган по вопросам безопасности с участием 57 государств, территория которых охватывает географическое пространство от Ванкувера до Владивостока. Признанная в качестве регионального соглашения согласно главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, ОБСЕ является одним из главных инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления в своем регионе. Ее подход к безопасности уникален в том смысле, что он является одновременно основанным на сотрудничестве и всеобъемлющим, то есть охватывает все три измерения безопасности – человеческое, военно-политическое и экономико-экологическое. Соответственно, ОБСЕ занимается широким кругом проблем в области безопасности, включая права человека, контроль над вооружениями, меры укрепления доверия и безопасности, положение национальных меньшинств, демократизацию, стратегии поддержания правопорядка, борьбу с терроризмом и деятельность в области экономики и окружающей среды.

ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ ОБСЕ: Австрия | Азербайджан | Албания | Андорра | Армения | Беларусь | Бельгия | Болгария | Босния и Герцеговина | Венгрия | Германия | Греция | Грузия | Дания | Ирландия | Исландия | Испания | Италия | Казахстан | Канада | Кипр | Кыргызстан | Латвия | Литва | Лихтенштейн | Люксембург | Мальта | Молдова | Монако | Монголия | Нидерланды | Норвегия | Польша | Португалия | Российская Федерация | Румыния | Сан-Марино | Святой Престол | Северная Македония | Сербия | Словакия | Словения | Соединенное Королевство | Соединенные Штаты Америки | Таджикистан | Туркменистан | Турция | Узбекистан | Украина | Финляндия | Франция | Хорватия | Черногория | Чешская Республика | Швейцария | Швеция | Эстония

АЗИАТСКИЕ ПАРТНЕРЫ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ: Австралия | Афганистан | Республика Корея | Таиланд | Япония
СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ ПАРТНЕРЫ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ: Алжир | Египет | Израиль | Иордания | Марокко | Тунис

Бюро Специального представителя и координатора
по борьбе с торговлей людьми

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНО- ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Освобождение от ответственности

Материалы данной публикации предназначены исключительно для общих информационных целей и предоставляются на условиях “как есть”, без каких-либо гарантий, включая пригодность для каких-либо применений. В частности, ОБСЕ не предоставляет никаких гарантий в отношении точности или полноты информации, представленной в данной публикации. Мнения, выводы, интерпретации и заключения, изложенные в данной публикации, принадлежат автору(-ам) и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ, Миссий и/или ее государств-участников. В рамках существующего законодательства ОБСЕ, Миссии и ее государства-участники не несут никакой ответственности за любые понесенные убытки, ущерб, ответственность или расходы, которые могут возникнуть в результате или по причине использования информации, содержащейся в данной публикации. В данной публикации не рассматриваются вопросы ответственности, юридической или иной, за действия или бездействие со стороны какого-либо лица. Использование тех или иных названий стран или территорий не указывает на какое-либо отношение издательства, ОБСЕ к правовому статусу таких стран или территорий, их органов власти и институтов или демаркации их границ.

Благодарность

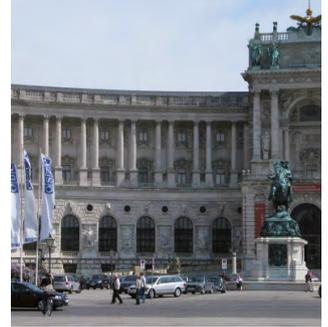
Данный отчет был подготовлен Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми (БСП/БТЛ) под руководством Анн-Лиз Робин, менеджера программ, при поддержке Маайке ван Адрихем, Тараны Багировой, Джерома Элама, Татьяны Котляренко, Александра Кириленко, Игнаса Рекасиуса и Татьяны Руденко. Отчет основан на результатах исследования, выполненного международными экспертами Марией Анджелкович, Анжелой Хендерсон и Полиной Смирагиной-Ингельстром. Данная публикация была отредактирована Синтией Пек-Кубачек.

БСП/КБТЛ благодарит всех пострадавших, специалистов, представителей и других лиц, предоставивших информацию, сделавшей этот отчет возможным. Бюро также благодарит коллег, поделившихся своим опытом и внесших ценный вклад в подготовку отчета.

Более подробную информацию можно найти на нашем сайте <https://www.osce.org/cthb> во вкладке «Gender».

Содержание

	Предисловие	6
	Аннотация	8
	Сокращения	10
	Терминология	11
1	Введение	12
	Исторический контекст	13
	Международно-правовые требования для применения гендерно-чувствительных подходов	14
	Обязательства ОБСЕ по применению гендерно-чувствительных подходов	16
2	Обзор публикации	18
	Цель	19
	Существующая литература	19
	Методика Исследования	20
	Структура публикации	21
3	Предотвращение торговли людьми	22
	Гендерные факторы уязвимости	23
	Проявления гендерных предубеждений в превентивной работе	27
	Гендерно-чувствительные превентивные стратегии	28
4	Защита жертв торговли людьми	32
	Гендерные детерминанты (ошибочной) идентификации	33
	Гендерные детерминанты потребностей жертв	36
	Роль гендера в предоставлении услуг	39
	Защита всех жертв сексуальной эксплуатации	40
5	Судебное преследование торговли людьми	42
	Гендер и взаимоотношения жертвы и торговца людьми	43
	Гендер и взаимоотношения жертвы и уголовного правосудия	47
	Гендерно-чувствительные подходы в системе уголовного правосудия	51
6	Выводы и рекомендации	54
	Источники	58

Предисловие

Взаимосвязь между торговлей людьми (ТЛ) и гендером является неотъемлемой и сложной. Надлежащее внимание к гендерной динамике как преступления ТЛ, так и ответных мер может дать более эффективные результаты. С другой стороны, непонимание взаимосвязи между ТЛ и гендером приводит к неадекватным ответным мерам, которые усугубляют стереотипы и создают препятствия для предоставления защиты и помощи всем жертвам. По этой причине, в соответствии с Палермским протоколом и другими международными документами государства обязаны внедрить и применять гендерно-чувствительные подходы к борьбе с ТЛ. Однако существует ряд камней преткновения, препятствующих применению таких подходов. Наиболее выраженным препятствием является то, что ни один из правовых или политических инструментов по борьбе с ТЛ не дает четких указаний о том, как следует понимать гендер применительно к гендерно-чувствительному подходу. Они также не объясняют, что именно влечет за собой такой подход. Отсутствие комплексного внимания к полному спектру гендерных аспектов также ограничивает понимание того, кем могут быть потенциальные жертвы или каковы их уязвимости и потребности. Это препятствует развитию целевых систем помощи и защиты, а также механизмов предотвращения или стратегий судебного преследования.

Данная публикация нацелена на то, чтобы ни одна жертва не осталась без внимания, независимо от пола или формы эксплуатации, которой она подверглась. Исследуя различные аспекты гендерно-чувствительных подходов, закрепленных в решениях Совета министров ОБСЕ, она расширяет традиционный акцент на защите женщин и девочек, используемых в сексуальной эксплуатации. Мы надеемся, что данная публикация расширит понимание гендерно-чувствительных подходов к борьбе с ТЛ как в отношении характера преступления, так и в отношении ответных мер, повышая осведомленность о том, что такие подходы необходимы на всех этапах борьбы с ТЛ, от оказания помощи и защиты до устранения коренных причин и отправления правосудия в рамках уголовного судопроизводства.

Применение гендерно-чувствительных подходов способствует достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек, а также прекращению жестокого обращения, эксплуатации, торговли людьми и всех форм насилия в отношении всех лиц. Я надеюсь, что анализ и рекомендации, изложенные в данной публикации, послужат доказательным инструментом для государств-участников ОБСЕ и глобального сообщества по борьбе с торговлей людьми, оказывая им поддержку в разработке более комплексных, целевых и гендерно-чувствительных стратегий предотвращения, защиты и судебного преследования. Действуя таким образом, они смогут лучше учитывать гендерные уязвимости и потребности жертв торговли людьми, а также станут более внимательными к преступлениям, которые часто упускаются из виду.

Валиант Ричи

Специальный представитель и координатор ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

My Image ...

Give voice to the words that cannot be spoken.
Speak words for the voices that cannot be heard.
Look at their eyes and tell what you see.
Look at their eyes, you're looking at me.
There in a cage and trapped in a place.
No way out and led to disgrace.
The camera looks on, an unblinking eye.
The images caught, do you see me cry?
I am 7, one of 3 children there.
Adults with us too, and us in despair.
Look in my eyes and tell what you see.
Look in my eyes and inside of me.
In that place I'm a thing, to them nothing more.
Used hit and hurt, what comes next, what's in store?

AND THEN ...

Too many years trapped in that place.
But I'm no longer there, and I have a face.
I have a heart and a soul and things now to do.
I have a purpose today, to reach out to you.
Look into my eyes and what do you see?
My image restored, the real me.
A voice, restored and meant to be heard.
Look in my eyes, I want you to see.
No broken child, but a man who is FREE.

Шон Уиллер, пострадавший, автор и лектор

Аннотация

Ратифицировав международные инструменты, касающиеся борьбы с торговлей людьми (ТЛ), и взяв на себя обязательства ОБСЕ в этом отношении, все 57 государств-участников ОБСЕ обязались применять гендерно-чувствительные подходы к борьбе с ТЛ. Хотя в этих инструментах учитывается тот факт, что торговля людьми затрагивает женщин, мужчин, девочек и мальчиков, ни в одном из правовых или политических инструментов по борьбе с торговлей людьми не содержится четких указаний относительно того, что предполагает собой гендерно-чувствительный подход. Более того, нынешние подходы фрагментированы, поскольку они не охватывают все аспекты преступления ТЛ или ответные меры в гендерном контексте.

Данная Тематическая публикация основана на выводах полиметодического исследовательского проекта (далее «Исследование»), который включал опросы, интервью с экспертами и встречи групп экспертов, проведенные с участниками из более чем половины государств-участников ОБСЕ (36). Объединив голоса пострадавших, экспертов по борьбе с ТЛ, поставщиков услуг и правоохранительных органов, данная публикация предоставляет широкий обзор гендерных аспектов ТЛ. Она также предлагает основу для обсуждения возможных способов применения гендерно-чувствительных подходов. Дополняя данные Исследования, кабинетное исследование и анализ существующей литературы по теме ТЛ и гендера показали, что за термином «гендерно-чувствительные подходы» стоит ряд элементов, связанных с преступлением ТЛ и ответными мерами, которые до сих пор скрываются за гендерными стереотипами.

Поэтому в данной публикации исследуется ряд гендерных аспектов, которые часто не учитываются в существующих стратегиях предотвращения, защиты и помощи, и судебного преследования. Принимая во внимание как передовую практику, так и проблемные области, выявленные в ходе Исследования, рекомендуются следующие шаги для обеспечения подлинной эффективности политики и программ, являющихся ответными мерами на ТЛ:

Политическая воля и защита интересов:

Для содействия выявлению жертв как мужчин, так и женщин в несоответствующих секторах торговли людьми,¹ а также для реагирования на их конкретные потребности и устранение их уязвимостей, необходимо безотлагательно мобилизовать политическую волю и оказать поддержку всем группам жертв, применяя три основополагающих элемента: предотвращение, защита и судебное преследование. Также важно инвестировать в поддержку гендерного равенства для устранения коренных причин ТЛ, таких как гендерная дискриминация, гендерное насилие и другие гендерные факторы риска.

Сбор данных и исследования:

Отсутствие данных о роли, которую играет гендер в различных формах ТЛ, влияет на способность политиков разрабатывать адекватные стратегии предотвращения, защиты и помощи, и судебного преследования. Поэтому важно создать проактивные механизмы для сбора данных с гендерной разбивкой, особенно в отношении недостаточно изученных форм ТЛ. Продолжение исследований гендерных аспектов ТЛ также может сыграть ключевую роль в разработке адекватных стратегий предотвращения, защиты и судебного преследования, соответствующих реальному опыту жертв ТЛ и их потребностям.

Наращивание потенциала:

Гендерные предубеждения и стереотипы снижают видимость некоторых профилей жертв и форм ТЛ. Отсутствие знаний и методов противодействия сложившейся ситуации препятствует нормальной работе по предотвращению и выявлению. Поэтому крайне важно повышать уровень знаний субъектов борьбы с ТЛ для укрепления их способности выявлять «неидеальные профили жертв»² и надлежащим образом реагировать на потребности всех жертв, будь то женщины или мужчины, в соответствии с обязательствами и ответственностью государств в гендерном отношении.

Комплексный перекрестный и недискриминационный подход:

Сам по себе пол не определяет, подвергается ли человек риску ТЛ. Поэтому важно принимать во внимание другие перекрестные факторы, такие как возраст, инвалидность, болезнь, злоупотребление психоактивными веществами, бездомность, этническая или расовая принадлежность и сексуальная ориентация. Также важно устранить риск двойной виктимизации, который возникает в результате осудительного отношения к жертве и дискриминации при оказании помощи и отправлении правосудия. Это достигается путем преодоления стереотипов и разработки программ помощи, основанных на реальных потребностях жертв, с учетом множества факторов, влияющих на благополучие человека.

Повышение осведомленности и образование:

Стереотипное представление в кампаниях по борьбе с ТЛ может не только отрицательно сказаться на идентификации всех жертв, но и навредить самим жертвам. Поэтому очень важно разрабатывать кампании, которые не укореняют образ «идеальной жертвы», но включают гендерные аспекты, которые часто не учитываются при повышении осведомленности. Также важно просвещать о пагубных и положительных проявлениях маскулинности, что должно способствовать вовлечению и преодолению стереотипов.

Организационные изменения в сфере уголовного правосудия:

И, наконец, отсутствие адекватных гендерно-чувствительных подходов в процессе уголовного правосудия влияет на обращение с жертвами и исход судебного преследования. Необходимо приложить всеяческие усилия для повышения уровня подготовки сотрудников правоохранительных и судебных органов в вопросах гендерно-чувствительных подходов и подходов, которые ориентированы на интересы жертв, а также для содействия представленности женщин в системах уголовного правосудия с целью улучшения взаимодействия с жертвами, как мужчинами, так и женщинами.

Разработка комплексных гендерно-чувствительных стратегий предотвращения, защиты и помощи, и судебного преследования имеет первостепенное значение для обеспечения того, чтобы ни одна жертва, независимо от формы эксплуатации, и никакая форма ТЛ, независимо от количества и пола жертв, не остались без внимания. Также важно помнить, что такой целостный подход не предполагает конкуренцию между различными группами жертв в перетягивании на себя внимания, а скорее является способом гарантировать, что все жертвы получают адекватную защиту и справедливость. За последние 15 лет доля выявленных мужчин среди жертв ТЛ увеличилась более чем вдвое. Сейчас они составляют 35% выявленных жертв ТЛ в мире.³ Однако повышенное внимание к потребностям мужчин и мальчиков или других лиц, не подходящих под профиль «идеальной жертвы», не должно означать сокращение пространства для удовлетворения потребностей женщин и девочек и борьбы с наиболее выявляемыми формами торговли людьми на местах.

Случаи торговли людьми могут иметь разные гендерные маркеры, поскольку потребности жертв различаются в зависимости от ряда факторов, включая их пол и форму эксплуатации, которой они подвергались. Эти потребности пронизывают все области предотвращения, защиты и судебного преследования. Чтобы разорвать цикл ТЛ, необходимо соответствующим образом разработать ответные меры. Несмотря на понимание того, что существуют не только финансовые и политические ограничения, но и сложности в практическом применении гендерно-чувствительного подхода, гендерные соображения не могут быть отделены от мер по борьбе с ТЛ и должны осмысленно включаться во все усилия по борьбе с ТЛ.

Сокращения

БДИПЧ (ODIHR)	Бюро по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ)
БКЭЭД ОБСЕ (OCEEA)	Бюро координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ
БСП/БТЛ (OSR/CTHB)	Бюро Специального представителя и координатора (ОБСЕ) по борьбе с торговлей людьми
МОМ (IOM)	Международная организация по миграции
МОТ (ILO)	Международная организация труда
ТЛ	Торговля людьми
УВКПЧ ООН (OHCHR)	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УНП ООН (UNODC)	Управление ООН по наркотикам и преступности
CEDAW	Комитет (ООН) по ликвидации дискриминации в отношении женщин
CRC	Комитет (ООН) по правам ребенка
CSCE	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
EIGE	Европейский институт гендерного равенства
ЕС	Европейский Союз
FRA	Агентство (Европейского Союза) по защите основных прав человека
GRETA	Группа экспертов (Совета Европы) по борьбе с торговлей людьми
ICAT	Межведомственная координационная группа по борьбе с торговлей людьми
SAKI	Инициатива по борьбе с сексуальным насилием

Терминология

Торговля людьми

В настоящем исследовании используется определение термина «торговля людьми» в соответствии с п. (а) статьи 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (далее «Палермский протокол»)⁴:

Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы или применения силы или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

Жертвы и пострадавшие от торговли людьми

В данной публикации термины «жертва», а также «пострадавший» относятся к лицам, подвергшимся ТЛ согласно определению Палермского протокола. Хотя эти два термина используются как синонимы, они могут иметь разные значения в разных контекстах. В некоторых случаях слово «жертва» может использоваться для обозначения лица, все еще подвергающегося эксплуатации или страдающего от ее последствий, тогда как термин «пострадавший» обозначает лицо, которому удалось выйти или вырваться из ситуации ТЛ.⁵ Термин «пострадавший» в основном используется поставщиками услуг и самими жертвами, чтобы отметить храбрость, силу, независимость и свободу действий жертв ТЛ и подчеркнуть факт преодоления виктимизации. С другой стороны, в уголовном судопроизводстве термин «жертва» используется для обозначения лиц, которым был причинен вред в результате преступления, независимо от того, вышли ли они из ситуации ТЛ. Идентификация таких лиц «жертвами» ТЛ наделяет их правами и правовым статусом в системах уголовного правосудия.

Идеальная жертва

Термин «идеальная жертва» в данной публикации используется для обозначения лица, пострадавшего от торговли людьми, которому с готовностью предоставляется статус жертвы из-за его восприятия через призму определенных социально сконструированных критериев. Идеальная жертва – это конструкт, обусловленный конкретной культурой, в которой идентифицирована эта жертва. Идеальной жертвой часто считают женщину – уязвимую и слабую, тогда как идеальным преступником часто считают мужчину – большого и плохого. Это определение взято из теории, представленной Нильсом Кристи в 1986 г., которая определяет пять характеристик «идеальной жертвы». Первая относится к уязвимости и слабости жертвы; вторая обусловлена участием человека в выполнении какой-либо респектабельной задачи; третья – это место, за нахождение в котором в момент преступления жертву нельзя обвинить; четвертая относится к тому, что преступник большой и плохой; и, наконец, пятая – это отсутствие связи и каких-либо отношений между жертвой и преступником.⁶

Перекрестность

Мужчины, женщины, мальчики и девочки подвергаются различным рискам ТЛ не только из-за своего пола, но и потому, что их уязвимость зависит от перекрестных факторов, таких как возраст, национальность, этническая принадлежность и социально-экономический статус. Гендерное неравенство часто усугубляется дискриминацией по признаку расы и этнической принадлежности, статуса мигранта, национального или социального происхождения, бедности, слабых социальных и экономических структур, отсутствия возможностей трудоустройства и отсутствия равных возможностей в целом. Эти различные характеристики взаимодействуют друг с другом, создавая множественные формы дискриминации, которые усиливают уязвимость человека для ТЛ.

Введение

Историческое развитие дебатов о борьбе с ТЛ предлагает интересную информацию о гендерных аспектах ТЛ. При разработке международных конвенций по борьбе с ТЛ, восходящей к началу XX века, особое внимание уделялось эксплуатации женщин и девочек. Гендерно-нейтральный язык позже проложил путь к признанию мужчин и мальчиков жертвами ТЛ, тем самым дополнив первое законодательство, разработанное для защиты женщин и девочек, занимающихся проституцией, более комплексным взглядом на эксплуатацию.

Исторический контекст

Историческое развитие дебатов о борьбе с ТЛ предлагает интересную информацию о гендерных аспектах ТЛ. При разработке международных конвенций по борьбе с ТЛ, восходящей к началу XX века, особое внимание уделялось эксплуатации женщин и девочек. Гендерно-нейтральный язык позже проложил путь к признанию мужчин и мальчиков жертвами ТЛ, тем самым дополнив первое законодательство, разработанное для защиты женщин и девочек, занимающихся проституцией, более комплексным взглядом на эксплуатацию.

Наиболее ранними международными соглашениями в ответ на ТЛ были Международный договор о борьбе с торговлей белыми рабынями 1904 г. и Международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями 1910 г. Термин «белое рабство» использовался для обозначения принудительной проституции женщин и девушек, которых принуждали, заманивали или похищали с целью сексуальной эксплуатации.⁷ В 1921 г. в Международную конвенцию о борьбе с торговлей женщинами и детьми Лиги Наций⁸ были включены мальчики посредством явной ссылки на «детей обоих полов» как жертв торговли людьми.

Гендерно-нейтральный язык был внедрен Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.⁹, где начал использоваться термин «лицо» в отношении жертвы. Хотя в Конвенции 1949 г. мужчины в явном виде не упоминаются в контексте проституции, термин «лицо» подразумевает, что жертвой может быть женщина или мужчина, девочка или мальчик. В 1979 г. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) обратилась к проблеме торговли женщинами путем включения специальной статьи, в соответствии с которой государства-участники «принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин»¹⁰.

В 2000 г. в Палермском протоколе¹¹ было предоставлено первое международное определение ТЛ и введен расширенный список различных форм ТЛ (см. выше), в котором женщины и дети были отмечены как особо уязвимые. Международная правовая реакция на ТЛ была сосредоточена на обеспечении надежных мер уголовного правосудия. С развитием европейской правовой базы, такой как Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми в 2005 г.¹² и Директива 2011/36/ЕС в 2011 г.,¹³ акцент был расширен за счет включения подхода, основанного на правах человека, и были введены дополнительные обязательные положения о поддержке жертв. В то же время признание мужчин жертвами ТЛ стало более явным в этих документах. Так, в пояснительном отчете к Конвенции Совета Европы говорится о «мужчине», а термин «мужчины» фигурирует в преамбуле к Директиве 2011/36/ЕС.

Интересно отметить, что в других правовых инструментах, разработанных для борьбы с рабством и принудительным трудом, в основном используются гендерно-нейтральные формулировки. Так, в Конвенции о рабстве 1926 г.¹⁴ и Конвенции о принудительном труде¹⁵ Международной организации труда (МОТ) 1930 г. используется гендерно-нейтральный термин «человек». С другой стороны, в Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. введены специальные статьи, подчеркивающие эксплуатацию «женщин».¹⁶ Среди прочего этот документ содержит призыв к государствам-участникам Конвенции принять необходимые меры для отмены и упразднения «любого института или обычая, в силу которых: i) женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц, за вознаграждение деньгами или натурой; ii) муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; или iii) женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу». В недавнем Протоколе МОТ

Международно-правовые требования для применения гендерно-чувствительных подходов

о принудительном труде 2014 г. к Конвенции о принудительном труде 1930 г. подчеркивается его применение «ко всем людям без каких-либо исключений», а «женщины и мужчины, девочки и мальчики» в явном виде признаются жертвами торговли людьми с целью принудительного или обязательного труда.¹⁷

На начальных этапах внимание к женщинам и девочкам в первых договорах о борьбе с торговлей людьми было связано с ростом осведомленности о насильственной вербовке женщин и девочек для занятия проституцией. С годами представление об объемах, масштабах и характере преступления расширилось за счет включения в него других форм ТЛ и официального признания мужчин и мальчиков жертвами. Сегодня в международной борьбе с ТЛ используется комплексный, целостный и основанный на правах человека подход, в котором преимущественно признается, что жертвы могут быть из различных частей мира и принадлежать к любой этнической, возрастной или гендерной группе.

Важность гендера как фактора ТЛ привела к признанию необходимости гендерно-чувствительных подходов в нескольких международных инструментах по борьбе с торговлей людьми, таких как Палермский протокол¹⁸:

Статья 6 – Помощь жертвам торговли людьми и их защита:

Каждое Государство-участник учитывает при применении положений настоящей статьи возраст, пол и особые потребности жертв торговли людьми, (...).

Статья 10 – Обмен информацией и подготовка кадров:

Государства-участники обеспечивают или совершенствуют подготовку сотрудников правоохранительных, миграционных и других соответствующих органов по вопросам предупреждения торговли людьми. (...) В ходе подготовки следует также принимать во внимание необходимость учета прав человека, проблематики детей и гендерной проблематики (...).

Хотя термин «гендер» не определен, эти положения четко налагают обязательства на тех, кто ратифицировал Протокол, включая 55 из 57 государств-участников ОБСЕ¹⁹.

Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле людьми,²⁰ сторонами которой являются 47 государств-участников ОБСЕ, также установлено общее обязательство для государств-участников содействовать учету гендерной специфики и гендерному равенству в процессе разработки и реализации мер по борьбе с ТЛ:

Статья 5 – Предупреждение торговли людьми:

В рамках развития, осуществления и оценки любой политики и программ, упомянутых в пункте 2, каждая Сторона придерживается подхода, основанного на правах человека, интегрально включающего обеспечение равенства между женщинами и мужчинами и учитывающего интересы детей. [в том числе: исследования, информационные, просветительские и воспитательные кампании, социально-экономические инициативы и учебные программы]

Статья 17 – Равенство между женщинами и мужчинами:

Каждая Сторона, осуществляя меры, предусмотренные в настоящей главе, стремится содействовать обеспечению равенства между женщинами и мужчинами и применяет основанный на равенстве интегрированный подход к вопросам развития, осуществления и оценки этих мер.

Аналогичным образом Директива 2011/36/ЕС о предотвращении и борьбе с торговлей людьми и защите пострадавших²¹ также включает гендерные положения:

Параграф 3

Настоящая Директива признает наличие гендерной специфики в торговле людьми, а также тот факт, что торговля женщинами и мужчинами осуществляется в разных целях. По этим причинам меры помощи и поддержки также должны учитывать гендерную специфику. Притягивающие и отталкивающие факторы могут быть разными в зависимости от соответствующих отраслей, например торговля людьми с целью сексуальной или трудовой эксплуатации на строительных работах, в сельском хозяйстве или в сфере бытового обслуживания.

Параграф 25

Государства-члены ЕС должны разрабатывать и/или укреплять методы противодействия торговле людьми, в том числе принимать меры по предотвращению и снижению спроса, который лежит в основе всех форм эксплуатации, а также меры по снижению у населения риска стать жертвами торговли людьми посредством исследований, включая исследования новых форм торговли людьми, информирования, повышения уровня осведомленности и образования. В этом отношении Государства-члены ЕС должны применять гендерную концепцию и подход, направленный на защиту прав ребенка.

С принятием этой Директивы, действие которой распространяется на все 27 государств-членов Европейского Союза, ЕС четко признал ТЛ гендерным преступлением, которое по-разному влияет на мужчин и женщин в разных секторах эксплуатации, и, следовательно, признал необходимость в гендерно-чувствительных ответных мерах. Совсем недавно резолюции Европейского парламента о Стратегии ЕС по обеспечению гендерного равенства²², а также по предотвращению и борьбе с торговлей людьми и защите пострадавших²³ вновь подтвердили необходимость четкого признания гендерной динамики во всех формах ТЛ, в том числе в целях трудовой эксплуатации, а также необходимость предоставления гендерно-ориентированных услуг и поддержки жертвам в соответствии с их потребностями.

Обязательства ОБСЕ по применению гендерно-чувствительных подходов

Помимо этих основных инструментов, налагающих юридические обязательства на подавляющее большинство государств-участников ОБСЕ по применению гендерно-чувствительного подхода к торговле людьми, ОБСЕ также разработала ряд обязательств, которые распространяются на все 57 государств-участников.

До 2000 г. в документах о борьбе с торговлей людьми, разработанных ОБСЕ, особое внимание уделялось женщинам. Еще в 1991 г. на Московском заседании Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, предшественник ОБСЕ) государства-участники стремились «покончить со всеми формами насилия в отношении женщин и со всеми формами торговли женщинами и эксплуатации женской проституции, в том числе путем принятия соответствующих юридических запретов в отношении подобных действий и других соответствующих мер»²⁴. Несколько лет спустя, в 1999 г., государства-участники ОБСЕ приняли Хартию европейской безопасности, которая помимо других аспектов человеческого измерения безопасности содержала обязательство «принимать меры по ликвидации всех форм дискриминации женщин и прекращению насилия в отношении женщин и детей, а также сексуальной эксплуатации и всех форм торговли людьми»²⁵.

В 2000 г. в Решении № 1 Совета министров особое внимание было уделено проблеме торговли людьми с использованием гендерно-нейтрального термина «люди», тем самым указывая, что усилия не должны ограничиваться защитой женщин, а должны охватывать права всех жертв.²⁶ С принятием в 2003 г. Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, акцент расширился за счет включения конкретных упоминания гендера и мужчин.²⁷

Последние гендерные обязательства ОБСЕ относятся к трем основным темам: факторы, способствующие ТЛ, меры реагирования на ТЛ и сбор данных.

Способствующие гендерные факторы

Во всех обязательствах, взятых на себя государствами-участниками ОБСЕ, насилие в отношении женщин и дискриминация по признаку пола были признаны одними из коренных причин торговли людьми. В частности, в Решении № 557 Постоянного совета (24.07.2003) о Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми содержится согласованное определение коренных причин ТЛ следующим образом:

*«бедность, слабость социально-экономических структур, нехватка рабочих мест и в целом неравенство возможностей, насилие в отношении женщин и детей, дискриминация по половому, расовому и этническому признаку, коррупция, неурегулированные конфликты, постконфликтные ситуации, нелегальная миграция и спрос на услуги, связанные с сексуальной эксплуатацией, а также наличие дешевой, социально незащищенной и зачастую нелегальной рабочей силы».*²⁸

В Плана действий ОБСЕ 2003 года вновь отмечается экономическая и социальная политика, направленная на устранение коренных причин торговли людьми, и содержится призыв к государствам-участникам «принимать надлежащие меры для устранения дискриминации женщин при найме на работу, имея в виду обеспечить на основе гендерного равенства право на равную оплату за равный труд и право на равенство возможностей в области трудоустройства».²⁹

Год спустя Совет министров ОБСЕ принял План действий по поддержке гендерного равенства,³⁰ которым соответствующим институтам и структурам ОБСЕ при устранении первопричин ТЛ было поручено оказывать «государствам-участникам помощь в решении проблем недостатка социальных возможностей для женщин и женской безработицы, а также других проблем, связанных с гендерными аспектами торговли людьми, включая спрос на сексуальную и другие формы эксплуатации». В следующем году Совет министров призвал участвующие государства «принять меры по укреплению экономической независимости женщин, включая обеспечение недискриминационной политики и практики в области занятости, обеспечение равного доступа к образованию и профессиональной подготовке, равное возмещение за равный труд, расширение возможностей в сфере труда и образования, равный доступ к экономическим ресурсам и контроль над ними в целях снижения уязвимости женщин ко всем формам насилия, включая бытовое насилие и торговлю людьми»³¹.

Наконец, в 2011 г. Совет министров напомнил: «потребность в экономической и социальной политике, нацеленной на ликвидацию коренных причин незаконной торговли людьми, в особенности на искоренение дискриминации в отношении женщин в сфере труда, и на устранение экономических факторов, повышающих уязвимость женщин для незаконной торговли людьми, (...) Содействовать формированию у женщин предпринимательских и других трудовых навыков и включать гендерные аспекты, с уделением особого внимания женщинам, в миграционную политику, с тем чтобы, среди прочего, предотвращать торговлю людьми и повторную их продажу».³²

Эти решения представляют собой пакет обязательств для государств-участников по эффективной борьбе с дискриминацией в отношении женщин в социально-экономической сфере, которая рассматривается как фактор, способствующий возникновению ситуаций эксплуатации. За последние десятилетия отмечается прогресс в достижении гендерного равенства. Однако многое еще предстоит сделать, чтобы обеспечить эту важную основу для мира, свободного от торговли людьми. Для продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин важное значение имеет участие мужчин и мальчиков, а также признание вызовов, создаваемых патриархальными системами и гендерными стереотипами. Как показано выше, внимание к факторам, способствующим эксплуатации мужчин и мальчиков, по-прежнему ограничено.

Гендерно-чувствительные меры по борьбе с торговлей людьми

Государства-участники ОБСЕ обязались обратиться к конкретным аспектам борьбы с ТЛ, требующим гендерно-чувствительного подхода. Так, в Плане действий по борьбе с торговлей людьми они обязались «создавать специальные подразделения по борьбе с торговлей людьми, состоящие как из мужчин, так и из женщин, прошедших основательную подготовку в расследовании преступлений, связанных с посягательствами сексуального характера, или преступлений, касающихся детей, с тем чтобы способствовать повышению компетентности, профессионализма и добросовестности работников».³³

С принятием Решения № 6/17 Совета министров государства-участники обязались: «наращивать информационно-просветительские усилия, в том числе в правозащитной области, и разработать и реализовать программы по расширению прав и возможностей, учитывающие особые потребности женщин, мужчин, девочек и мальчиков, в целях укрепления на уровне общин потенциала по распознаванию и предотвращению случаев торговли людьми и борьбы с ней» и «следовать ориентированному на интересы жертв, основанному на понимании их травматического опыта и – в этом отношении и в соответствии с Решением № 14/06 Совета министров – учитывающему гендерную специфику подходу, предполагающему полное уважение прав человека и основных свобод при проведении любой работы по предупреждению и оказанию помощи».³⁴

Более того, непосредственно по теме торговли детьми, Решение № 7/17 Совета министров предлагает государствам-участникам «принять подход, ориентированный на интересы и посттравматическое состояние жертв, который учитывает соответствующие гендерно обусловленные потребности девочек и мальчиков в целях обеспечения

наилучших интересов ребенка и полностью отвечает правам человека и основным свободам детей, ставших жертвами торговли детьми или сексуальной эксплуатации»³⁵; а Решение № 6/18 Совета министров предлагает государствам-участникам «принять подход, ориентированный на интересы и посттравматическое состояние жертв, который учитывает соответствующие гендерно обусловленные потребности девочек и мальчиков и отвечает наилучшим интересам ребенка, а также предусматривает всемерное уважение прав человека и основных свобод детей, ставших объектом торговли людьми».³⁶

Сбор данных

Во всех обязательствах ОБСЕ подчеркивается важность сбора данных с разбивкой по полу как способа информирования и улучшения мер по борьбе с ТЛ. В Плане действий ОБСЕ 2003 года государствам-участникам было рекомендовано «осуществлять сбор данных отдельно о женщинах, мужчинах и детях, являющихся жертвами торговли людьми, а также совершенствовать исследовательскую и аналитическую работу по таким темам, как характер и масштабы ТЛ и используемые организованными преступными группами механизмы торговли людьми и эксплуатации, в целях разработки эффективных и целенаправленных мер по предупреждению торговли людьми».³⁷ Им было также предложено: «при поддержке структур и институтов ОБСЕ, если поступит соответствующая просьба, совершенствовать исследования и систему сбора и анализа данных, уделяя должное внимание их конфиденциальности, и, где это возможно, давать статистику с разбивкой по полу, возрасту и другим соответствующим факторам, в зависимости от случая, с тем чтобы можно было лучше оценивать характер и масштабы проблемы и разрабатывать эффективные и целенаправленные меры борьбы с торговлей людьми».³⁸

Эти положения подчеркивают, что надежные и сопоставимые данные необходимы для поддержания четкого понимания проблем, мониторинга эффективности усилий по борьбе с торговлей людьми и определения областей, в которых необходимы дальнейшие действия. В связи с этим Специальные представители и координаторы ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми регулярно выступают за создание комплексных и унифицированных систем сбора данных в посещенных ими странах.³⁹ Только так можно обеспечить точные данные о количестве выявленных случаев, а выявленные жертвы торговли людьми, получившие помощь, могут быть разбиты по возрасту, полу, формам эксплуатации и странам происхождения и назначения.

Обзор публикации

Как отмечалось в предыдущей главе, государства-участники ОБСЕ взяли на себя обязательство – и в большинстве случаев юридически обязаны – принять и внедрить гендерно-чувствительные подходы к борьбе с ТЛ. Однако существует ряд камней преткновения, препятствующих развитию таких подходов. Наиболее выраженным препятствием является то, что, хотя международно-правовая база и обязательства ОБСЕ учитывают гендерный характер преступления, ни в одном из правовых или политических инструментов по борьбе с ТЛ не содержится четких указаний относительно того, что предполагает собой гендерно-чувствительный подход. Кроме того, уделяемое внимание и имеющиеся ресурсы часто недостаточны для охвата всех гендерных аспектов преступления ТЛ и ответных мер. Таким образом, применение гендерно-чувствительных подходов часто остается абстрактным и неполным. Улучшение понимания гендерных аспектов ТЛ поможет политикам и специалистам в применении гендерно-чувствительных подходов.

Цель

В следующих главах исследуются гендерные аспекты ТЛ с учетом опыта как мужчин, так и женщин, ставших жертвами ТЛ, в отношении всех форм ТЛ и всех сфер деятельности по борьбе с ней. В этом контексте важно обсуждать нестереотипные профили жертв и недостаточно выявляемые формы эксплуатации. Также необходимо отметить давнюю реальность гендерного насилия в отношении женщин и девочек, и его последствий. Защитникам и специалистам по борьбе с ТЛ приходится уравнивать эту реальность с другими аспектами ТЛ. Важно признать тот факт, что не существует единого профиля жертвы, или «идеальной жертвы», как и не существует ответных мер «на все случаи жизни». Подчеркивая гендерные аспекты, которым до сих пор уделялось ограниченное внимание, в данной публикации предлагается комплексный ответ на ТЛ, выходящий за рамки потребностей в помощи, и рассматриваются меры по предотвращению и судебному преследованию. В ней также поощряется применение гендерно-чувствительных подходов ко всем формам ТЛ и принятие во внимание недостаточно охваченных групп жертв, включая жертв-мужчин.

Существующая литература

Гендер и формы торговли людьми

В большинстве программных отчетов и академической литературе по гендерным вопросам и ТЛ преимущественно рассматривается сексуальная эксплуатация женщин и девочек. Так, с целью «развития знаний о гендерных аспектах торговли людьми, включая гендерные последствия различных форм торговли людьми и потенциальные различия в уязвимости мужчин и женщин перед лицом виктимизации и ее влияние на них», в рамках проведенного в 2016 г. в ЕС исследования «Гендерный аспект торговли людьми», особое внимание уделялось торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации.⁴⁰ Признавая, что преступление затрагивает как мужчин, так и женщин, а также

необходимость учитывать гендерный аспект, принимая во внимание потенциал различных факторов уязвимости для разных полов, в докладе подчеркивается женский гендерный аспект сексуальной эксплуатации. По данным ЕС, 60% жертв, выявленных в ЕС, были проданы для сексуальной эксплуатации, а 92% этих жертв составляли женщины и девушки. Кроме того, более 70% торговцев людьми – мужчины, свидетельствуя о том, что ТЛ с целью сексуальной эксплуатации коренится в гендерном неравенстве. С 2008 г. сексуальная эксплуатация является наиболее распространенной и фиксируемой формой ТЛ в ЕС. По этой причине в докладе Европейского института гендерного равенства за 2018 г. о гендерных мерах по борьбе с ТЛ представлен тщательный анализ стратегий предотвращения и защиты с особым акцентом на сексуальной эксплуатации и женщинах-жертвах.⁴²

Хотя ТЛ чаще всего ассоциируется с сексуальной эксплуатацией женщин и детей, поскольку это наиболее выявляемая и понимаемая форма ТЛ, в Палермском протоколе перечислены дополнительные формы ТЛ, включая принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.⁴³ Имеющаяся литература по гендерным вопросам и ТЛ свидетельствует о недостаточности внимания, уделяемого другим формам ТЛ, которым подвергаются женщины и девочки, таким как домашний подневольный труд, трудовая эксплуатация или принудительные браки. Чтобы подчеркнуть гендерные вызовы, Агентство ЕС по защите основных прав человека (FRA)⁴⁴ и ОБСЕ⁴⁵ проанализировали случаи трудовой эксплуатации жертв как мужчин, так и женщин. Однако по-прежнему имеется мало информации о гендерной динамике в этом отношении или о разнообразии потребностей жертв трудовой эксплуатации и других форм ТЛ. Исследование МОТ 2008 г., посвященное принудительному труду, было сосредоточено на факторах, усугубляющих подверженность эксплуатации труда, и хотя

гендерная дискриминация упоминается как уязвимость, перекрестная с бедностью как фактором подталкивания, этот аспект далее не рассматривается.⁴⁶ Аналогичным образом в публикациях ОБСЕ, посвященных политике в области трудовой миграции⁴⁷ и домашнего подневольного труда⁴⁸, неизменная нехватка данных привела к ограниченности внимания, уделяемого всему спектру гендерных аспектов, и к скудности рекомендаций по применению комплексных гендерно-чувствительных подходов. В докладе ОБСЕ «Торговля людьми с целью извлечения органов» также отмечается, что из-за нехватки данных гендерные аспекты, связанные с этой формой ТЛ, остаются невыясненными.⁴⁹

Последствия избирательного внимания к гендерным аспектам

Исследования, с одной стороны, дают информацию для разработки политики и деятельности по оказанию помощи, а с другой стороны, опираются на них. Таким образом, исследование, которое не учитывает определенные группы жертв в результате определенных гендерных допущений – или ограничивает определенные формы ТЛ одной гендерной группой – может повлиять на осуществление деятельности по борьбе с ТЛ. Отсутствие комплексного взгляда на гендерные аспекты всех видов торговли людьми ограничивает понимание того, кем являются жертвы, а также какие у них могут быть относительные уязвимости и потребности. Это не только препятствует разработке стратегий оказания помощи и защиты, но и механизмов предотвращения. Несмотря на существующее понимание того, что жертвы имеют различные профили, определенные группы, такие как мужчины и мальчики, подвергшиеся сексуальной эксплуатации, или другие лица, не соответствующие профилю «идеальной жертвы», часто лишены внимания и редко включаются в дискурс о борьбе с ТЛ.

Также существуют опасения, что между недостатком знаний и отсутствием выявления формируется все более тесная связь. Отсутствие внимания к определенным гендерным вопросам означает, что эти проблемы вряд ли будут выявлены или решены, и, следовательно, они вряд ли будут считаться проблемой, заслуживающей дальнейшего внимания. Так, в 2010 г. Международная организация по миграции (МОМ) провела исследование «Причины и последствия повторной торговли людьми: сведения из Базы данных МОМ по торговле людьми». На момент проведения этого исследования База данных МОМ⁵⁰ по торговле людьми содержала в общей сложности 80 случаев повторной ТЛ, из которых 79 были жертвами женского пола. Учитывая, что количество случаев повторной ТЛ в отношении мужчин было настолько мало (один случай), гендерный аспект повторной ТЛ не мог быть рассмотрен надлежащим образом, поэтому основное внимание в отчете было уделено 79 случаям повторной торговли женщинами. В отчете сделан вывод о том, что женщин традиционно с большей вероятностью идентифицируют как жертв торговли людьми, и вероятность того, что они станут жертвами торговли повторно, выше, чем у мужчин. При этом в отчете содер-

жится предостережение о том, что мужчины обращаются за помощью более неохотно, чем женщины, и поэтому могут быть недостаточно представлены в базе данных МОМ. В другом примере, в отчете Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), «Вопросы доказательности в делах о торговле людьми – дайджест дел», гендер выделяется среди факторов уязвимости. Хотя в большинстве случаев жертвами были женщины и лишь очень небольшое число мужчин, был сделан вывод о необходимости также уделять внимание эксплуатации мужчин.⁵¹

Такой недостаток внимания к определенным гендерным аспектам, усугубляемый стереотипной ассоциацией гендера с одной из форм ТЛ, может повлиять на разработку стратегий предотвращения и выявления.

Методика Исследования

В данной публикации собраны голоса пострадавших, экспертов по борьбе с торговлей людьми, поставщиков услуг и правоохранительных органов для более подробного освещения гендерного измерения ТЛ и содействия применению гендерно-чувствительных подходов в соответствии с обязательствами ОБСЕ. В Исследовании, на котором оно основано, использовалось несколько методов, включая опросы, интервью и встречи экспертных групп, а также анализ существующей литературы по теме ТЛ и гендера.

Опросы, интервью и обсуждения в экспертных группах

В период с ноября 2019 г. по май 2020 г. процесс сбора данных возглавляли три внешних консультанта, в результате чего было проведено 159 опросов, 12 интервью и 3 встречи групп экспертов. Опрос распространялся через различные сети по борьбе с торговлей людьми для получения представления о гендерной проблематике и ТЛ в регионе ОБСЕ, а также для учета во время интервью и дискуссий в группах экспертов.

- К Исследованию были привлечены представители 36 из 57 государств-участников ОБСЕ;
- Половина из 159 участников опроса (82) были непосредственными поставщиками услуг для жертв ТЛ и пострадавших; в числе респондентов также фигурировали академические исследователи, политики, представители международных организаций, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов;
- 45% участников опроса работали или проводили исследования преимущественно в отношении жертв секс-торговли и пострадавших от нее;
- 22% работали с жертвами всех форм ТЛ;
- 12% чаще всего оказывали помощь жертвам ТЛ с целью трудовой эксплуатации;
- 10% имели дело с секс-торговцами и 5% – с торговцами рабочей силой;
- 32% заявили, что работали в основном с жертвами и пострадавшими детьми.

Несмотря на такое разнообразие, выборка была ограниченной, поскольку не обеспечивала равного представительства всех государств-участников ОБСЕ. Половина данных опроса была получена от участников из Сербии (26%) и США (24%). Другими существенно представленными странами были Нидерланды (8%), Босния и Герцеговина (5%), Украина (4%), Швеция (4%) и Финляндия (4%). Остальные респонденты опроса: Австрия, Армения, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Испания, Канада, Молдова, Российская Федерация, Румыния, Северная Македония, Словения, Турция, Швейцария, Хорватия, Чехия и Эстония. Также были собраны данные из Косово.⁵²

В общей сложности 12 полуструктурированных интервью с экспертами по борьбе с ТЛ, правоохранными органами, поставщиками услуг и пострадавшими от ТЛ были проведены в Италии, Греции, Румынии, Сербии и США. Было проведено в общей сложности 3 экспертные встречи с экспертами по борьбе с ТЛ и поставщиками услуг. Участники встреч экспертных групп представляли или имели опыт в следующих государствах-участниках ОБСЕ: Босния и Герцеговина, Дания, Германия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Нидерланды, Российская Федерация, Северная Македония, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Финляндия, Черногория и Швеция. Это расширило географическое разнообразие выборки для обследования.

Участники интервью и экспертной группы представляли четыре группы субъектов по борьбе с ТЛ, определяемые следующим образом:

- Поставщики услуг: лица, оказывающие непосредственную помощь жертвам, напр., представители НПО, медицинские работники, юристы, социальные работники;
- Специалисты в области уголовного правосудия: лица, работающие в правоохранительном ведомстве (напр., полицейские, прокуроры, судьи);
- Эксперты: лица, обладающие глубокими знаниями в области ТЛ, но не работающие напрямую с жертвами ТЛ и не помогающие им, напр., политики, ученые, независимые консультанты и эксперты, советники, специалисты;
- Пострадавшие: лица, подвергшиеся нарушениям, которые составляют торговлю людьми. Многие из участников этой категории также участвуют в оказании непосредственных услуг жертвам и являются экспертами в представленном выше определении.

Качественные данные, собранные с помощью описанных выше методов, анализируются в следующих главах. Несмотря на некоторую неравномерную географическую представленность, результаты, изложенные в данной публикации, дают важное представление о проблемах и перспективных методах применения гендерно-чувствительных подходов в борьбе с ТЛ.

Структура публикации

Данная публикация направлена на изучение масштабов гендерных аспектов, присущих преступлению ТЛ, и мер реагирования на него, представленных парадигмой «ЗР», изложенной в Палермском протоколе и в Планах действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми 2003 г.: тремя столпами являются предотвращение, помощь и защита, и (судебное) преследование. Она направлена на расширение знаний о ТЛ путем введения менее известных гендерных аспектов в дополнение к уже хорошо изученным.

В следующих главах описываются гендерно-чувствительные подходы к борьбе с ТЛ и рассматриваются способы их применения. Собранный материал синтезирован с точки зрения вышеизложенной парадигмы «ЗР», которая представляет собой фундаментальную основу в помощь правительствам и организациям по борьбе с ТЛ в части разработки и реализации эффективных мер противодействия ТЛ.

С учетом указанной архитектуры в Главе 3: «Предотвращение торговли людьми» представлен анализ гендерных факторов риска, гендерного восприятия субъектов борьбы с ТЛ, участвующих в превентивных мерах, и гендерно-чувствительных превентивных стратегий. В Главе 4: «Защита жертв торговли людьми» обсуждаются гендерные аспекты выявления жертв и оказания им помощи. При изучении элемента защиты учитывается не только пол потерпевших, но и пол поставщиков услуг. В Главе 5: «Судебное преследование торговли людьми» рассматривается гендерное взаимодействие между жертвой, торговцем людьми и специалистами в области уголовного правосудия. Данная публикация завершается Главой 6: «Выводы и рекомендации», в которых выделены ключевые области, требующие дальнейших действий.

Табл. 1: Количество участников экспертных групповых дискуссий и интервью.

	Эксперты	Поставщики услуг	Пострадавшие	Специалисты в области уголовного правосудия
Интервью	7*	6**	7***	2
Встречи экспертных групп	6	4	–	–

Как объяснялось выше, указанные категории не являются взаимоисключающими, поскольку некоторые участники выступали более, чем в одной роли:

* 5 человек в этой категории также идентифицированы как пострадавшие и непосредственные поставщики услуг;

** 5 человек в этой категории также идентифицированы как пострадавшие и эксперты;

*** 5 человек в этой категории также идентифицированы как эксперты и непосредственные поставщики услуг.

Предотвращение торговли людьми

Чтобы лучше понять, как и почему государствам-участникам следует применять гендерно-чувствительные подходы к превентивным программам, важно изучить, как гендер связан с выявлением различных превентивных потребностей. Эта глава направлена на раскрытие гендерных факторов риска, которые повышают уязвимость не только женщин и девочек, но также мужчин и мальчиков к ТЛ. В ней также исследуются последствия гендерных предубеждений и стереотипов в превентивной работе и обсуждаются ключевые превентивные стратегии через призму гендерно-чувствительного подхода.

Гендерные факторы уязвимости

Осведомленность о факторах, повышающих уязвимость жертв для ТЛ, играет центральную роль в разработке и реализации превентивных мер. Согласно данным Исследования, факторы риска виктимизации в ТЛ различаются в зависимости от пола и возраста. По имеющейся информации, девочки более уязвимы для ТЛ из-за своего пола, если они находились в приемных семьях или когда-либо подвергались сексуальному насилию. Также женщины подвергались риску стать жертвами ТЛ из-за своего пола, если в прошлом они подвергались сексуальному насилию. Участники также отмечали, что бедность и финансовая нестабильность является фактором риска как для женщин, так и для мужчин. По сообщениям, мальчики подвергались риску виктимизации стать жертвами ТЛ, если они были бездомными, находились в приемных семьях или в хаотических условиях домашней или семейной жизни. Некоторые из опрошенных специалистов также отмечали, что отсутствие фигуры отца повышает уязвимость мальчиков для ТЛ, поскольку торговцы людьми стремятся заполнить пробел в мужской ролевой модели. Наконец, мужчины считаются подверженными риску, если они являются инвалидами, имеют наркотическую или алкогольную зависимость. Обсуждения в группах экспертов и углубленные интервью, проведенные в контексте Исследования, также

выявили три комплексные темы, которые играют важную роль в понимании гендерных аспектов для предотвращения торговли людьми: структурное гендерное неравенство, культурно-специфические перекрестные факторы подталкивания, а также патриархальные общественные структуры.

Гендерное неравенство

Гендерная дискриминация из-за структурных барьеров и повсеместного неравенства, которое сохраняется во всем регионе ОБСЕ, является важным фактором, способствующим уязвимости женщин и девочек для ТЛ. Так, полному доступу женщин к рынку труда препятствует неравный доступ к образованию и подготовке, дискриминация при найме на работу, неравное бремя обязанностей по дому и по уходу за детьми.⁵³ В результате такого гендерного неравенства социально-экономический и правовой статус женщин и девочек ниже, чем мужчин и мальчиков.⁵⁴ По этой причине Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) рекомендовал государствам укреплять государственные службы в областях, которые содействуют достижению гендерного равенства, защищают права человека женщин и девочек и поддерживают устойчивое развитие для сокращения рисков факторов, ведущих к ТЛ.⁵⁵ Это дополняет упомянутые выше обязательства ОБСЕ (Глава 1), которые направлены на борьбу с дискриминацией и обеспечение женщинам равных возможностей с целью снижения их уязвимости для ТЛ.

Источник: Доли выявленных жертв ТЛ с разбивкой по возрастным группам и полу, 2018 г. (или самые последние). Глобальный отчет УНП ООН о торговле людьми, 2020 г.

Во всем мире женщины составляют 70% работников здравоохранения и социального сектора.⁵⁶ Эти профессии являются одними из самых недооцененных и низкооплачиваемых в мире.⁵⁷ Женщины-мигранты особенно подвержены риску экономических трудностей в секторах, попадающих в категорию «низкоквалифицированных», таких как уход, домашние услуги и производство, где преобладают гендерные стереотипы в отношении того, что представляет собой так называемый «женский труд». Согласно CEDAW, такие гендерно сегрегированные рынки труда «не предлагают достойных и безопасных условий труда, поскольку

они либо являются частью нерегулируемой неформальной экономики, либо, если они регулируются, то обеспечивают меньшую защиту, чем сектора, отвечающие национальным стандартам». ⁵⁸ По сравнению с мужчинами, женщины заметно больше представлены в секторах экономики, которые более серьезно пострадали от экономических последствий пандемии Covid-19. ⁵⁹ Исследования, проведенные Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), также показывают, что устранение экономического неравенства, вызванного гендерной дискриминацией, может быть лучшей защитой от обманных стратегий торговцев людьми. ⁶⁰

Помимо гендерной дискриминации в экономической и социальной сфере, подверженность домашнему насилию и другим формам насилия в отношении женщин, особенно в условиях конфликта и в свете воздействия глобальной пандемии Covid-19, способствует уязвимости женщин и девочек для ТЛ. Насилие приводит к усилению изоляции, а также к принудительному перемещению из дома. ⁶¹ В этой связи Специальный докладчик ООН по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, подчеркнула в своем докладе Генеральной Ассамблее, что «женщины и девочки непропорционально страдают в конфликтных и постконфликтных условиях из-за ранее существовавшей маргинализации и экономической зависимости и гендерного насилия, проистекающих из патриархальных социальных норм, включая ограниченный доступ к ресурсам и образованию, гендерную дискриминацию и сексуальное и домашнее насилие». ⁶² Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) добавил, что «торговля женщинами и девочками обостряется во время и после конфликтов и чрезвычайных гуманитарных ситуаций из-за перемещения, распада политических, экономических и социальных структур, нестабильности и недостаточного управления, включая отсутствие верховенства права, рост милитаризма, доступность стрелкового оружия, ослабление или потеря общинных и семейных связей, высокий уровень вдовства и «нормализацию» гендерного насилия, в том числе сексуального насилия, связанного с конфликтами, как отягчающего фактора ранее существовавшей структурной гендерной дискриминации в отношении женщин и девочек». ⁶³

Очевидно, что гендерная дискриминация и гендерное насилие непропорционально затрагивают женщин и девочек, тем самым повышая их уязвимость для ТЛ. Но гендерное неравенство, основанное на гендерных предрассудках и стереотипах, оказывает социально-экономическое влияние на общество в целом. Пагубные представления о маскулинности также отрицательно сказываются на мужчинах и мальчиках. ⁶⁴ Экономическая незащищенность домохозяйств, в которых мужчины традиционно играют роль главного кормильца, особенно во время кризисов, является основным фактором, подвергающим мужчин риску стать жертвами ТЛ, особенно с целью принудительного

труда, принудительной преступности или извлечения органов. Восприимчивость мужчин-жертв к ТЛ значительно возрастает в обществах, где существует давление, обязывающее их быть кормильцами, а чувство маскулинности, движимое их «эго», запрещает раскрытие фактов эксплуатации.

“ Мужчин учат быть рабочими лошадками, брать на себя основную тяжесть работы, выполнять работу, приносить домой хлеб – вот их работа. Женщин учат использовать свою сексуальность в том числе для создания семьи и привлечения партнера. Не может быть, чтобы здесь не было какого-то [гендерного] компонента. С торговлей людьми необходимо бороться всесторонне независимо от вашего пола.”

Жертва торговли людьми в США

В случаях экономических трудностей в домохозяйствах, где женщины играют роль кормильца, женщины, обеспечивающие доход, также подвержены риску оказаться в условиях сомнительной занятости, которая может привести к эксплуатации. Это подчеркивает важность учета всего спектра факторов риска при разработке превентивных мер по борьбе с ТЛ.

Перекрестность

Мужчины и женщины не подвергаются одинаковым рискам ТЛ в одинаковой степени. Их уязвимость зависит от различных перекрестных факторов, таких как возраст, национальность, этническая принадлежность и социально-экономический статус. Для информирования о мерах по предотвращению ТЛ важно признать не только гендерный характер определенных форм эксплуатации, но и наличие перекрестных факторов, таких как принадлежность к группе меньшинств, экономическая незащищенность и гендерно-культурные обычаи и традиции.

Перекрестность между гендерными и другими факторами риска особенно актуальна в отношении национальных и этнических меньшинств. Маргинализация и дискриминация этих меньшинств представляют собой явные факторы уязвимости, которые могут привести к ТЛ. В контексте Исследования эксперт по борьбе с ТЛ из Германии объяснил, что люди, принадлежащие к определенным этническим группам, иногда вовлекаются в торговлю членами своих семей. Сочетание структурных и перекрестных форм этнической и гендерной дискриминации, бедности и социальной изоляции необходимо принимать во внимание, чтобы понять факторы подталкивания, лежащие в основе решения о продаже члена семьи в эксплуатацию. ⁶⁵

Некоторые формы ТЛ, такие как ТЛ с целью извлечения органов, коренятся в экономической незащищенности и отсутствии образования.⁶⁶ Хотя эта форма эксплуатации все еще плохо изучена, было выявлено несколько гендерных аспектов.⁶⁷ Статистика свидетельствует, что подавляющее большинство выявленных жертв ТЛ с целью извлечения органов – взрослые мужчины.⁶⁸ Сообщалось о случаях, когда мужчины прибегали к продаже почки из-за отсутствия других экономических возможностей, особенно в патриархальных обществах, требующих от мужчин делать все возможное, чтобы обеспечить свою семью. Но женщины также подвергаются извлечению органов по гендерным причинам, таким как удаление гендерно-специфичных тканей и клеток.⁶⁹ Бывают также случаи, когда женщины становятся жертвами ТЛ с целью извлечения органов, которые не обусловлены необходимостью выживания, а связаны с глубоко укоренившимися культурными факторами. Один из участников Исследования объяснил случай в Индии следующим образом:

“ Так, в Индии матери невесты часто вынуждены продавать свои почки, чтобы дать девушке приданое для улучшения стартовых возможностей брака. [...] Пришли торговцы органами и поняли, что могут использовать это [практику обеспечения приданым] как неплохой рынок. Так что это опять-таки очень гендерная виктимизация, потому что обычно это должны делать матери невест.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Германии

Участники исследования также отметили важность пагубных культурных обычаев, которые могут быть подталкивающими факторами, ведущими к ситуациям ТЛ. Примерами являются принудительные браки, которые обычно затрагивают молодых женщин и девочек, а также явление «бача бази» (танцующих мальчиков) в Афганистане, которое включает в себя сексуальное насилие над молодыми мужчинами и мальчиками.⁷⁰ Эти практики демонстрируют перекрестный характер гендерных и возрастных факторов, способствующих ТЛ.

Патриархат

В дополнение к широко распространенным формам гендерного неравенства и перекрестным факторам, Исследование показало, что патриархат играет решающую роль в системной эксплуатации женщин и девочек. Гендерное неравенство среди различных социальных слоев в разных частях мира создает уязвимости, которые подвергают женщин и девочек ТЛ в целях трудовой или сексуальной эксплуатации. Гендерные нормы общества, на которых основано существующее гендерное неравенство, еще больше усиливают гендерный характер ТЛ.

“ У девочек или молодых женщин в патриархальной системе меньше альтернатив, меньше прав в принятии решения о своем будущем. Это очень замкнутый круг. И они так уязвимы для повторной торговли людьми.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Швеции

“ В молодом возрасте женщин учат уважительному отношению. Меня лично учили, что мое тело давало мне хоть какое-то подобие силы, хотя на самом деле это не так. Меня учили, что в этом моя ценность. Я выросла в очень строгом христианском надконфессиональном доме, где Библия использовалась для злоупотреблений против меня, чтобы я была фабрикой по производству детей. В этом была моя ценность, которая также была связана с сексуальностью: Мое тело и есть моя ценность.”

Жертва торговли людьми в США

Женщины и девочки непропорционально страдают от объективизации и ТЛ с целью сексуальной эксплуатации. Однако не только женщины и девушки страдают от гендерного неравенства; мужчины и мальчики также подвержены влиянию социальных представлений, которые укоренились в патриархальных системах. Как отметил поставщик услуг в Сербии, гендерные факторы риска применимы ко всем жертвам, с которыми они работали, с небольшими различиями в интенсивности. Так, зная из наставлений, что мужчины и мальчики должны быть кормильцами семьи, они подвержены риску оказаться в условиях сомнительной занятости и стать жертвами эксплуатации.

“ История сексуального насилия в основном связана с девушками, которые подвергаются риску торговли людьми. В отношении мальчиков патриархат как фактор риска предписывает им любой ценой обеспечивать средства к существованию для своих семей; их традиционная роль подвергает их риску стать жертвами трудовой эксплуатации. Их роль кормильца может быть препятствием для выявления рисков.”

Поставщик услуг в Сербии

Более того, существуют гендерные факторы, которые подвергают риску эксплуатации определенные социальные группы, несмотря на то, что эти группы не обязательно считаются уязвимыми. Так, мальчики-мигранты и молодые мужчины, пересекающие Средиземное море в Европу, уязвимы по многим причинам, включая гендерные стереотипы и патриархальные ожидания: их считают способными совершить это опасное путешествие, и они унаследовали роль источника дохода в своих семьях.⁷¹

“ В основном путешествуют самые сильные мальчики в семье [пересекая Средиземное море в Европу]. Они в два-три раза более уязвимы, потому что их вытолкнула собственная семья. Это не всегда легко заметить. Никто не говорит им ехать в Европу. В некоторых случаях такое случается, но обычно это похоже на невидимый толчок: «Пришло твое время. Ты должен добывать деньги для семьи. И поступай как хочешь. Мы не вмешиваемся в то, как ты зарабатываешь деньги. Ты просто должен зарабатывать деньги». А когда тебе двенадцать лет, это непросто.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Швеции

Из-за патриархальных ожиданий в отношении работы и гендера юноши и мальчики часто чувствуют, что они обязаны обеспечивать свои семьи. Они также с большей вероятностью останутся без присмотра в ситуациях, которые будут сочтены слишком рискованными для девочек, несмотря на то, что эти ситуации делают их одинаково подверженными риску злоупотреблений. Недавние исследования показали, что, хотя мальчики и молодые мужчины-мигранты особенно подвержены риску стать жертвами ТЛ в целях сексуальной эксплуатации, из-за социально-культурных

норм этот риск считается ниже, чем у девочек. Поэтому такому жестокому обращению с мальчиками и юношами уделяется ограниченное внимание.⁷²

Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков также следует рассматривать как гендерное насилие, поскольку преступники используют насилие и пагубную маскулинность, чтобы очернить своих жертв и унижить их достоинство⁷³. Это особенно актуально для людей, рожденных мужчинами, которые не соответствуют социально сконструированным нормам, установкам и поведению, традиционно связанным с мужественностью. Результаты интервью, проведенных в рамках Исследования, а также недавних исследований⁷⁴ подтверждают, что молодые люди, которые не вписываются в традиционные гендерные роли, особенно уязвимы для коммерческой сексуальной эксплуатации. Это связано с более высоким уровнем бездомности по сравнению с населением в целом,⁷⁵ маргинализацией со стороны их семей, насилием и экономической незащищенностью, проистекающей из системной дискриминации и преследований.⁷⁶

“ Нет никаких сообщений о том, что торговля людьми влияет на сообщества квиров и трансгендеров (...) Если мы дегуманизируем людей и не даем им средств для выживания, то всегда найдется кто-то – если у людей нет другой возможности обеспечить себя жильем и пропитанием – всегда найдется кто-то, кто платит за секс. Единственный способ отменить секс-торговлю – это значительно снизить маргинализацию до такой степени, чтобы никому никогда не приходилось обменивать секс на пропитание или жилье.”

Жертва ТЛ и поставщик услуг в США

Проявления гендерных предубеждений в превентивной работе

В этом разделе описано, как гендерные взгляды и предубеждения в обществе проявляются в политике и мерах по предотвращению ТЛ. Это, в свою очередь, мешает должным образом устранять вышеупомянутые гендерные факторы уязвимости.

Невидимые женщины

Женщины и девочки более уязвимы для ТЛ. Тем не менее, несколько участников Исследования сообщили, что стереотипный и гендерно предвзятый конструкт «идеальной жертвы» препятствует превентивным усилиям по борьбе с менее видимыми видами ТЛ.

“ В настоящее время мы решаем проблему торговли людьми с помощью устоявшейся системы предубеждений, при которой мы заходим в дверь, чтобы спасти женщин и девочек.”

Жертва ТЛ и поставщик услуг в США

В секторе домашнего труда преобладают женщины, составляя 83% всех домашних работников в мире.⁷⁷ Однако из-за частного и изолированного характера домашнего труда властям трудно выявить домашнее подневольное состояние. Полномочия инспекторов труда часто не распространяются на частные домохозяйства. В результате государственная политика часто упускает из виду эксплуатацию этого типа и не обеспечивает субъектов борьбы с ТЛ необходимыми знаниями и инструментами для адекватного предотвращения домашнего подневольного труда. Кризис Covid-19 также оказал дополнительное влияние на работников этого часто недооцененного и недостаточно защищенного сектора, поскольку он ограничил передвижение и взаимодействие с внешним миром.

В качестве другого примера, УНП ООН сообщило, что принудительный брак может считаться вербовкой для целей ТЛ, если он «используется как инструмент доставки супруга в страну назначения, где она или он будут подвергаться сексуальной эксплуатации, домашнему подневольному труду или принудительному труду».⁷⁸ Исследования показывают, что торговля девочками для принудительного брака в значительной степени зависит от дохода семьи родителей девочки, поскольку брак часто воспринимается как способ получения дохода и активов, при этом сокращая расходы, связанные с воспитанием дочери.⁷⁹ В некоторых культурах такая практика используется как стратегия выживания семьи, когда между семьями оговаривается выкуп или плата за невесту. В связи с этим Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и Комитет по правам ребенка (CRC) выпустили совместную рекомендацию, в которой временный брак в обмен на финансовую выгоду, также называемый договорным браком, признается формой ТЛ.⁸⁰ Совсем недавно CEDAW рекомендовал государствам-участникам «искоренить патриархальные нормы

и ценности, закрепленные в законодательстве, включая законы о семье, которые способствуют торговле людьми с целью заключения детских/ранних и принудительных браков. Необходимо принять меры, не позволяющие семьям соглашаться на неопределенный или временный «брак» дочери в обмен на финансовую выгоду».⁸¹

В некоторых странах определение ТЛ является довольно широким и включает прямые ссылки на принудительный брак или похищение невесты. Так, статья 106 Уголовного кодекса Хорватии охватывает не только эксплуататорские цели ТЛ, перечисленные в Палермском протоколе, но и ТЛ с целью заключения незаконного или принудительного брака.⁸² Также Уголовный кодекс Австрии 2016 г. криминализирует принудительный брак, определяя его как «любое лицо, которое принуждает другое лицо ко вступлению в брак или официальное партнерство, используя силу или угрозу создания опасности, либо угрожая разорвать или лишить человека контактов с семьей» (Статья 106а).⁸³ Уголовный кодекс Кипра включает положения, дополняющие Закон о борьбе с торговлей людьми, и криминализирует принудительный брак (статья 150)⁸⁴. В Кыргызстане законодательство против похищения невест было ужесточено с принятием нового Уголовного кодекса в 2017 г. За первые шесть месяцев после вступления в силу этого нового Уголовного кодекса в 2019 г. в Кыргызстане было возбуждено 118 уголовных дел о похищении невест, каждое с потенциальным наказанием от 5 до 10 лет тюремного заключения.⁸⁵

В отношении предотвращения ТЛ важно, чтобы ситуации принудительного брака, похищения невесты или домашнего подневольного труда не игнорировались как частные или семейные вопросы. Следует разработать гендерно-ориентированные стратегии для устранения неравенства между женщинами и мужчинами и гендерного насилия, поскольку такие факторы создают благоприятные условия для принудительных, насильственных и эксплуататорских отношений.⁸⁶

Забывшие мужчины

Гендерные предубеждения и стереотипы также препятствуют разработке надлежащей превентивной политики, направленной на решение растущего числа жертв ТЛ мужского пола.⁸⁷ По оценкам УНП ООН, доля выявленных жертв-мужчин увеличилась во всем мире с 16% в 2004 г. до 35% в 2018 г. и до 49% в Западной и Южной Европе.⁸⁸ Хотя подавляющее большинство выявленных жертв-мужчин являются жертвами эксплуатации с целью принудительного труда, все чаще признается, что мужчины подвержены многим формам ТЛ, включая сексуальную эксплуатацию. Свежие глобальные данные УНП ООН свидетельствуют, что среди выявленных мужчин-жертв ТЛ 17% мужчин и 23% мальчиков были проданы для сексуальной эксплуатации.⁸⁹ Национальные отчеты из Великобритании также показывают, что из 671 возможного ребенка-жертвы сексуальной эксплуатации, выявленного Центром по борьбе с

Гендерно-чувствительные превентивные стратегии

торговлей людьми Великобритании в 2014 г., почти половину составляли мальчики.⁹⁰ Исследование, проведенное Леоном и Роусом, также показало, что торговцы людьми считали мальчиков более универсальными и поэтому эксплуатировали их в различных условиях для принудительного труда, принудительной преступности или домашнего подневольного труда.⁹¹ Сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков иногда используется в сочетании с другими формами ТЛ как дополнительный способ увеличения доходов, которые торговцы людьми могут получать от своих жертв, или как механизм контроля или наказания. Более того, хотя принудительные браки в первую очередь затрагивают женщин и девочек (75%), официальные данные за 2018 г. свидетельствуют, что 18% выявленных жертв принудительных браков в Великобритании были мужчинами.⁹²

Ярким примером нетрадиционных и недостаточно регистрируемых профилей жертв, обсуждаемых экспертами, участвовавшими в Исследовании, является феномен «бача бази» (танцующих мальчиков).⁹³ В то время как преступники часто остаются безнаказанными, жертвы сталкиваются с социальной стигматизацией, стыдом и страхом преследования за супружескую измену, гомосексуальность или проституцию.⁹⁴ Хотя бедность и миграция являются основными движущими силами «бача бази», гендерная динамика, характеризующаяся сегрегацией по признаку пола и преобладанием мужчин в обществе, также является важным фактором, требующим внимания. По словам эксперта по борьбе с ТЛ в Финляндии, осведомленность об этой конкретной форме эксплуатации очень низкая, как и осведомленность о сексуальной эксплуатации мужчин и мальчиков в целом. Поэтому превентивные меры по борьбе с преступлениями, совершаемыми против юношей и мальчиков, отсутствуют во многих местах, как в странах происхождения, так и в странах транзита или назначения.

Поставщик услуг для жертв в Сербии подчеркнул необходимость применения гендерно-чувствительного подхода к предотвращению ТЛ вдоль миграционных маршрутов по аналогичным причинам. Мальчиков-мигрантов часто не замечают как потенциальных жертв ТЛ. При изучении уязвимых групп в миграционных процессах необходимо учитывать гендерный фактор не только в отношении факторов риска эксплуатации, связанных с практикой и событиями, характерными для определенной страны, но и в отношении рисков дальнейшей эксплуатации в странах назначения.

“ Как плохо многие страны подготовлены, когда они внезапно получают дела в отношении 25 мужчин, и все валится у вас из рук, потому что вы не знаете, что с ними делать и куда их деть.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Дании

Респондентов опроса спросили, проводили ли их организации какие-либо гендерные кампании в области предотвращения, защиты или судебного преследования. Более трети выборки (37%) проводили гендерно-ориентированную превентивную кампанию: 11% по защите и 29% по всем трем направлениям. Примечательно, что ни одна организация не проводила кампаний по повышению осведомленности о гендерных вопросах в части судебного преследования.

Подавляющее большинство респондентов (90%) также заявили, что для прекращения ТЛ очень или чрезвычайно важно решить проблему спроса на принудительный труд или сексуальную эксплуатацию. На вопрос о том, какую роль играет гендер в создании спроса на ТЛ в их регионе, участники часто обсуждали гендерную динамику в контексте сексуальной эксплуатации. Один участник подчеркнул, что «женщины-жертвы подвергались более чем одному типу эксплуатации, и даже в случаях трудовой эксплуатации обычно присутствует аспект сексуальной эксплуатации. Женщин- и девушек-мигрантов эксплуатируют из-за их иммиграционного статуса и вербуют через романтические отношения. На наш взгляд, торговля женщинами и девочками тесно взаимосвязано с другими формами насилия в отношении женщин и девочек, неравенством, а также расизмом». Другой респондент подчеркнул, что «поскольку торговец людьми ищет кого-то уязвимого, они будут охотиться на любой пол, если увидят возможность для эксплуатации. Бездомные мальчики и девочки являются колоссальными мишенями. Взрослые женщины и мужчины с хроническими психическими заболеваниями также являются мишенями. Женщины пользуются гораздо большим спросом, независимо от того, являются ли они транс [трансгендерами]».

Образование и осведомленность

По мнению участников Исследования, образование и повышение осведомленности являются ключом в превентивных усилиях по борьбе с ТЛ. Во-первых, важно понять, как физические атрибуты, воспринимаемые как женские или мужские, могут сделать человека мишенью для торговли людьми. Так, торговцы рабочей силой часто считают, что маленькие руки и ловкие пальцы женщин и детей лучше подходят для определенных производственных и сельскохозяйственных работ, таких как сбор чайных листьев на чайных плантациях.⁹⁵ В других секторах физические характеристики также могут иметь значение. Маленьких мальчиков используют как наездников на лошадях или верблюдах, поскольку чем меньше весит жокей, тем бы-

стрее бежит животное.⁹⁶ Другой пример – использование молодых девушек для демонстрации гибкости тела в целях развлечения.⁹⁷ В строительном секторе существует потребность в физически сильных рабочих, соответственно жертвами становятся мужчины, которых и вербуют.⁹⁸ ТЛ с целью трудовой эксплуатации имеет различные гендерные особенности. Необходимы более широкие просветительские и целевые программы для признания мужчин и мальчиков потенциальными жертвами, а также для признания женщин и девочек в тех секторах, где они подвергаются большому риску эксплуатации.

Помимо гендерного измерения факторов уязвимости, важно понимать, что существуют гендерные измерения в отношении спроса, подпитывающего ТЛ. При обсуждении спроса респонденты опроса указали, что традиционные гендерные роли влияют на восприятие мужчинами своего права на доступ к телам женщин и девочек. «В нашем исследовании мы видим, что выявленные секс-покупатели на 100% состоят из мужчин, а примерно 99% выявленных жертв – женщины; 1% выявленных жертв, которые являются мужчинами или считают себя небинарными, увеличивается благодаря проведению обучения». В торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации спрос на сексуальные услуги – в основном со стороны мужчин – основан на устоявшихся нормах и стереотипах, касающихся мужского доминирования, на необходимости утвердить мужской контроль или власть и на сексуальных правах.⁹⁹ Один из респондентов опроса отметил: «Что касается торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, очень важно изучить и сравнить расовые и гендерные различия между пострадавшими и покупателями/лицами, создающими спрос. Это очень гендерная проблема, потому что это обусловлено мужским спросом, проистекающим из глубокого осознания своих прав».

Женщины, совершающие сексуальные преступления, также привлекают все большее внимание, особенно в контексте сексуальной эксплуатации мальчиков и молодых мужчин.¹⁰⁰ В исследованиях сообщается, что европейские женщины совершают поездки в туристические районы стран Африки, Латинской Америки и Азии для занятия платным сексом с молодыми людьми, в частности, с так называемыми «пляжными мальчиками», «островными мальчиками», «плейбойями» или «жиголо». Хотя не все случаи представляют собой ТЛ, это явление создает риски эксплуатации и ТЛ. Эти молодые люди «часто не идентифицируют себя как участники коммерческой сексуальной эксплуатации и скорее могут рассматривать свои сексу-

альные отношения как подтверждение своей маскулинности». ¹⁰¹ Участник Исследования отметил, что «спрос на ТЛ в целях сексуальной эксплуатации в основном исходит от мужчин, однако на покупателей-женщин обычно вообще не обращают внимания, что также является недостатком».

В соответствии с Решением № 7/14 Совета министров ОБСЕ о недопущении и пресечении насилия в отношении женщин необходимо «наращивать усилия в работе с населением через информационно-просветительскую деятельность и культивирование более чуткого отношения к этим проблемам с целью преодоления негативных стереотипов, привычек и предрассудков, которые способствуют всем формам насилия в отношении женщин». ¹⁰² В этой связи Испания, напр., развернула целевые общественные кампании против торговли женщинами в целях сексуальной эксплуатации. ¹⁰³

В Решении № 7/14 Совета министров также подчеркивается необходимость «принять соответствующие меры по повышению взаимодействия и участия мужчин и мальчиков в предотвращении и искоренении всех форм насилия в отношении женщин, включая сексуальное и бытовое насилие», а также «принять меры по повышению информированности о порочном круге насилия, источником которого может быть физическое, сексуальное и психологическое насилие, пережитое в детстве и отрочестве». ¹⁰⁴ Кроме того, в Решении № 4/18 Совета министров ОБСЕ о недопущении и пресечении насилия в отношении женщин подчеркивается: «важность активного вовлечения мужчин и мальчиков в работу по ликвидации дискриминации и всех форм насилия в отношении женщин и девочек, в том числе через преодоление первопричин гендерного неравенства и насилия и повышение осведомленности о последствиях негативного отношения, поведенческих моделей и гендерных стереотипов, которые, возможно, лежат в основе дискриминации и насилия и закрепляют их». ¹⁰⁵ В частности, Совет министров ОБСЕ рекомендует инициативы «по активизации вовлечения мужчин и мальчиков в усилия по предупреждению и пресечению насилия в отношении женщин и девушек, в том числе путем осуществления мероприятий по повышению осведомленности с акцентом на позитивной, справедливой и ненасильственной роли, которую мужчины и мальчики могут играть в этом отношении, а также посредством выявления и преодоления случаев негативного отношения, поведенческих моделей, а также гендерных стереотипов, которые закрепляют такое насилие». ¹⁰⁶

В связи с этим в Греции проводятся учебные мероприятия, посвященные комплексной сексуальности, как для учителей, так и для студентов. Здесь подчеркивалась важность здоровой маскулинности как средства предотвращения ТЛ в целях сексуальной эксплуатации.¹⁰⁷ Другим примером стратегии предотвращения является проект KAST (Köpare av Sexuella Tjänster, в переводе «Покупатели сексуальных услуг») в Швеции и Норвегии, который, обучая покупателей секса – в основном мужчин, но также и некоторых женщин – стремится замедлить эту практику.¹⁰⁸ Посещение, однако, является добровольным, что ограничивает влияние программы, поскольку покупатели секса могут быть скрытными или не иметь стимула к участию.¹⁰⁹

Несмотря на активные призывы к правительствам разрабатывать стратегии повышения гендерной осведомленности, отторжение обществом полового воспитания во многих частях мира продолжает препятствовать развитию первичных превентивных программ в школах, которые способствуют формированию позитивного отношения к телу и гендерно-непредвзятого мышления. Так, жертва из США подчеркнула в Исследовании, насколько важны простые уроки о личных границах для здоровых отношений между людьми:

“ Предотвращение начинается в школах с детей, когда им помогают понять безопасные границы и научиться уважать границы других людей.”

Жертва торговли людьми в США

Программа предотвращения ТЛ в школах не обязательно требует, чтобы преподаватели или инструкторы объясняли манипулятивные или принудительные тактики, используемые торговцами людьми. А ведь такие программы могли бы заложить основу для обретения учащимися самооценки и самоуважения, чего вышеупомянутой жертве не хватало в ее собственном школьном образовании, что и привело ее в ситуацию ТЛ.

Голоса жертв и пострадавших

В решениях № 6/17 и № 6/18 Совета министров ОБСЕ подчеркивается важность «учета мнения жертв торговли людьми в контексте выработки эффективных стратегий борьбы с такой торговлей».¹¹⁰ Исследование также показало, что включение этих голосов в обучение и образование в области ТЛ имеет первостепенное значение не только для выявления жертв и оказания им помощи, но и для усилий по повышению осведомленности и снижению спроса на все формы эксплуатации и ТЛ. По мнению нескольких экспертов, участвовавших в Исследовании, включение по-

страдавшего в повседневную деятельность организации делает осведомленность регулярной частью оперативного плана этой организации. Такой подход более эффективен, чем разовые или проводимые раз в год учебные мероприятия. Осмысленное включение жертв может быть значительно более эффективным в нацеливании превентивных сообщений на группы риска, особенно когда речь идет о гендерном характере виктимизации ТЛ.

“ Когда я захожу в комнату, сразу говорю, что я не социальный работник. Я говорю: «Я – жертва». Я говорю, что являюсь жертвой многих форм насилия, включая сексуальное насилие и торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации. И часто вы видите, как они, глубоко дыша, выдают: «Что, правда?»”

Жертва ТЛ и поставщик услуг в США

Разнообразие и инклюзивность

Признавая повышенный риск ТЛ в отношении женщин и девочек, участники Исследования отметили, что существующая превентивная политика требует дальнейшей адаптации для более комплексного удовлетворения потребностей женщин и девочек. Когда респондентов спросили, что они или их организации могли бы улучшить для понимания роли, которую играет гендер в ТЛ, обсуждения коснулись расширения фокуса для большей инклюзивности, в частности за счет «увеличения количества превентивных кампаний, нацеленных на мужчин как производителей спроса», а также за счет «акцента на особых потребностях мужчин и мальчиков, о которых часто забывают и не думают, что у них есть особые потребности».

Респонденты Исследования подчеркнули важность целевых кампаний для представления разнообразных сообщений с широким охватом. Если человек, ставший объектом ТЛ, видит рекламный щит, на котором изображен кто-то в кандалах или в связанном состоянии, а его опыт был другим, он может не ассоциировать происходящее с ТЛ. Один из респондентов опроса добавил: «Нам нужно изменить плакаты, используя не простую белую девочку, а цветных женщин. Мы уже вышли из идеологии торговли людьми в форме белого рабства, существовавшей в 1900-х». Пагубная «иерархия виктимности», основанная на парадигме «идеальной жертвы», способствует исключению менее заметных групп потенциальных жертв. Поэтому формулировки должны быть более инклюзивными и включать различные типы эксплуатации, разные гендеры, расы, этнические принадлежности, а также языки, на которых говорят потенциальные жертвы ТЛ.

“ Нам довольно сложно донести до трансгендерных¹¹¹ людей, что торговля людьми является проблемой, и хотя мы добились определенного прогресса в этом, на самом деле нет никаких сообщений о том, что торговля людьми влияет на сообщества квиров и трансгендеров, что означает, что эти сообщества не идентифицируются как жертвы торговли людьми, что означает, что их голоса меньше слышны при донесении сообщений, что означает ... это порочный круг.”

Жертва ТЛ и поставщик услуг в США

ПОДДЕРЖКА ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ через страновые визиты Специального представителя ОБСЕ.

Во время нескольких визитов в государства-участники ОБСЕ Специальный представитель и координатор ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми рассмотрел гендерные проблемы, рекомендации и руководящие принципы по определенным вопросам. Это включало рекомендации в отношении менее видимых случаев ТЛ, в том числе превентивные меры против домашнего подневольного труда. В этом конкретном случае Специальный представитель призвал власти посещенных стран пересмотреть и рассмотреть вопрос о внесении изменений в правовую базу и политику, которые способствуют эксплуатации домашних работников. Также рекомендуется уделять больше внимания торговле женщинами-иностранками и их эксплуатации в домашнем подневольном труде путем регулирования и мониторинга механизмов найма домашних работников и условий их труда для предотвращения злоупотреблений и эксплуатации.

Другие гендерные превентивные рекомендации включают противодействие спросу, который способствует ТЛ, путем принятия соответствующих законодательных, образовательных, культурных и социальных мер. Также, чтобы противодействовать спросу, было рекомендовано внимательно следить за местами и веб-сайтами, предлагающими услуги проституции, для предотвращения эксплуатации иностранных и местных женщин и детей. Несколько раз Специальный представитель с озабоченностью отмечал ряд факторов, способствующих росту внутренней ТЛ, напр., отсутствие достойной работы, принудительное возвращение трудовых мигрантов из других стран и отсутствие доступа женщин к образованию и занятости. В связи с этим было рекомендовано разработать комплексную превентивную стратегию, направленную на расширение прав и возможностей и повышение осведомленности групп населения, подвергающихся риску, особенно тех, кто ищет работу; расширение прав и возможностей семей, находящихся в сложной экономической ситуации, для предотвращения вовлечения их детей в трудовую эксплуатацию; и повышение осведомленности среди девочек и одиноких или брошенных женщин, которые часто подвергаются риску стать жертвой сексуальной или трудовой эксплуатации.¹¹²

Специальный представитель также подчеркнул необходимость выявления и преодоления проблемы гендерной уязвимости для ТЛ, напр., из-за экономического и гендерного неравенства, а также необходимость повышения уровня подготовки следователей, прокуроров и судей по вопросам борьбы с ТЛ с учетом гендерной специфики. В частности, Специальный представитель выдвинул несколько рекомендаций для поощрения целевых качественных исследований, посвященных особенностям и тенденциям принудительных и ранних браков, с целью разработки индивидуальных мер реагирования, предоставления мер помощи и расширения определения ТЛ и включения в него принудительных браков.

Защита жертв торговли людьми

Защита жертв ТЛ требует гендерно-чувствительного подхода. Это связано с тем, что жертвы разного пола по-разному эксплуатируются и имеют разные потребности. Женщины и девочки, ставшие жертвами ТЛ, подвергаются высокому уровню физического и сексуального насилия и нуждаются в адресной поддержке и мерах по расширению прав и возможностей. В результате пандемии Covid-19 они также столкнулись с дополнительными препятствиями при получении доступа к услугам защиты. В «Тематическом брифе по вопросам гендерных измерений торговли людьми» Межведомственной координационной группы по борьбе с торговлей людьми (ICAT) также отмечено, что, хотя ТЛ затрагивает женщин и девочек в несоразмерно большей степени, существуют различные факторы, которые отодвигают на второй план жертв-мужчин.¹¹⁴ Выявление и оказание помощи всем жертвам осложняется непризнанием уникального опыта жертв-мужчин, гендерными стереотипами при предоставлении помощи и защиты, а также стереотипными представлениями о маскулинности. Например, жертвы-мужчины нуждаются в психологической поддержке, медицинской помощи и медицинском обслуживании, отличном от того, в котором нуждаются жертвы-женщины.

Гендерные детерминанты (ошибочной) идентификации

Акт и процесс защиты лиц, которые ранее были или находятся в ситуации эксплуатации, начинаются с их идентификации. Идентификация жертвы торговли людьми – решающий шаг, от которого зависит, получит ли человек помощь и доступ к правосудию или же подвергнется судебному преследованию.¹¹⁵ К сожалению, не всегда удается распознать людей, которым был нанесен ущерб, который может рассматриваться как ТЛ. В связи с этим Специальный докладчик ООН по вопросу о торговле людьми выступил за новую модель идентификации, «направленную на выявление уязвимостей человека для торговли людьми и эксплуатации, на основе личных обстоятельств и с целью определения доступа к ранней поддержке». Консультации экспертов показали, что «недееспособность [существующей системы идентификации] коренится в том факте, что она основана на выделении тех, кто воспринимается как «настоящие» жертвы, заслуживающие защиты».¹¹⁶

Образ «идеальной жертвы»

В нескольких случаях участники Исследования использовали термин «идеальная жертва» или обсуждали преобладающие образы жертв ТЛ как препятствие в процессе идентификации. Таким образом, потребности лиц, не попадающих под предполагаемые характеристики жертв ТЛ, не удовлетворяются. Мужчины или женщины, ставшие жертвами ТЛ, могут не соответствовать чертам «идеальной жертвы» из-за злоупотребления наркотиками или из-за совершения мелких преступлений.¹¹⁷ Построение образа «идеальной жертвы» через освещение ТЛ в СМИ, политический дискурс и правовую базу по борьбе с ТЛ могут способствовать ошибочной идентификации. Субъекты борьбы с ТЛ с большей вероятностью обнаружат «идеальную жертву»: обычно женского пола, обладающую характеристиками, связанными с понятиями уязвимости, слабости и невиновности. Этот тип виктимности рассматривается как противоположность характеристик, связанных с маскулинностью, таких как стойкость и сила.¹¹⁸

“ Я думаю, что для профессионала проблема в первую очередь видеть в мужчинах и мальчиках жертв. Всегда вначале возникает что-то другое. И затем, конечно, можно прийти до момента, когда вы скажете: «Ладно, они жертвы», поговорив, например, с людьми, непосредственно работающими с жертвами торговли людьми. И они всегда говорят: «Хорошо, «идеальная жертва» – это женщина или девушка в проституции. Вот кто настоящая жертва торговли людьми». [...] Так, например, мальчики, которых эксплуатируют в преступной деятельности, не рассматриваются как жертвы, я бы сказал, даже ими самими. Им сложно представить себя жертвами. [...] Их идентификация занимает много времени. Очень сложно идентифицировать мальчиков, занимающихся попрошайничеством или преступной деятельностью или находящихся в трудовой эксплуатации, если их не находят вместе с какими-то женщинами. Я думаю, что это одна из основных проблем, которая восходит к профессии: мы как профессионалы должны говорить о наших предрассудках и предвзятой среде, в которой мы работаем.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Швеции

Гендер играет решающую роль в построении этих социальных допущений, которые могут объяснить, почему одни группы легче идентифицировать как жертв, чем другие. В то время как средняя продолжительность торговли женщинами, определенная МОМ, составляет 1,8 года, мужчины становятся жертвами ТЛ в среднем на 2,3 года.¹¹⁹ Исследования также показывают, что взрослые мужчины и мальчики остро страдают от ТЛ из-за гендерных структур и давления, оказываемого на них. Мужчины также реже сообщают о ТЛ.¹²⁰ Поскольку часто предполагается, что мужчины всегда желают секса, в случаях ТЛ с целью сексуальной эксплуатации мужчины и мальчики редко воспринимаются как жертвы, а скорее как обладающие свободой воли и занимающиеся проституцией по своему выбору.¹²¹

Хотя жертвы как мужского, так и женского пола подвержены влиянию гендерных детерминант в контексте защиты, большинство обсуждавшихся участниками Исследования вопросов, касающихся ошибочной идентификации и отсутствия помощи, затрагивались в отношении жертв-мужчин, как несовершеннолетних, так и взрослых. Участник Исследования отметил, что мальчики и молодые мужчины склонны не соглашаться и протестовать, что создает дополнительную напряженность в отношениях с поставщиками услуг. Поэтому важно помнить об отличительных поведенческих характеристиках определенных групп жертв, особенно когда речь идет о наиболее уязвимых группах, таких как дети и молодые люди. Хотя может показаться, что эта проблема в более широком смысле относится ко всем детям и подросткам, существуют различия в том, как органы власти или организации, выявляющие жертв и предлагающие им помощь, относятся к жертвам-мальчикам и жертвам-девочкам. Бруновски и Сертис¹²² отмечают следующее:

Мальчиков, в частности, слишком часто рассматривают через призму их пола/гендера (т.е. мужского и, следовательно, сильного и неуязвимого), а не их возраста/зрелости (т.е. как ребенка, нуждающегося в защите и имеющего на нее право). Так, если молодая женщина или девушка, путешествующая по Балканскому маршруту одна, вызовет опасения, то молодые мужчины и (по крайней мере, старшие) мальчики в одной и той же ситуации, по-видимому, не вызвали бы такого же беспокойства или необходимости вмешательства определенного персонала служб первой помощи.

Несколько участников исследования отметили, что ошибочная идентификация исходит не только от поставщиков помощи, но и от самих жертв. В некоторых случаях мужчинам и мальчикам особенно трудно воспринимать себя жертвами. Они боятся стигматизации и потери достоинства, если примут статус жертвы, который по их мнению или в их культуре считается более разрушительным, чем физическое насилие. Участники Исследования отметили, что нежелание мужчин признавать и идентифицировать себя жертвами ТЛ, может быть связано со стереотипными конструктами маскулинности. Культура мужчин, работающих и обеспечивающих свои семьи, очень важна и часто приводит к ошибочной самоидентификации. Даже когда мужчины-жертвы лишены заработка или находятся в тяжелых условиях эксплуатации, они работают, и именно так это будут видеть их семьи и их общины.¹²³ Как подчеркивается в исследовании, проведенном Агентством Европейского Союза по защите основных прав человека (FRA) по вопросам эксплуатации труда, «для некоторых мужчин признание статуса жертвы преступления противоре-

чит их гендерной роли, которая требует, чтобы мужчины были «сильными» и «контролировали» свою ситуацию, а не нуждались в поддержке. Это может усилить тенденцию жертв трудовой эксплуатации к тому, чтобы считать себя экономически успешными, несмотря на нарушения их прав, с которыми они сталкиваются».¹²⁴

В заключение, женщины или мужчины, не выявляющие «нужные» характеристики, чтобы иметь полный и законный статус жертвы, могут препятствовать оказанию помощи или задерживать его. Как говорилось ранее в отношении предотвращения, в процессе идентификации важно помнить о перекрестных аспектах. В некоторых случаях статус жертвы предоставляется отдельным лицам не только из-за их пола, но и потому, что они демонстрируют характеристики, связанные с невиновностью и беспомощностью, включая возраст и этническую или расовую принадлежность.

“**Насколько гендерной является виктимность, особенно в секс-торговле, но также и в торговле людьми в целом? Дело не только в гендере, но и в перекрестной проблеме, согласно которой жертва также должна предположительно быть белой и молодой. Таким образом, из внимания выпадают не только жертвы-мужчины, но и пожилые жертвы-женщины. По сути, любой, кто не соответствует стандартам «идеальной жертвы.»**

Эксперт по борьбе с ТЛ в Германии

Между жертвами и правонарушителями

Помимо предвзятости, созданной образом «идеальной жертвы», процессу идентификации также препятствует поведение жертв ТЛ, которые часто попадают в серую зону между категориями жертвы и правонарушителя.¹²⁵ В таких случаях основное внимание уделяется преступной деятельности жертв, а не формам эксплуатации, к которым их принуждали. К ним относятся повторяющиеся случаи с гендерными характеристиками, такие как эксплуатация женщин в проституции в странах, где проституция является незаконной, эксплуатация молодых мужчин, работающих на незаконных фермах по выращиванию каннабиса, или принудительная преступность. Несмотря на признаки ТЛ, этих людей часто арестовывают и обвиняют в уголовных преступлениях, а системы защиты не могут идентифицировать их как жертв ТЛ.¹²⁶

Эти сценарии подчеркивают необходимость соблюдения принципа ненаказания. Этот принцип основан на право-защитном механизме и должен применяться с учетом недискриминационности, гендерных и возрастных аспектов, позволяющих признать особые обстоятельства и потребности в помощи всех жертв.¹²⁷ Случаи, когда кого-либо принуждали к совершению преступления в результате ТЛ – будь то незаконное пересечение границы, занятие незаконной проституцией или криминализованные гомосексуальные действия, продажа наркотиков или попрошайничество – не должны препятствовать доступу этих жертв к помощи и правосудию.¹²⁸ Независимо от пола, все жертвы должны получать защиту, на которую они имеют право. На практике несоблюдение этого принципа, под-рываемого стереотипами «идеальной жертвы», приводит к ошибочной идентификации и двойной виктимизации.¹²⁹ Один из участников Исследования обратил внимание на это вызывающее опасение обстоятельство, особенно в отношении случаев торговли мальчиками в целях принудительного совершения преступлений.

“**Когда речь идет о женщине или девушке, применяются меры защиты от сексуальной эксплуатации. Но если речь идет о мальчике, который подвергается эксплуатации, напр., для принудительной преступности, тогда преобладают гендерные стереотипы и меры защиты недоступны. То же произойдет и с пожилой женщиной, потому что она не соответствует возрастному стереотипу.”**

Поставщик услуг в Италии

Гендерные детерминанты потребностей жертв

Оказание помощи жертвам ТЛ требует подхода, учитывающего особые потребности жертвы. Действительно, жертвы ТЛ сталкиваются с различными видами жестокого обращения, включая, помимо прочего, физическое и сексуальное насилие, психологические травмы, принуждение к употреблению наркотиков и алкоголя, профессиональные риски для здоровья, воздействие экологических опасностей, эмоциональные манипуляции, депрессию, изоляцию, долговую кабалу и юридическую незащищенность, и это лишь некоторые из них. Доступ к помощи и уходу, в которых действительно нуждаются жертвы ТЛ, является очень важным и проблемным вопросом. Так, многим жертвам женского пола в первую очередь предлагается помощь, связанная с сексуальным здоровьем, хотя их потребности часто выходят далеко за рамки этого.¹³⁰ И наоборот, медицинская помощь не должна предоставляться только лишь жертвам сексуальной эксплуатации. Поэтому крайне важно выделять ресурсы на уход, который учитывает последствия ТЛ как в сексуальных, так и в несексуальных целях и соответствует гендерным потребностям.

Препятствия к поиску и принятию помощи

Жертвы как мужского, так и женского пола часто сталкиваются с препятствиями при поиске и получении помощи. Оказание поддержки жертвам ТЛ, особенно жертвам ТЛ с целью трудовой эксплуатации, может быть особенно сложной задачей, поскольку жертвы могут отказываться от помощи из-за страха потерять работу и заработную плату или из-за того, что они берут на себя ответственность за случившееся, и не считают себя жертвами.¹³¹ В исследовании авторов Бруновскис и Сертис женщины-жертвы указали несколько причин отказа от помощи, в том числе невозможность довериться незнакомцам из-за причиненной им травмы.¹³² Для жертв-мужчин отказ от помощи может быть связан с отрицанием виктимности, что связано с представлениями о роли мужчин-поставщиков, виной, стыдом, социальной стигматизацией и представлением о том, что маскулинность несовместима со статусом жертвы. Жертвы также отказываются от помощи, когда им предлагают не то, что им на самом деле нужно.

Недостаток персонализированной помощи

Участники Исследования подчеркнули нехватку ресурсов, необходимых для оказания жертвам персонализированной помощи, отвечающей индивидуальным потребностям. К пробелам относятся отсутствие специализированных приютов и жилья с учетом гендерного фактора, ограниченная доступность услуг в отдаленных районах, а также отсутствие устойчивой и долгосрочной поддержки жертв, направленной на реинтеграцию. Положение женщин, имеющих детей, также может быть особенно сложным.

Как отмечает Группа экспертов Совета Европы по борьбе с торговлей людьми (GRETA), хотя число выявленных жертв торговли людьми мужского пола растет, программ помощи, адаптированных к потребностям мужчин-жертв ТЛ, мало.¹³³ Далее отмечается, что «большинство служб помощи, включая приюты, разработаны и адаптированы к потребностям женщин-жертв, в особенности тех, кто подвергается сексуальной эксплуатации, но по-прежнему ощущается заметная нехватка проектов помощи мужчинам, ставшим жертвами торговли людьми».¹³⁴ Стоит выделить несколько инициатив, предназначенных для жертв-мужчин. Так, мужской центр здоровья MEN VIA оказывает поддержку и помощь мужчинам-жертвам ТЛ в Австрии с 2014 г. при финансовой поддержке Федерального министерства труда, социальных дел и защиты прав потребителей. Подобные инициативы реализуются в Люксембурге, где InfoMann оказывает помощь мужчинам-жертвам ТЛ от имени Министерства по вопросам равных возможностей. Их услуги включают размещение, а также психологическую и социальную поддержку. Однако, учитывая рост числа жертв-мужчин, количество таких инициатив слишком ограничено.

В части поддержки реинтеграции были изучены различные гендерно-чувствительные подходы, в частности, для решения проблемы реинтеграции жертв ТЛ в общество в соответствии с их индивидуальными потребностями. Так, НПО «HERA» (Her Equality Rights and Autonomy) работает с женщинами-жертвами ТЛ для создания собственного бизнеса с целью обретения экономической независимости. HERA обучила более тысячи человек в Центральной и Восточной Европе через свою Программу обучения предпринимательству и сеть деловых женщин, которые выступают наставниками и делятся своими профессиональными знаниями.¹³⁵ Другим примером является проект «Предотвращение торговли людьми в Украине посредством расширения экономических прав и возможностей уязвимых лиц», который был реализован Координатором проектов ОБСЕ в Украине совместно с Министерством социальной политики Украины.¹³⁶ В рамках этого проекта было предпринято несколько инициатив по продвижению равных прав и возможностей для мужчин и женщин, ставших жертвами ТЛ. Сюда вошло социальное швейное предприятие Барвица, которое расширяет возможности женщин, предлагая им шанс зарабатывать на жизнь у себя дома, а также Goodstock Civic Alliance, социальное кафе-пекарня, которое продвигает равные права и возможности для женщин и мужчин и оказывает помощь жертвам ТЛ и домашнего насилия.

Дифференциальные потребности в медицинском обслуживании

Информация о последствиях ТЛ для физического и психического здоровья очень ограничена и сосредоточена в первую очередь на сексуальной эксплуатации.¹³⁷ Лишь в нескольких исследованиях упоминается влияние сексуальных форм эксплуатации на другие аспекты здоровья жертв и даже меньше на здоровье жертв-мужчин.¹³⁸ В более широком смысле это означает, что наши знания по этому вопросу часто ограничиваются репродуктивным здоровьем и не включают другие медицинские потребности женщин и девочек или общие потребности мужчин и мальчиков. Так, многие сельскохозяйственные работники сталкиваются с физическим насилием и в целом подвергаются изощренным формам принуждения и контроля, а также находятся в тяжелых условиях труда. Это влияет как на их физическое, так и на психологическое здоровье.¹³⁹ Долгосрочные проблемы со здоровьем мужчин и женщин, подвергающихся трудовой эксплуатации, вызванные химическими веществами, тяжелыми грузами и другими тяжелыми условиями, часто не охватываются донорскими программами. Дальнейшие исследования свидетельствуют, что жертвы домашнего подневольного труда подвергаются серьезному сексуальному, физическому и психологическому насилию.¹⁴⁰ Изоляция и проживание вместе с торговцем людьми часто усугубляет зависимость и может привести к усилению степени близости, напр., когда торговец обеспечивает жилье или транспорт, или даже нанимает других членов семьи.

“ Существует мнение, что сексуальная травма сильнее и довлеет над другими формами травм. В случае домашнего принудительного труда, когда большинство жертв составляют женщины, многие из этих женщин подвергаются формам крайнего насилия, даже пыткам, что является исключительно травматическим опытом, и им не часто предлагают особую помощь. А, напр., мужчинам, эксплуатируемым на производстве в рыбной промышленности, живущим в плохих и крайне нездоровых условиях на рыболовных судах, эти меры [помощи] не предлагаются, потому что трудовая эксплуатация не считается такой же серьезной, как другие формы эксплуатации.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Италии

Потребности в безопасном жилье

Безопасное и надлежащее жилье является приоритетной потребностью жертв ТЛ, потому что оно имеет решающее значение для восстановления их независимой индивидуальности. Директива 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета установила минимальные стандарты в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, рекомендуя разрабатывать и обеспечивать «приюты или любое другое соответствующее временное жилье для жертв, нуждающихся в безопасном размещении ввиду неизбежного риска вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести», также как и «направленную и комплексную поддержку жертв со специфическими потребностями, таких как жертвы сексуального насилия, жертвы гендерного насилия и жертвы насилия в семье, в том числе помощь в связи с причинением травм и консультирование».¹⁴¹ Для жертв ТЛ соответствующие гендерно-чувствительное жилье как элемент помощи имеет ключевое значение для поддержки их восстановления и предотвращения дальнейшей травматизации.

Как правило, предоставление временного жилья жертвам ТЛ может быть затруднено из-за нехватки ресурсов. Когда речь идет о жертвах, которые не являются одинокими женщинами, варианты часто очень ограничены. Во время страновых визитов Специальный представитель и координатор ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми отмечал, что государства в конечном итоге часто принимают решения о смешанном размещении как жертв-мужчин, так и жертв-женщин, хотя иногда они размещаются в разных частях учреждения. Лишь в нескольких странах ОБСЕ существуют приюты для мужчин или женщин с детьми. Более того, недавние исследования показывают скудность жилья для жертв, не отвечающих образу «идеальной жертвы», что создает трудности для таких лиц при получении доступа к помощи, поскольку доступные службы часто не принимают во внимание таких жертв. Многие из этих жертв редко вступают в контакт с организациями по борьбе с ТЛ и часто скептически относятся к тому, что эти организации могут удовлетворить их потребности, не подвергая их дальнейшей маргинализации.¹⁴²

“ А когда мы доходим до сообщества трансгендеров или ЛГБТК+,¹⁴³ вот когда становится по-настоящему грустно, потому что большую часть времени они будут находиться меж двух стульев. [...] Есть несколько ужасных, ужасных историй, например, о трансгендерных женщинах, которые были оправданы в ужасных ситуациях сексуальной эксплуатации и принуждения к проституции, где на самом деле им трудно помочь, поскольку они не соответствуют гендерной норме. Они выпадают. Куда их поместить? Поместить ли их с другими женщинами? Нет, мы не можем этого сделать. Поместить ли их с другими мужчинами? Нет, нельзя. Становится очевидным, что мы сильно заиклились на гендерных стереотипах, вместо того, чтобы принимать человека таким, каким он есть.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Дании

В своих последующих отчетах GRETA подчеркивает, что «хотя большинство рассмотренных стран должным образом учитывают потребности женщин-жертв торговли людьми, ряд стран по-прежнему не предлагает услуги помощи, включая размещение, мужчинам-жертвам торговли людьми».¹⁴⁴ В 2017 г. было обнаружено, что только девять стран (из 47 участников Конвенции Совета Европы) предлагают соответствующую поддержку, включая приюты, мужчинам-жертвам ТЛ.¹⁴⁵ Так, Норвегия открыла приют Армии спасения в районе Осло с четырьмя кроватями специально для мужчин, ставших жертвами ТЛ, и пар, предоставляя жертвам медицинское обслуживание, жилье и обучение, включая уроки норвежского и английского языков.¹⁴⁶ А в Португалии был открыт финансируемый государством приют для мужчин, ставших жертвами ТЛ, под управлением НПО «Saúde em Português». Жертвам предоставляется социальная и юридическая поддержка, а также языковые курсы, профессиональная подготовка и помощь в доступе к рынку труда.¹⁴⁷ Правительство Португалии финансирует в общей сложности пять приютов, под управлением НПО, исключительно для жертв ТЛ: два для взрослых женщин-жертв и их детей, два для взрослых жертв-мужчин и один для детей.¹⁴⁸

Хотя это обнадеживающие признаки, свидетельствующие о том, что различные потребности жертв получают признание, в большинстве стран по-прежнему отсутствуют структуры, предназначенные для оказания персонализированной помощи мужчинам и женщинам, ставшим жертвами ТЛ.

Роль гендера в предоставлении услуг

Происходят активные дискуссии о том, следует ли подбирать жертв ТЛ и поставщиков услуг в соответствии с их гендером. В настоящее время большинство непосредственных поставщиков услуг в области борьбы с ТЛ, напр., консультантов в кризисных центрах или приютах, составляют женщины. За некоторыми исключениями, услуги часто рекламируются как ориентированные на женщин. Это может отпугнуть жертв-мужчин от первого шага к вовлечению. Помимо проблем с идентификацией из-за отрицания мужчинами своей виктимности, жертвы-мужчины могут отказываться от помощи, предлагаемой НПО, созданными специально для работы с женщинами, поскольку у них обычно не хватает персонала, обученного инициировать разговоры с жертвами-мужчинами.

По словам участников Исследования, в отличие от превентивных мероприятий, когда мужчины могут чувствовать себя более комфортно в разговоре с другими мужчинами, когда дело доходит до отношения в рамках оказания помощи и защиты, иногда считается, что с женщинами поставщиками услуг легче общаться. В некоторых случаях мужчины и мальчики могут предпочесть поставщика услуг женщину, а не мужчину, поскольку большинство мужчин, с которыми они сталкивались в своей жизни, были грубыми или даже жестокими по отношению к ним.

“ Я бы сказал, что мой опыт собеседования с мальчиками, например, заключается в том, что они изрядно боятся мужчин, которые очень строгие, жестокие или злые. Вот почему они так стремятся общаться с женщинами или хорошими мужчинами, которые говорят тихо [мягко].”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Швеции

“ Социальные услуги – это сфера деятельности женщин, и я думаю, что это здорово, когда мы говорим о доступе к безопасному уходу. Жертвы вполне ожидают чувствовать, что им легче общаться с женщинами или людьми, выражающими себя по-женски, при подборе поставщиков услуг. Но я также считаю, что существует огромный дефицит ответственности среди мужчин за созданные ими проблемы. И это рассматривается как проблема женщин, детей или пострадавших.”

Жертва ТЛ и поставщик услуг в США

В целом решение жертвы обратиться за помощью является сугубо личным, и нельзя игнорировать роль гендера в предоставлении услуг. Необходимо сосредоточить усилия на создании неосуждающей среды, ориентированной на интересы жертвы, с тем чтобы жертвы чувствовали, что могут безопасно обратиться за помощью и раскрыть информацию тому, кому они доверяют.¹⁴⁹ Анализ потребностей жертв в защите должен быть адаптирован к их индивидуальному опыту ТЛ, который определяется множеством перекрестных факторов, включая гендер.

Защита всех жертв сексуальной эксплуатации

Поскольку ТЛ с целью сексуальной эксплуатации является наиболее выявляемой формой ТЛ, и подавляющее большинство выявленных жертв этой формы ТЛ – женщины (67% – взрослые женщины и 25% – несовершеннолетние девушки, согласно Глобальному отчету УНП ООН за 2020 г.), преимущественная часть предоставляемых услуг по борьбе с ТЛ направлена на жертв сексуальной эксплуатации. Несмотря на такую распространенность, женщины и девочки по-прежнему лишены доступа к крайне необходимым услугам. Более того, Исследование выявило значительные недостатки в услугах, адаптированных к потребностям жертв-мужчин. Отсутствие понимания того вреда, который причиняется жертвам-мужчинам, препятствует разработке и реализации пакетов помощи, ориентированных на потребности, хотя государства несут международные обязательства в соответствии с Палермским протоколом и другими правовыми инструментами по защите и оказанию помощи всем жертвам ТЛ при полном соблюдении их прав человека. Табу, окружающее сексуальную эксплуатацию жертв-мужчин, в сочетании с отсутствием услуг, доступных таким жертвам, способствует выпадению этой проблемы из поля зрения. Услуги для мальчиков и мужчин отсутствуют, хотя вместе они составляют около 8% выявленных жертв ТЛ с целью сексуальной эксплуатации.

Однако важно отметить прогресс и перспективную практику, реализованную в государствах-участниках ОБСЕ. Так, в 2014 г. Великобритания создала Фонд поддержки мужчин, подвергнувшихся изнасилованию – первый в истории фонд, специально предназначенный для работы с жертвами мужского пола. Также была начата национальная кампания по повышению осведомленности о сексуальном насилии в отношении мужчин. В результате было создано Партнерство пострадавших мужчин – благотворительную организацию, поддерживаемую Министерством внутренних дел, для предоставления мужчинам-жертвам сексуального насилия, изнасилования и сексуальной эксплуатации «единого окна» для обращения в национальные и местные службы поддержки.¹⁵⁰ С тех пор он стал национальным зонтичным агентством для организаций, работающих с мальчиками и мужчинами, ставшими жертвами сексуального насилия, и ориентиром для пострадавших мужчин для получения поддержки на национальном, региональном или местном уровне. Другой пример – базирующаяся в США неприбыльная организация «Male Survivor», насчитывающей более 14 тыс. международных зарегистрированных членов из более чем 200 стран мира. Она привержена предотвращению, исцелению и искоренению всех форм сексуальной виктимизации мальчиков и мужчин посредством поддержки, лечения, исследований, образования, правозащиты и активизма. Ее цель состоит в оказании индивидуальной поддержки мужчинам на каждом этапе процесса исцеления с помощью различных образовательных ресурсов, онлайн-форумов, профессиональных терапевтов и очных мероприятий.¹⁵¹

Участники Исследования также сообщили о недостатках механизмов защиты тех, кто не вписывается в образ «идеальной жертвы»:

“ Они просто не охватывают всех мужчин. Вероятно, гораздо больше мужчин подвергаются сексуальной эксплуатации, чем мы готовы обсуждать. Мы точно знаем, что сообщество ЛГБТК+ также очень активно эксплуатируется в секс-индустрии.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Дании

“ Никто об этом не говорит, но все, кого я знаю в сообществе квиров и трансгендеров, либо продавались для секса, либо близки к тем, кто продавался для секса, будь то ради выживания или потому, что их к этому принуждал партнер. Это видится не так, как торговля натуралами. Будем честными – единственная причина, по которой мы не называем это торговлей людьми, заключается в том, что им уже не по 18 лет. Для меня риски состоят в том, что отсутствует понимание и анализ того, что все это происходит без согласия, является торговлей людьми или чем-то неприемлемым. Потому что это воспринимается просто как факт жизни. Таким образом эта ситуация рационализируется. И это происходит повально. [...] Но изменение системы посылов может во многом помочь, а также просто обеспечить предоставление услуг и доступ к ним. Это проблема курицы или яйца – у нас нет никаких услуг, потому что никто не занимается вопросами торговли людьми в среде квир- и транс-сообщества, и поэтому никто не считает это проблемой.”

Жертва торговли людьми в США

ПОДДЕРЖКА ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ через страновые визиты Специального представителя ОБСЕ

Во время своих страновых визитов Специальный представитель ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми призвал власти пересмотреть услуги помощи и защиты, доступные жертвам ТЛ, чтобы убедиться, что они отвечают индивидуальным потребностям жертв, в том числе гендерным и возрастным потребностям, соответствуют надлежащим стандартам качества и обеспечивают достаточные периоды реинтеграции. Отсутствие услуг для всех гендеров и возрастных групп вызывает озабоченность, поскольку с 2011 г. в отчетах страновых визитов отмечается общее снижение внимания к услугам по оказанию помощи и защиты, в частности, из-за отсутствия финансирования поставщиков услуг среди организаций гражданского общества. В результате многие организации справляются с этой сложной ситуацией, работая с жертвами ТЛ в рамках существующих проектов, направленных на другие виды нарушений, такие как насилие в семье в отношении женщин. Такой порядок не только обеспечивает одногендерный ответ на проблему, но также затмевает специфику и разнообразие травм, получаемых жертвами ТЛ всех гендеров.

Аналогичным образом было отмечено, что государства иногда размещают детей-жертв ТЛ в детских учреждениях по уходу за психически больными или детьми с поведенческими проблемами. Такой подход представляет собой серьезное препятствие для доступа к надлежащей и основанной на потребностях помощи, а также уходу за жертвами всех гендеров и всех возрастов. Обеспокоенность по поводу смешанного размещения, а также по поводу отсутствия равных возможностей для оказания помощи мужчинам и женщинам, ставшим жертвами ТЛ, периодически возникает в ряде стран региона ОБСЕ, особенно с учетом увеличения числа выявляемых жертв-мужчин в последние годы. Ситуация требует удовлетворения различных потребностей и устранения рисков, связанных с жертвами ТЛ, путем выделения устойчивых финансовых ресурсов организациям гражданского общества, оказывающим помощь и поддержку жертвам ТЛ.

Специальный представитель посетил центры в ряде европейских стран, где размещались жертвы ТЛ вместе с соискателями убежища. Так, в одной стране Специальный представитель отметил, что существующая система не обеспечивает надлежащее и безопасное жилье жертвам ТЛ, поскольку жертвы ТЛ были размещены вперемешку с соискателями убежища, не являющимися жертвами, гендерный состав был смешанным, а центр не предлагал адекватного подхода, ориентированного на посттравматическое состояние жертв. Участники встреч во время визита высказывали озабоченность по поводу случаев сексуального домогательства в отношении женщин-жертв ТЛ, а также рисков безопасности, с которыми сталкиваются лица, перенесшие острые травмы. В этой связи Специальный представитель приветствовал планы властей по созданию специального приюта для жертв ТЛ в сотрудничестве с соответствующими организациями. Он рекомендовал, чтобы в таком приюте не только оказывалась медицинская помощь, но и присутствовали специальные социальные работники, оказывающие жертвам социально-психологическую помощь и реинтеграционную поддержку.

Судебное преследование торговли людьми

Подобно обсуждению основ предотвращения и защиты, гендерный подход также играет центральную роль в успешном расследовании и судебном преследовании дел о торговле людьми. Для более эффективного преследования преступлений, связанных с ТЛ, необходимо понимание роли гендера в формировании взаимоотношений жертвы и торговца людьми, а также взаимоотношений жертвы и системы уголовного правосудия. В следующих разделах основное внимание уделяется гендерным проблемам, которые препятствуют привлечению к ответственности торговцев людьми и отправлению правосудия в отношении жертв.

Гендер и взаимоотношения жертвы и торговца людьми

В случаях ТЛ отношения между жертвой и торговцем людьми могут быть сложными. Это может быть связано с травмами, семейными узами и романтическими отношениями, а также с насилием, страхом и манипуляциями. Изучение истории ТЛ и, в частности, гендерной динамики взаимоотношений жертвы и торговца людьми имеет существенное значение для понимания правоохранительными органами стратегий, используемых торговцем людьми для осуществления власти и контроля над жертвой, а также для выявления любых препятствий для сотрудничества жертвы с правоохранительными органами. Это поможет ответить на частый вопрос, который приходит в голову, когда система уголовного правосудия сталкивается с жертвой: «Почему вы просто не сбежали?»¹⁵² Специальный докладчик ООН по вопросу о торговле людьми подчеркнула, что дисбаланс сил, используемый торговцами людьми для навязывания условий эксплуатации, «имеет сильный гендерный компонент, поскольку женщины и девушки подвергаются перекрестной дискриминации вследствие патриархальных социальных норм».¹⁵³ Понимание сложности и характера взаимоотношений жертвы и преступника также облегчит правоохранительным органам понимание поведения жертвы, которое иногда направлено на защиту торговца людьми себе в ущерб.

Хотя в контексте Исследования рассматривались дела с участием молодых жертв-мужчин, большинство участников обсуждали гендерные аспекты процесса уголовного правосудия с точки зрения женщин-жертв ТЛ с целью сексуальной эксплуатации. По словам участников, во многих случаях торговцы людьми злоупотребляют уязвимым положением жертв, используя различные формы обмана для достижения своей конечной цели эксплуатации. Участники опроса также выделили основные элементы, преобладающие среди гендерных средств, используемых для контроля над жертвами (Табл. 2).

Общим знаменателем в дискуссиях и интервью экспертных групп стала тема предательства, пережитого жертвами. Предательство может произойти в результате того, что члены семьи были причастны к вербовке или торговле жертвой, а также из-за связи, возникшей между торговцем людьми и жертвой до эксплуатации. Как человеческий фактор преступления, так и элемент предательства имеют прямое влияние на готовность жертв к сотрудничеству с властями или принятию помощи от других, поскольку – исходя из своего прошлого опыта – жертвы с меньшей вероятностью будут доверять другим людям.

Табл. 2: Гендерные средства контроля

Средства контроля	Девочки	Женщины	Мальчики	Мужчины	Прочие	Кол-во ответов
1. Физическая сила/насилие	28,83 %	29,45 %	20,25 %	17,79 %	3,68 %	163
2. Долговая кабала	20,93 %	31,01 %	17,05 %	26,36 %	4,65 %	129
3. Промывание мозгов/контроль сознания	28,35 %	30,71 %	22,05 %	14,96 %	3,94 %	127
4. Сексуальное насилие	33,10 %	35,92 %	18,31 %	8,45 %	4,23 %	142
5. Наркотическая/алкогольная зависимость	22,90 %	30,53 %	19,85 %	22,14 %	4,58 %	131
6. Конфискация удостоверений личности/документов	23,45 %	31,03 %	16,55 %	24,14 %	4,83 %	145
7. Словесные угрозы/оскорбления	27,68 %	29,38 %	20,90 %	18,08 %	3,95 %	177
8. Мошенничество	21,30 %	28,70 %	18,52 %	25,93 %	5,56 %	108
9. Романтические отношения	40,21 %	41,24 %	10,31 %	5,15 %	3,09 %	97

Существуют различные типы отношений между торговцами людьми и жертвами, и они также различаются множеством контекстов ТЛ. Исследование выявило четыре повторяющиеся темы, которые связывают отношения жертвы и преступника с гендером: семья, романтические отношения, травматическая связь и страх.

Семья

Причастность членов семьи к вербовке и эксплуатации жертв – распространенное явление. Участники Исследования отметили, что вербовка родственниками может носить гендерный характер. Так, вербовка или продажа молодых женщин и девочек для сексуальной эксплуатации иногда осуществляется членами семьи женского пола, такими как тети или мамы. Существует гендерная разница как с точки зрения того, какой член семьи принуждается к эксплуатации, так и с точки зрения рычагов воздействия, которые жертвы разного пола могут использовать, чтобы договориться о выходе из ситуации ТЛ.

“ Я думаю, что ситуации, когда семья фактически помогает вовлечь человека в торговлю людьми, чаще случаются в отношении молодых девушек и женщин, тогда как у мужчин, напротив, свободы выбора больше.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Дании

Некоторые участники Исследования указали, что существуют различия в том, как члены семьи подходят к жертвам мужского и женского пола, либо повышая их уязвимость для ТЛ, либо напрямую участвуя в вербовке. Одна из наблюдаемых тенденций заключается в том, что члены семьи выталкивают мальчиков из дома в поисках средств к выживанию или поддержки семьи. Это может привести к очень рискованным решениям, приводящим к эксплуатации. В таких случаях члены семьи не принимают прямого участия в вербовке или торговле людьми. С другой стороны, участники Исследования отмечали влияние патриархата, объясняя, что девочки, как правило, имеют меньше

свободы воли, что делает «продажу» молодых женщин и девочек членами семьи более частым явлением, чем продажу мальчиков. Другой пример роли семьи был приведен экспертом по борьбе с ТЛ в Германии – когда женщины, которых заставляли заниматься проституцией, приводят более молодых или «более красивых членов семьи, чтобы самим не заниматься проституцией». Эксперт по борьбе с ТЛ в России и Центральной Азии также отметил важность учета семейных сетей в случае ТЛ, приведя в качестве примера роль женщин-членов семьи, таких как «мать, отвозящая свою дочь к шейху в Дубае, или тетя, продающая своих племянниц друзьям из других сетей».

Романтические отношения

Еще один вид взаимосвязи, используемый и как метод вербовки, и как средство эксплуатации – романтические отношения. Участник Исследования из Германии упомянул, что роль взаимоотношений в торговле людьми различается в зависимости от пола торговца людьми. Так, «в торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации мужчины будут каким-то образом использовать сексуальность, пытаясь привлечь женщин-жертв», тогда как «женщины [торговцы людьми] [...] чаще используют своего рода дружеские узы». В Исследовании отмечалось несколько случаев, связанных с девушками, которые находились, как они полагали, в романтических отношениях, в то время как их эксплуатировали, из-за чего жертвам было сложнее понять, что на самом деле они стали предметом торговли. Так, в деле США против Ярброу и др., хотя торговец людьми неоднократно использовал ложные обещания романтических отношений и семьи, направляя свои усилия на заманивание жертв иногда даже в возрасте 15 лет в торговлю людьми, одна жертва показала, что она и другие жертвы были «влюблены» в торговца людьми.¹⁵⁴ Жертвы, у которых сложилась психологическая связь со своими торговцами через интимные отношения, могут испытывать трудности с дачей свидетельских показаний в суде из-за такой эмоциональной связи. Офицер полиции, занимающийся делами о торговле людьми в США, отметил, что «сутенеры-бойфренды» могут очень успешно удерживать жертву под своим контролем во время эксплуатации, а также защищать торговца людьми, если дело будет расследоваться правоохранительными органами.

“ Большинство успешных сутенеров являются сутенерами-бойфрендами, поэтому они будут рядом с человеком, будут очень любящими и просто будут уделять много внимания, может быть, больше внимания, чем когда-либо этому человеку уделял другой мужчина или вообще кто-либо в их жизни в течение длительного времени, а затем они просто начинают потихоньку насаждать, а потом они узнают, просто через более близкое знакомство, о какой-либо уязвимости – и вот они уже готовы использовать это против человека. А, теперь я знаю, что у них плохие отношения с отцом, или в молодом возрасте с ними такое-то случилось – вот я и воспользуюсь этим. Поэтому мы называем их хищниками, ведь они ищут слабые места, а затем используют их.”

Офицер полиции в США

Некоторые страны разработали специальные стратегии для борьбы с этим явлением. Так, Нидерланды выделили ресурсы для улучшения борьбы с методами вербовки через «любowników» и усилили сотрудничество между организациями, занимающимися предоставлением помощи, полицией и органами юстиции. Кроме того, в связи с более широким использованием Интернета и социальных сетей, метод «любownika» получил развитие, поэтому потребовалось введение новых мер для улучшения расследования и судебного преследования. Эти меры включают использование «тинэйджер-приманок» для выявления «любowników» в Интернете, чтобы предотвратить дальнейшую вербовку.

Хотя схемы романтических отношений между жертвой и торговцем людьми часто встречаются в ТЛ в целях сексуальной эксплуатации, они также встречаются в случаях ТЛ в целях трудовой эксплуатации. Так, в деле Доу против Фарагалы, которое рассматривалось в Высшем суде Калифорнии, обвиняемый женился на гражданке Марокко в Египте и привез ее в США.

По прибытии потерпевшая узнала, что подсудимый уже женат и имеет двоих детей. Подсудимый и его жена якобы заставляли ее работать домашней прислугой в их доме и уборщицей в их лимузинном бизнесе, используя физическое насилие, сексуальное насилие, эмоциональное насилие и угрозы в адрес семьи жертвы в качестве средства принуждения.¹⁵⁶

Также стоит отметить, что в последние годы широкое использование Интернета и социальных сетей играет все более важную роль в установлении такого типа отношений, при этом личная информация используется для злоупотребления уязвимостями жертв и облегчения виртуальных контактов между торговцами людьми и жертвами. В 2020 г. CEDAW отметил, что во время пандемии Covid-19 в странах наблюдался глобальный рост кибер-торговли людьми и что торговля женщинами и девочками продолжала осуществляться через социальные сети, Даркнет и платформы обмена сообщениями, которые обеспечивают легкий доступ к потенциальным жертвам, но скрывают личность преступников.¹⁵⁷

Травматическая привязанность

Отношения семейного типа также развиваются в несемейных условиях. Такие связи часто используются для удержания людей в эксплуатации. Травматическая привязанность – это психологическая реакция на насилие, влекущая за собой нездоровую связь между преступником и жертвой. Одной из форм травматической привязанности является «Стокгольмский синдром», который возникает, когда торговец людьми, мужчина или женщина, использует повторяющиеся травмирующие события и хроническое насилие, основанное на принципе кнута и пряника, для построения сильной эмоциональной зависимости и привязанности жертвы к торговцу людьми. Этот тип отношений создает путаницу и ложное чувство взаимоотношений, в результате чего жертва развивает благодарность, доверие и лояльность к торговцу людьми, а также теряет чувство собственного «я».¹⁵⁸ В таких случаях торговец людьми может взять на себя роль защитника или опекуна, чтобы поддерживать контроль над жертвой, которая рассматривает его как супружескую или родительскую фигуру. Некоторые пострадавшие от ТЛ, опрошенные для этого Исследования, поделились воспоминаниями о привязанности и семейных отношениях в коллективах, где они содержались и эксплуатировались.

“ Наш единственный выходной был на самом деле обычным днем, а этот конкретный торговец людьми полагал, что если мы создадим какое-то подобие семьи и связи, то девочки останутся дольше. Итак, наш семейный день был в воскресенье, и мы ходили [...] по нужным нам магазинам, чтобы пополнить запасы продуктов и тому подобного в доме, а затем покупали одежду и потом ходили куда-нибудь поужинать. Итак, это была та часть ощущения принадлежности, той эмоциональной связи, когда мы все должны погулять, повеселиться, выпить и поесть. Иногда мы ходили в кино, а ... однажды он даже отвел нас в «Six Flags» [парк развлечений], и мы провели весь день, катаясь на американских горках и весело проводя время. Так что в конце недели всегда был свет. И это однозначно помогало укрепить эту травматическую привязанность. А потом, если вы останетесь с ним на год, по истечении года он берет вас в отпуск. Вы можете выбрать место. Его девка, последний отпуск перед тем, как я их покинула – он отвез ее в Пунта-Кана. И они провели там неделю, и это была как бы ее годовщина. А через год вы получаете обручальное кольцо, с бриллиантом, и вы как будто официально состоите в отношениях.”

Жертва торговли людьми в США

Такая травматическая привязанность используется для создания среды, в которой жертвы получают какое-то вознаграждение после жестокого обращения, тем самым побуждая их остаться, создавая впечатление семьи и заботы. Участница Исследования также рассказала, что материнское отношение торговцев-женщин используется как средство контроля над жертвами и как метод манипуляции. «Жертвы называют владельцев борделей в Юго-Восточной Азии мамами, и они вместе проводят отпуск. [Они] притворяются, что ведут семейную жизнь». Эта материнская роль часто сочетается с другими факторами уязвимости, напр., незнание жертвами местного языка, местной культуры и своих прав.

“ Материнская природа или роль используются для манипулирования жертвами. Дело [...] нигерийских преступников, говорящих на одном языке, преступники-женщины готовили им [жертвам] нигерийскую еду, давали советы, переводили.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Германии

Хотя травматическая привязанность может повлиять на жертв как мужского, так и женского пола, исследования показали различия во влиянии травмы на мужской и женский мозг, что предполагает необходимость анализа травм и вмешательства с учетом гендерной специфики.¹⁵⁹ Осведомленность об этих отношениях и природе травматической привязанности способствует как идентификации жертв, так и судебному преследованию торговцев людьми.

Насилие и страх

Сложная динамика власти и структурное неравенство, связанное с гендером, а также возрастом, расой и социальным статусом, часто лежат в основе отношений между торговцем людьми и жертвой. До того, как стать объектом ТЛ, многие жертвы пережили различные формы жестокого обращения, напр., домашнее и сексуальное насилие, что усиливает их изоляцию, стигматизацию, а также эмоциональную и экономическую уязвимость.

По данным глобального центра сбора данных по борьбе с торговлей людьми (CTDC), существуют сходства и различия в средствах, используемых торговцами для контроля за жертвами мужского и женского пола.¹⁶⁰ Например, как женщины, так и мужчины подвергаются психологическому насилию. Однако CTDC обнаружил, что среди выявленных жертв женщины чаще ограничены в своем передвижении и подвергаются угрозам и физическому насилию, в то время как жертв-мужчин обычно контролируют посредством ложных обещаний и удержания заработка. Результаты этого Исследования (см. Табл. 2: Гендерные средства контроля) также свидетельствуют, что жертвы-мужчины чаще подвергаются обману, чем явному насилию. При этом свобода передвижения мужчин, ставших жертвами торговли людьми в целях принудительного труда, также ограничивается различными способами: от косвенных ограничений, таких как изъятие паспортов, чтобы удержать работников-мигрантов от побега, до физических ограничений, таких как огражденные и запирающиеся строительные площадки или заводы.¹⁶¹ Мужчины, ставшие жертвами принудительного труда, сталкиваются и с другими способами ограничения свободы – работников помещают на ночь в запертые бараки или в расчищенные колодцы, или у них отбирают обувь, чтобы работники не могли уйти. Дру-

Гендер и взаимоотношения жертвы и уголовного правосудия

гие отрасли, такие как мореплавание и рыболовство, также характеризуются ограничениями передвижения, когда моряки и рыбаки, в основном мужчины, вынуждены работать на лодках в открытом море в течение длительных периодов времени.¹⁶² Эффективное выявление таких злоупотреблений является ключом к выявлению моделей контроля и манипулирования и обеспечению адекватных ответных мер уголовного правосудия.

В ситуациях, когда торговцы людьми используют угрозы и страх, жертвы могут бояться давать показания в уголовном процессе из-за опасений за свою безопасность. Чтобы удержать их от обращения в компетентные органы в связи с преступлениями или дачи свидетельских показаний, как мужчины, так и женщины подвергаются шантажу, запугиванию и угрозам в адрес членов их семей и детей. Потерпевшая от торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации из США, в настоящее время являющаяся прямым поставщиком услуг, сказала, что она никогда не будет свидетельствовать против своего торговца людьми именно по этим причинам. Она описала тактику психологического, эмоционального и финансового контроля, которая часто используется для того, чтобы жертвы выглядели преступниками. Она также отметила, что система правосудия часто не имеет ресурсов или возможностей, чтобы предложить жертвам и их семьям защиту, которая им необходима для безопасной дачи показаний.

Для эффективного реагирования на потребности жертв и укрепления судебного прецедента, важно определить элементы власти и контроля, описанные выше. Однако участники Исследования подчеркнули, что специалисты в области уголовного правосудия часто недооценивают важность гендерных аспектов принудительного контроля, применяемого торговцами людьми к жертвам, особенно в отсутствие физического насилия. Вот почему сотрудничество с поставщиками психиатрических услуг и защитниками жертв, обладающими гендерными знаниями, имеет решающее значение для понимания и устранения дисбаланса власти и менее заметных форм злоупотреблений в отношениях между жертвами и торговцами людьми. Как подчеркивает Европейский институт гендерного равенства, «понимание динамики насилия в отношении женщин, в том числе элементов власти и контроля, постепенного ухудшения ситуации с насилием и сложности аспектов, вызывающих уязвимость для эксплуатации и насилия, может помочь специалистам в области уголовного правосудия в применении и интерпретации определения торговли людьми и достижении осуждений».¹⁶³ То же относится к случаям жертв мужского пола, подвергшихся насилию.

Как отмечалось выше, гендер не только играет роль в формировании преступления, поскольку он касается отношений жертвы и торговцев людьми, но также влияет на поведение практикующих специалистов в области уголовного правосудия и их реакцию на преступление. В частности, гендерные стереотипы способствуют отказу потерпевшим в свободе действий, а также в статусе жертвы тем лицам, которые не соответствуют требованиям профиля «идеальной жертвы». Как неоднократно подчеркивалось участниками Исследования, жертвы ТЛ, которые не соответствуют социально сконструированным представлениям и ожиданиям образа жертвы, часто не получают доступа ко всему спектру прав, предоставляемых системой уголовного правосудия. В некоторых случаях жертвы даже становятся субъектами расследований и преследуются в судебном порядке за преступления, которые они совершили в контексте своей эксплуатации.

Гендерные предрассудки по отношению к женщинам и мужчинам

По мнению участников Исследования, стереотипы, связанные с профилем «идеальной жертвы» могут повлиять на решения, принимаемые правоохранительными и судебными органами. Эти стереотипы могут привести к жестокому обращению с жертвами, напр., к неуместным допросам или даже к противоправному сексуальному поведению, а также к отклонению заявлений жертв о ситуациях ТЛ и отказу в предоставлении статуса жертвы. Участники Исследования сообщили, что такое неправомерное поведение в отношении женщин или девочек часто напрямую связано с формой торговли людьми, в которой они подвергались эксплуатации – сексуальной эксплуатацией – а также с их предполагаемым заслуживающим порицания поведением, противоречащим общепринятому пониманию образа жертвы.

Участники Исследования сообщили, что адвокатам защиты, представляющим обвиняемых торговцев людьми, иногда разрешается ставить под сомнение характер и поведение жертвы на суде, пытаясь подорвать доверие к ним. Например, участник Исследования описал, как адвокаты пытались отклонить утверждения жертвы о сексуальной торговле, предоставив подробную информацию о нижнем белье, которое она купила на деньги торговца людьми, а затем надевала при оказании сексуальных услуг. В данном конкретном случае защита пыталась отклонить утверждение жертвы о том, что она вынужденно предоставляла эти услуги, поскольку сама купила нижнее белье, которое позже надевала для клиентов. Адвокаты защиты также показали фотографии жертвы из Facebook и Instagram, что-

бы поставить под сомнение ее нравственность, пытаясь доказать, что она не являлась жертвой торговли людьми. Этот пример подчеркивает, что в судах внимание часто уделяется образу жизни или поведению жертв до или во время того, как они стали объектами торговли людьми, чтобы доказать, что именно жертва спровоцировала преступление, вместо изучения обстоятельств с точки зрения уязвимости.

“ Я заметил еще кое-что – это отношение некоторых моих коллег к делам об изнасиловании, т.е. сексуальном насилии – они задавали вопросы вроде: «Во что вы были одеты? Почему? Чего вы ожидали, если были так одеты?» Я часто вступал с ними в конфронтацию, говоря, что золото выставляется на витрине магазина, но это не значит, что кто угодно может его забрать.”

Прокурор в Греции

Еще одна проблема, отмеченная участником Исследования, – это отсутствие понимания форм торговли людьми, таких как принудительный брак или трудовая эксплуатация женщин, которые не принимаются во внимание, поскольку считаются культурными обычаями.

“ Проблема возникает с трудовой эксплуатацией и особенно с принудительным браком. [Прокуратура и правоохранительные органы] не придают значения таким делам, почти игнорируя их. Они не собирают доказательства надлежащим образом. Они не верят, что по этим делам существует достаточно доказательств, поскольку не знают, как можно что-либо доказать, если они и сами не понимают, что эти женщины подвергались эксплуатации. В нескольких случаях судьи в первой инстанции решили, когда дело дошло до принудительного брака 13-летнего подростка, это было не торговлей людьми, а, скорее, традиционной практикой заключения брака по договоренности. Подобная практика не упоминается ни в одном законе, [...] однако, несмотря на этот факт, судья, который должен быть правозащитником, вынес решение, противоречащее закону как в первой, так и во второй инстанции. Теперь это воспринимается как прецедент. Сейчас мы работаем над анализом этого дела. Ужасно, что такие вопросы задают в судопроизводстве и что с такими жертвами обращаются подобным образом. Все это связано с высокой степенью стигматизации и предрассудков в отношении жертв.”

Поставщики услуг в Боснии и Герцеговине

Во время официального визита в одну из западноевропейских стран Специальный представитель и координатор ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми был также проинформирован о случаях ненадлежащего обращения с мужчинами, ставшими жертвами трудовой эксплуатации, в ходе расследований и судебных разбирательств. Особую озабоченность вызывало то, что, хотя психологи были приглашены для оказания помощи некоторым жертвам во время судебных слушаний, эта психологическая помощь ограничивалась жертвами сексуальной эксплуатации, та-

ким образом оставляя жертв трудовой эксплуатации без надлежащей поддержки. Это связано с распространенным убеждением, что жертвы трудовой эксплуатации не испытывают травм. В этом отношении важно помнить, что травма может присутствовать в каждом случае торговли людьми, даже если уровень травмы и потребности различаются.

Криминализация жертвы

В системах правосудия виктимность в значительной степени противопоставляется понятиям выбора, свободы действий и автономии. Однако в разных случаях часто присутствуют нюансы обстоятельств, если жертвы проявляли определенные элементы добровольности в какой-то момент своего опыта торговли людьми. Именно из-за этих обстоятельств такие концепции, как травматическая привязанность, имеют решающее значение для понимания поведения жертвы и объяснения того, почему жертва не могла сбежать, хотя у нее была такая возможность. Свобода действий жертвы может проявляться на начальных этапах торговли людьми, когда человек решает отправиться в путешествие или найти потенциально сомнительную работу, или на заключительном этапе, когда жертва может уйти, но решает не делать этого из опасения возмездия или в надежде получить в конечном итоге причитающуюся ей оплату. Жертвы, демонстрирующие определенный уровень добровольности действий, часто рассматриваются правоохранительными органами как достойные порицания. Это может быть основной причиной нежелания потерпевших раскрывать информацию о своей эксплуатации – страх быть привлеченным к уголовной ответственности, в частности, когда их принуждали к совершению преступлений в контексте своей эксплуатации. Такие ситуации показывают важность применения принципа неприменения наказания, закрепленного в статье 26 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми и в статье 8 Директивы 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета. Эти инструменты предназначены для защиты жертв, которые были принуждены к совершению преступлений торговцами людьми.¹⁶⁴

Общество, а следовательно зачастую и правоохранительные органы, находятся под влиянием гендерных представлений, согласно которым женщины и девочки рассматриваются как потенциальные жертвы, а мужчины и мальчики – как потенциальные преступники. Ограниченная способность систем уголовного правосудия признавать мужчин и мальчиков жертвами ТЛ подчеркивалась на протяжении всего Исследования. Один участник особо выделил обращение с мальчиками, вовлеченными в принудительную

преступность. Преступления таких «потерпевших-правонарушителей» затмевают их виктимность и вызывают враждебное поведение у мужчин-сотрудников правоохранительных органов, которые «относятся к этим мальчикам со злобой». Права мужчин и мальчиков как жертв ТЛ часто игнорируются из-за ограниченного признания того, что участие в преступной деятельности может быть результатом применения силы и принуждения.¹⁶⁵

Сложность профиля «идеального торговца людьми»

Исследование, проведенное для целей настоящей публикации, показало, что участники, имевшие дело непосредственно с торговцами людьми, в основном сталкивались с торговцами-мужчинами, которые занимались ТЛ в целях трудовой и сексуальной эксплуатации, хотя торговцы-женщины также встречались в обоих секторах ТЛ (см. Табл. 3).

Табл. 3: Количество торговцев людьми, с которыми столкнулись участники опроса

	Мужчины	Женщины	ИТОГО
Торговцы в целях трудовой эксплуатации	65	23	88
Торговцы в целях сексуальной эксплуатации	325	31	356
ИТОГО	390	54	

Хотя ограниченный объем исследования не позволяет сделать обобщение для всего региона ОБСЕ, его результаты свидетельствуют, что как мужчины, так и женщины участвуют в торговле людьми, как в целях сексуальной, так и трудовой эксплуатации. Глобальные данные также свидетельствуют, что число женщин, подозреваемых или привлеченных к ответственности за ТЛ в регионе ОБСЕ, значительно по сравнению с другими видами преступлений. По данным УНП ООН с 2007 г. по 2018 г., примерно 4 из 10 преступников в ТЛ были женщинами.¹⁶⁶ В 2018 г. в странах Восточной Европы и Центральной Азии был зарегистрирован самый высокий процент женщин, привлеченных к уголовной ответственности (76%) и осужденных (80%).¹⁶⁷ Особенно примечательны данные из Азербайджана: в 2016 г. 69 из 70 преступников были женщинами, в 2017 г. – 25 из 33, а в 2019 г. – 22 из 27.¹⁶⁸

Информация о различных способах вовлечения мужчин и женщин в ТЛ по-прежнему крайне ограничена, как и гендерно обусловленные обстоятельства, определяющие такое вовлечение. Стереотипные нарративы и изображе-

ния торговцев людьми, как правило, изображают женщин, обвиняемых в преступлениях ТЛ, как вынужденных или подчиненных его участниц. Мужчины чаще идентифицируются правоохранителями как преступники. Некоторые участники Исследования отметили, что в системах уголовного правосудия женщины, совершившие преступления, рассматриваются либо как уязвимые жертвы, не обладающие свободой действий, либо как особо гнусные преступницы. Эксперт по борьбе с ТЛ из Финляндии подчеркнул необоснованное мнение о женщинах-преступниках как об исключительно «плохих и подлых в некотором роде». В отличие от этого, эксперт из Германии отметил, что обратной стороной медали женщины-преступника является так называемая жертва-преступник.

“ Среди торговцев людьми женщин больше, чем в любом другом уголовном контексте. В некоторых районах среди правонарушителей женщины преобладают, поскольку они участвуют в вербовке и, следовательно, полиции легче их выявлять. Очень сложно понять отношения в кварталах красных фонарей, кто обладает властью. Полиция и НПО обычно предполагают, что за этим стоят преступники-мужчины. Очень сложно понять динамику, поскольку отношения очень сложные. Однако чаще предполагают, что преступником является мужчина. У них недостаточно информации, чтобы знать наверняка, предполагается именно это.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Германии

Часто женщины, осужденные за ТЛ, оказываются в этой ситуации в результате собственной виктимизации. Случаи, когда женщина-жертва превращается в правонарушителя, объясняются целым рядом мотивов, толкающих

к участию в ТЛ, включая поиск средств смягчения собственной виктимизации, обеспечение расположения со стороны торговца людьми или отсутствие другой альтернативы, кроме подчинения.¹⁷⁰ Анализ судебной практики, проведенный УНП ООН в отношении подсудимых женщин-жертв в контексте ТЛ в целях сексуальной эксплуатации, также продемонстрировал широкое использование гендерных стереотипов при определении того, кто является «правильной» жертвой, заслуживающей защиты, а кто – торговцем людьми.¹⁷¹

Участники Исследования также отметили, что, хотя концепция жертвы-преступника иногда применяется к женщинам, она редко применяется к мужчинам:

“ В случае с преступников-мужчин никогда не предполагается их предшествующая виктимизация. В судебных процессах женщин спрашивают о предшествующей виктимизации, но преступникам-мужчинам этот вопрос никогда не задают. Для женщин это может быть насилие в детстве. Эта предшествующая виктимизация либо ведет к более серьезному обвинению, поскольку как бывшие жертвы они должны были иметь больше сочувствия, либо они травмированы или не имеют другого выбора и поэтому совершают преступление.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Германии

Таким образом, социальные конструкты «идеальных преступников» и «идеальных жертв» препятствуют отправлению правосудия. Для отправления правосудия в отношении всех жертв, при рассмотрении дел о ТЛ необходимо учитывать гендерные предубеждения.

Гендерно-чувствительные подходы в системе уголовного правосудия

Стереотипы о гендерных ролях укоренились в обществе и затрагивают всех. Соответственно, гендерная чувствительность имеет решающее значение в системе уголовного правосудия. На каждом этапе уголовного судопроизводства существует риск упустить из виду гендерные предубеждения. Чтобы разработать стратегии, способные защитить всех жертв, это необходимо учитывать, особенно на первых этапах идентификации жертвы ТЛ. Гендерные предубеждения в практике уголовного правосудия – это форма дискриминации, которая может привести к тому, что некоторые жертвы получают меньше внимания или защиты. Первым шагом к устранению и предотвращению таких ошибок является признание предубеждений, явных или неявных, сознательных или бессознательных. Эти ошибки могут включать в себя занижение статистики о формах ТЛ, которые в основном нацелены на жертв другого пола, проведение допросов, а не собеседований с жертвами из-за их причастности к преступной деятельности, или неспособность предложить помощь мужчинам-жертвам торговли людьми из-за гендерных предубеждений о том, что мужчины характеризуются большей стойкостью.¹⁷²

Проведение собеседований с жертвами

Одна из участниц Исследования поделилась своим опытом работы с женщинами, ставшими жертвами сексуальной эксплуатации. Она объяснила, что, поскольку эти женщины так или иначе подвергались эксплуатации со стороны мужчин на протяжении всего опыта ТЛ, им будет трудно довериться мужчине для получения помощи.

“ Женщины-жертвы, подвергшиеся сексуальной эксплуатации, часто подозревают, что любой мужчина рано или поздно попытается их использовать. В долгосрочной перспективе это позволит им научиться выбирать для своих отношений надежных мужчин, но контакт для получения помощи следует вначале установить между женщинами.”

Эксперт по борьбе с ТЛ в Швеции

В некоторых системах правосудия мужчин использовали для собеседований с потенциальными жертвами в случаях сексуальной эксплуатации, чтобы доказать жертвам, что не все мужчины похожи на торговцев людьми.¹⁷³ Однако этот подход является рискованным и потенциально пугающим, поскольку он снижает чувство контроля и доверия у жертв.

Участники Исследования признали, что правительства предпринимают шаги по разработке гендерных руководящих принципов, чтобы, напр., женщин опрашивали женщины-полицейские или чтобы при получении показаний женщин-жертв присутствовало не слишком много мужчин. Тем не менее, существуют также свидетельства того, что в некоторых случаях подбор для жертвы сотрудника правоохранительных органов противоположного пола может быть лучшим решением. Так, трудящиеся мигранты-мужчины, подвергшиеся изнасилованию и сексуальной эксплуатации в контексте трудовой эксплуатации, с большей готовностью расскажут свою историю женщине, чем мужчине.

Другой участник Исследования, который работает с мальчиками и молодыми мужчинами, поделился обеспокоенностью по поводу отсутствия гендерной осведомленности в системе уголовного правосудия, особенно в отношении того, как полицейские-мужчины обращаются с мальчиками-жертвами, и, в частности, с теми, чья эксплуатация связана с незаконной деятельностью, такой как перевозка и продажа наркотиков. Эти жертвы часто ассоциируют мужчин с агрессией, даже если мужчина предлагает помощь и содействие. Тем не менее важно помнить, что пол лица, проводящего собеседование, сам по себе не гарантирует успешного обмена. И мужчины, и женщины могут проявлять сострадание и профессионализм, но точно также и мужчины, и женщины могут быть грубыми и некомпетентными.¹⁷⁴

В конечном итоге решения о том, какой подход использовать при подборе для жертвы сотрудника правоохранительных органов или любого другого субъекта, участвующего в расследовании и судебном преследовании, должны приниматься с учетом всех факторов, которые сформировали личность жертвы, включая их гендер. Хотя гендер является важным фактором в построении доверительных отношений с жертвой, не менее важно учитывать культурные параметры и индивидуальные предпочтения. Фактически в некоторых случаях гендерный подбор, основанный на простом намерении согласовать пол жертвы и пол офицера, может принести больше вреда, чем пользы. Следует проводить регулярные оценки взаимоотношений потерпевшего и уголовного правосудия. Они должны проверять эффективность, а также соответствие наилучшим интересам жертвы. Это подчеркивает важность акцентирования внимания в первую очередь на потребностях жертв в зависимости от типа эксплуатации и перенесенных травм. Сотрудничество между правоохранительными органами и организациями под руководством пострадавших было названо хорошей практикой для учета точки зрения жертв.

“ Как полицейские мы должны быть такими же прогрессивными, как и весь остальной мир, и поэтому мы пригласили организацию, возглавляемую пострадавшими, чтобы помочь нам выяснить, как расследовать такие дела. В нашем понимании, если вы [...] продаете секс, а парень покупает, значит вы проститутка, а следовательно подозреваемая, и мы вас арестуем. На самом деле, после того, как мы встречаемся с этими девушками и начинаем лучше понимать происходящее [...], мы налаживаем контакт с жертвами.”

Офицер полиции в США

Представительство женщин в сфере уголовного правосудия

Вопрос о гендерно-подходящем сочетании потерпевших и сотрудников правоохранительных органов вызывает вопросы о гендерном (дис)балансе в самой системе уголовного правосудия. Однако добиться учета гендерных факторов в секторе уголовного правосудия нельзя просто наняв большее число женщин в полицейские управления или судебные органы. Речь идет о преобразовании организационной культуры и властных отношений, поддерживающих неравенство.

“ В тех делах, где я была прокурором и единственной женщиной в процессе, включая подсудимого, защиту и присяжных, особого сочувствия не было; казалось, что на всех этих лицах была видна тень сомнения. Как будто все эти люди сомневались, что уголовное преступление вообще было совершено.”

Прокурор в Греции

В этой связи государства-участники ОБСЕ обязались: «содействовать полновесному участию женщин в деятельности судебных, прокурорских и правоохранительных органов и обеспечивать, чтобы занимающиеся соответствующими вопросами государственные чиновники были полностью обучены и ориентированы на распознавание, документирование и рассмотрение случаев насилия в отношении женщин и детей». ¹⁷⁵ Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми поддержал эти усилия, включив женщин в свою

деятельность по наращиванию потенциала. Так, симуляционный тренинг по борьбе с ТЛ на миграционных маршрутах, организованный Бюро в период с 2016 г. по 2019 г., собрал 529 специалистов-практиков, из которых 57,5% составляли женщины, в т.ч. 36% в тех областях, где традиционно преобладают мужчины – правоохранительные органы, финансовые расследования и судебное преследование. Кроме того, сценарии, подготовленные для национального симуляционного тренинга, включали не только случаи ТЛ в целях сексуальной эксплуатации, но и трудовую эксплуатацию. Это было сделано для того, чтобы улучшить понимание учащимися гендерных потребностей как женщин, так и мужчин, ставших жертвами ТЛ, и укрепить способность учащихся адекватно удовлетворять эти потребности. Тем не менее обеспечение гендерного баланса на национальном уровне является постоянным вызовом, учитывая небольшое количество женщин-кандидатов в правоохранительные органы, а также небольшое количество мужчин-кандидатов в среде поставщиков социальных услуг.

Чтобы поддержать участвующие государства в преодолении вызовов, связанных с наймом, удержанием и развитием карьеры женщин в секторе безопасности, полевые операции ОБСЕ сопровождают свои соответствующие принимающие страны в построении более гендерно сбалансированных и гендерно чувствительных правоохранительных органов. Так, Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине тесно сотрудничает с ассоциациями женщин-полицейских и членами Ассоциации женщин-судей Боснии и Герцеговины в целях наращивания соответствующего потенциала. Другим примерам является Кыргызская ассоциация женщин в сфере безопасности, созданная в 2017 г. при поддержке Офиса программ ОБСЕ в Бишкеке. Она включает представителей всех правоохранительных органов Кыргызстана и делает акцент на повышении потенциала женщин и достижении гендерного равенства в секторе безопасности. В Сербии Миссия ОБСЕ содействовала в развитии гендерно-чувствительной политики найма и зачисления женщин на базовую полицейскую подготовку, в т.ч. оказывая поддержку при разработке национальных планов действий по выполнению Резолюции 1325 Совета Безопасности ООН. ¹⁷⁶ А в Черногории Отдел стратегических вопросов полицейской деятельности Департамента по противодействию транснациональным угрозам Секретариата ОБСЕ начал первые пилотные мероприятия, направленные на расширение и поддержку значимого участия женщин на всех уровнях полицейской деятельности. ¹⁷⁷

Еще одним примером многообещающей практики является создание в Грузии в 2014 г. специальной региональной Целевой группы по борьбе с торговлей людьми в Центральном управлении уголовной полиции Аджарии на основании Меморандума о взаимопонимании между прокуратурой,

Министерством внутренних дел и МОМ. Эта Целевая группа состоит из пяти прокуроров-мужчин и двух следователей-женщин, обученных опрашивать женщин и детей. Сообщается, что включение в специализированное подразделение обученных женщин-следователей положительно сказалось на общей эффективности и способности подразделения выявлять и расследовать случаи ТЛ.¹⁷⁸

Повышение уровня гендерных навыков и знаний

Как подчеркнули респонденты Исследования, отсутствие гендерной чувствительности в судебном преследовании является результатом ограниченной осведомленности практикующих юристов и отсутствия достаточного образования и подготовки.

“ Я твердо верю, что представители учреждений, которые работают с жертвами, недостаточно чувствительны к гендерным вопросам и не имеют должного образования в этой области. У них фактически нет возможности пройти обучение на государственном уровне, чтобы сделать свой подход более чувствительным, и это является причиной вторичной виктимизации женщин”

Поставщик услуг в Сербии

Наращивание потенциала с упором на обучение гендерной проблематике остается постоянной необходимостью, в частности, для обеспечения эффективного выполнения протоколов оценки гендерного риска сотрудниками правоохранительных органов. Это все еще отсутствует во многих странах. Среди различных усилий по продвижению гендерной чувствительности – Инструментарий по гендерным вопросам и безопасности, опубликованный Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, который поддерживает правозащитный и гендерно-чувствительный подход, чтобы гарантировать, что службы безопасности будут обращать внимание на потребности и права как женщин, так и мужчин.¹⁷⁹

В 2019 г. Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми совместно с Верховным судом Республики Узбекистан и Координатором проектов ОБСЕ в Узбекистане создали группу судей высокого уровня для обсуждения роли судебной системы в борьбе с ТЛ. В ходе их бесед было подчеркнуто, что следует уделять больше внимания сбору и анализу данных с гендерной разбивкой, чтобы судебные органы могли лучше понимать и реагировать на гендерную динамику в отношении лиц, виновных в ТЛ.¹⁸⁰

ПОДДЕРЖКА ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ через страновые визиты Специального представителя ОБСЕ.

В ходе страновых визитов Специальные представители ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми с озабоченностью отмечали низкий уровень судебного преследования и осуждения за ТЛ в регионе ОБСЕ, в частности, в Западной Европе. Согласно выводам страновых визитов, такие низкие показатели осуждений за ТЛ часто связаны с чрезмерным доверием к показаниям жертв, отсутствием достоверных доказательств и изменениями в методах работы преступных групп. Такие группы переместились в Интернет и начали использовать больше ненасильственных методов для контроля и эксплуатации людей. Метод «любовника» часто упоминается как основной метод вербовки, используемый торговцами людьми для вовлечения девочек и молодых женщин в сексуальную эксплуатацию посредством притворных романтических отношений. Однако это изо щренное средство принуждения не означает отсутствие факта ТЛ. Проблемы, отраженные в низком уровне судебного преследования и малом количестве обвинительных приговоров, указывают, что все причастные специалисты-практики – следователи, прокуроры и судьи – нуждаются в дополнительном обучении для понимания ими различных методов торговли людьми и связанных с ними гендерных моделей.

Выводы и рекомендации

В последние годы значительное внимание уделяется гендерному аспекту ТЛ. Это внимание нашло отражение в программах, политике и законах. Однако, не в последнюю очередь из-за постоянно меняющихся моделей и тенденций ТЛ, многие гендерные аспекты этого преступления остаются скрытыми и неучтенными в существующих стратегиях предотвращения, защиты и судебного преследования. В настоящем Исследовании было установлено, что гендерно-чувствительные подходы в ответ на преступление ТЛ все еще применяются неадекватно. Исследование также показало, насколько сложно реализовать практические гендерно-чувствительные подходы к данному виду преступления и разработать комплексную гендерно-чувствительную политику по борьбе с ТЛ в регионе ОБСЕ.

Принимая во внимание как многообещающие практические подходы, так и проблемные области, выявленные в этом Исследовании, в данной главе основное внимание уделяется определению возможных способов поддержки гендерно-чувствительной деятельности по борьбе с ТЛ и улучшению применения существующих программ. При рассмотрении нижеследующих рекомендаций государствам-участникам ОБСЕ предлагается воспользоваться широким спектром возможностей для реализации гендерно-чувствительных подходов, подходов, которые не ограничиваются только потребностями защиты женщин-жертв сексуальной эксплуатации и мужчин-жертв трудовой эксплуатации, но охватывают многие возможные действия в области предотвращения и судебного преследования.

Для эффективного применения гендерно-чувствительных подходов в соответствии с обязательствами государств-участников ОБСЕ требуется укрепление политической воли и инвестиции в оказание поддержки всем группам жертв. При этом следует повторить, что отражение в законах, политике и программах особых потребностей жертв, которые до сих пор были маргинализированы, не должно подрывать с трудом завоеванное внимание и ресурсы, выделяемые наиболее выявляемым группам жертв. Необходимо усилить специализированную защиту всех жертв посредством комплексного применения гендерно-чувствительных подходов.

Область 1: Сбор данных и производство знаний

Важно подчеркнуть недостаток данных о роли гендера в различных формах ТЛ. Это влияет на способность разрабатывать и реализовывать адекватные стратегии предотвращения, защиты и судебного преследования. Обзор существующей литературы по гендерному измерению ТЛ выявил отсутствие гендерно-ориентированных исследований в области ТЛ в целях трудовой эксплуатации и других форм ТЛ, не связанных с сексуальной эксплуатацией. Это ограничивает понимание того, кем являются жертвы, что делает их уязвимыми и какие у них потребности. Общепринятые ассоциации, связывающие женщин с сексуальной эксплуатацией, а мужчин с трудовой эксплуатацией, не учитывают роль гендера в эксплуатации мужчин и женщин в секторах, не соответствующих этой картинке (напр., мужчины в сексуальной эксплуатации и женщины в трудовой эксплуатации). Общепринятые ассоциации подрывают эффективное реагирование на гендерные потребности жертв.

В связи с постоянными изменениями тенденций и моделей ТЛ требуются регулярные исследования гендерных аспектов ТЛ. Это может сыграть ключевую роль в разработке стратегий предотвращения, защиты и судебного преследования, которые соответствуют реальному опыту жертв ТЛ и их потребностям. Исследования, направленные на выход за рамки стереотипных представлений о жертвах и гендере, могут помочь в разработке программ и распределении ресурсов, которые направлены на устранение последствий ТЛ как в целях сексуальной эксплуатации, так и других форм ТЛ, и которые адекватно отвечают потребностям всех жертв. Таким образом, улучшение сбора данных с гендерной разбивкой и содействие проведению целевых качественных исследований является первым «кирпичиком» гендерно-чувствительных ответных мер политики.

Рекомендации

- Поддержка проактивных механизмов сбора данных с гендерной разбивкой, уделяя особое внимание малоизученным областям;
- Проведение углубленного качественного исследования для изучения взаимосвязи между гендером и ситуациями ТЛ, в частности, менее видимыми формами ТЛ, такими как домашний подневольный труд и извлечение органов, а также сексуальная эксплуатация мужчин и мальчиков и других лиц, не соответствующих профилю «идеальной жертвы».

Область 2: Наращивание потенциала и устранение предрассудков в борьбе с торговлей людьми

Основная проблема, выявленная в Исследовании, заключается в том, что знания о ТЛ часто основываются на стереотипных представлениях о ТЛ, особенно о наиболее видимых формах эксплуатации и уже идентифицированных жертвах. Меньшая видимость некоторых форм эксплуатации, таких как домашний подневольный труд или торговля людьми с целью извлечения органов, препятствует нашему пониманию всего масштаба ТЛ. Более того, исторически и социально статус жертвы был основан на стереотипных взглядах, связывающих гендер с конкретными формами эксплуатации. Это отвлекает внимание от менее предсказуемых и более необычных форм ТЛ. Таким образом, более редкие типы эксплуатации, такие как эксплуатация в скрытых условиях, будут выявляться с меньшей вероятностью равно как и жертвы с необычными профилями, подвергающиеся эксплуатации в несоответствующих секторах. В более широком смысле, это создает проблему для понимания и комплексного реагирования на весь масштаб ТЛ. Отсутствие знаний и методов борьбы с таким разнообразием препятствует нормальной работе по предотвращению и выявлению. Стереотипные взгляды несут в себе опасность того, что правоохранительные программы и программы по предоставлению помощи упускают из виду определенные типы рисков и правонарушителей. Исследование также показало, что отсутствие адекватных гендерно-чувствительных подходов в процессе уголовного правосудия влияет не только на обращение с жертвами, но и на исход судебного преследования.

Рекомендации

- Повышение уровня знаний субъектов борьбы с ТЛ для наращивания их способности бороться с гендерными предрассудками, выявлять «неидеальные» профили жертв и адекватно реагировать на потребности всех жертв в соответствии с гендерными обязательствами государств-участников ОБСЕ, в т.ч. посредством разработки эффективных национальных механизмов перенаправления;
- Усиление гендерно-обусловленной подготовки, ориентированной на интересы жертвы, для специалистов правоохранительных и судебных органов;
- Содействие карьерному развитию женщин в системах уголовного правосудия и увеличению представительства мужчин в социальных службах для улучшения взаимодействия с жертвами как мужского, так и женского пола.

Область 3: Меры, ориентированные на потребности недостаточно охваченных групп населения

В Исследовании подчеркивается нехватка ресурсов, необходимых для оказания всем жертвам персонализированной помощи, отвечающей индивидуальным потребностям. Выявлены значительные пробелы, особенно в менее заметных секторах эксплуатации, таких как домашний подневольный труд и принудительные браки, где большинство выявленных жертв – это женщины и девочки. Несмотря на то, что женщины и девочки, подвергающиеся сексуальной эксплуатации, представляют собой наиболее распространенную группу выявленных жертв, они также по-прежнему не имеют доступа к специализированным и остро необходимым услугам.

Хотя жертвы-мужчины все чаще фигурируют в программах борьбы с ТЛ, внимание и поддержка этой группе жертв по-прежнему недостаточна во всех трех основных направлениях: предотвращение, защита и помощь, и судебное преследование. За последние 15 лет доля выявленных мужчин среди жертв ТЛ увеличилась более чем вдвое. Сейчас они составляют 35% выявленных жертв ТЛ во всем мире, а в Западной и Южной Европе этот показатель достигает 49%.¹⁸¹ Важно уделять должное внимание уязвимостям, которые приводят к виктимизации мужчин, а также потребностям мужчин после эксплуатации. Так же одной из самых скрытых форм ТЛ является сексуальная эксплуатация мальчиков и мужчин. Эта невидимость во многом объясняется табу и стигматизацией, связанной с этой формой ТЛ, а также тем фактом, что жертвы сексуальных преступлений часто ассоциируются исключительно с женщинами и девочками. Участники Исследования также сообщили, что жертвы ТЛ, которые не соответствуют стереотипному профилю «идеальной жертвы», получают очень мало внимания и поэтому подвергаются двойной виктимизации. Учитывая, что о масштабах и объемах виктимизации таких лиц известно так мало, факторы подталкивания и притяжения, а также потребности этой группы жертв после эксплуатации еще не были должным образом определены или удовлетворены.

В данной публикации также подчеркивается, что гендер сам по себе не определяет риск или предрасположенность к виктимизации. Существуют и другие перекрестные факторы, которые играют роль в процессе виктимизации, такие как возраст, перенесенные лишения (включая безработицу, иммиграционный статус, инвалидность, болезнь, злоупотребление психоактивными веществами или бездомность), этническая или расовая принадлежность.

Рекомендации

- **Разработка мер вмешательства с целью предоставления мер вмешательства с целью предотвращения и предоставления помощи, адаптированных к потребностям всех жертв, в особенности тех, кто с меньшей вероятностью готов заявить о себе открыто;**
- **Персонализированная помощь должна учитывать гендерные потребности жертв в соответствии с видом ущерба и эксплуатации, которым они подверглись;**
- **Рассмотрение возможности проведения межведомственного картирования секторов повышенного риска, чтобы лучше адаптировать меры вмешательства к потребностям жертв;**
- **Пересмотр национального законодательства и политики, чтобы гарантировать охват потребностей всех жертв в защите;**
- **Содействие применению концепции перекрестности, принимая во внимание различные факторы, способствующие разработке целостных и эффективных стратегий предотвращения и защиты, в т.ч. посредством использования национальных механизмов перенаправления;**
- **Устранение риска двойной виктимизации путем разработки правозащитных программ предотвращения и помощи, основанных на индивидуальных уязвимостях и потребностях жертв или потенциальных жертв.**

Область 4: Повышение осведомленности и обучение молодежи

Кампании по борьбе с ТЛ играют решающую роль в просвещении общественности о природе и масштабах ТЛ. В таких кампаниях голоса пострадавших играют ключевую роль для создания нарратива о ТЛ и получения реакции как от политиков, так и от широкой общественности. Поэтому важно проводить кампании по борьбе с ТЛ, охватывающие все типы жертв, а не только «идеальных жертв». Стереотипные представления могут навредить процессам идентификации и самим жертвам. Хотя внимание к ТЛ могут привлекать изображения обнаженных или полуодетых женщин, скованных цепями, связанных веревками, упакованных как товары или маркированных штрих-кодами, такие изображения могут ограничивать комплексную осведомленность о ТЛ, а также могут сильно навредить жертвам. Они могут заставить жертв заново пережить произошедшее, нанести ущерб самооценке жертв, которые увидят, как они выглядят в глазах общественности, или привести к тому, что их виктимность будет отвергнута, если их ситуация отличается от представленной на фотографиях.

Пагубная маскулинность была определена как фактор, способствующий спросу на сексуальные услуги, что, в свою очередь, способствует ТЛ в целях сексуальной эксплуатации. Целенаправленные действия по повышению осведомленности могут помочь заложить основу для расширения прав и возможностей молодежи и ее обучения тому, как избавиться от такого отношения и предотвратить его.

Рекомендации

- Повышение осведомленности организаций по борьбе с ТЛ, правоохранительных органов и широкой общественности для расширения границ парадигмы «идеальная жертва» и повышения внимания к жертвам, которые с меньшей вероятностью могут быть идентифицированы, таким как мужчины и мальчики, подвергающиеся сексуальной эксплуатации, а также женщины и девочки, подвергающиеся трудовой эксплуатации;
- Разработка методик, помогающих в организации кампаний, которые не укореняют образ «идеальной жертвы» или же «иерархии виктимности», но исследуют гендерные аспекты ТЛ, которые обычно не учитываются или остаются невидимыми;
- Включение информации о пагубных и положительных проявлениях маскулинности в учебные программы по половому воспитанию в школах и проведение информационных кампаний для родителей и законных опекунов;
- Широкое внедрение гендерного равенства в образование и разработка трансформативных стратегий для содействия вовлечению мужчин и мальчиков в борьбу с дискриминационными стереотипами маскулинности и женственности, а также устранение коренных причин гендерных предубеждений и насилия в отношении женщин.

- 1 Термин «несоответствующие секторы торговли людьми» используется для обозначения форм ТЛ, которые в основном затрагивают жертв противоположного пола, таких как сексуальная эксплуатация мужчин и мальчиков или торговля людьми с целью извлечения органов у женщин и девочек.
- 2 Термин «неидеальная жертва» используется в противоположность термину «идеальная жертва», который в данном исследовании применяется для обозначения лица, пострадавшего от торговли людьми, которому легко предоставляется статус жертвы из-за его восприятия через призму определенных социально сконструированных критериев, включая гендерные.
- 3 UNODC, Global report on trafficking in persons 2020 (Vienna: UNODC, 2020).
- 4 United Nations (2000), Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime.
- 5 SAKI (2015), Victim or Survivor: Terminology from Investigation Through Prosecution. См. <https://sakitastage.rii.org/toolkit/docs/Victim-or-Survivor-Terminology-from-Investigation-Through-Prosevation.pdf> [дата обращения 21.02.2021].
- 6 Christie, N., "The Ideal Victim". In: Fattah, E.A. (ed.), From Crime Policy to Victim Policy (London: Palgrave Macmillan, 1986). Теории Кристи применялись в других исследованиях ТЛ для объяснения общественного восприятия этого явления. См., напр., O'Brien, E., "Ideal Victims in Trafficking Awareness Campaigns". In: Carrington, K. et al. (eds), Crime, Justice and Social Democracy. Critical Criminological Perspectives (London: Palgrave Macmillan, 2013).
- 7 Gallagher, Anne T., The International Law of Human Trafficking (New York: Cambridge University Press, 2010); Allain, J., "White Slave Traffic in International Law", Journal of Trafficking and Human Exploitation, Vol. 1, No. 1, February 2017.
- 8 International Convention for the Suppression of the Traffic in Women and Children (1921), Art. 2.
- 9 Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others, Approved by General Assembly resolution 317 (IV) of 2 December 1949.
- 10 Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 34/180 of 18 December 1979. Конвенция насчитывает 189 сторон, в том числе 55 из 57 государств-участников ОБСЕ. Только Святой Престол и США не являются участниками конвенции. Однако США является подписантом.
- 11 См. выше, сн. 4
- 12 Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings, Council of Europe Treaty Series: No. 197 (Warsaw, 16.V.2005).
- 13 Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims, and replacing Council Framework Decision 2002/629/JHA.
- 14 Convention to Suppress the Slave Trade and Slavery known as the Slavery Convention, signed on 25 September 1926. См. <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/slavery.pdf> [дата обращения 6.03.2021].
- 15 ILO Forced Labour Convention, 1930, (No. 29). См. https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C029 [дата обращения 6.03.2021].
- 16 Supplementary Convention on the Abolition of Slavery, the Slave Trade, and Institutions and Practices Similar to Slavery, Adopted by a Conference of Plenipotentiaries convened by Economic and Social Council resolution 608(XXI) of 30 April 1956 and done at Geneva on 7 September 1956. См. <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/slaverytrade.pdf> [дата обращения 6.03.2021].
- 17 ILO Protocol of 2014 to the Forced Labour Convention, 1930. См. https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:P029 [дата обращения 6.03.2021].
- 18 См. выше, сн. 4.
- 19 В настоящее время к Протоколу присоединилось 178 сторон. Все государства-участники ОБСЕ, за исключением Андорры и Святого Престола, являются сторонами Протокола.
- 20 См. выше, сн. 12.
- 21 См. выше, сн. 13.
- 22 Резолюция Европейского парламента от 21 января 2021 года о Стратегии ЕС по обеспечению гендерного равенства, п. 23.
- 23 European Parliament resolution of 10 February 2021 on the implementation of Directive 2011/36/EU on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims.
- 24 OSCE, Moscow Document 1991, para. 40.7.
- 25 OSCE Charter for European Security (1999), para. 24.
- 26 OSCE Ministerial Council Decision No. 1, Enhancing the OSCE's efforts to combat trafficking in human beings (28 November 2000). См. <https://www.osce.org/odihr/19213> [дата обращения 6.03.2021].
- 27 OSCE Ministerial Council Decision No. 2/03, Combating Trafficking in Human Beings. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/7/5/23866.pdf> [дата обращения 6.03.2021].
- 28 Permanent Council Decision No. 557 (24 July 2003) on the OSCE Action Plan to Combat Trafficking in Human Beings. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/1/9/42708.pdf> [дата обращения 6.03.2021].
- 29 OSCE Ministerial Council Decision No. 2/03, Combating Trafficking in Human Beings. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/7/5/23866.pdf> [дата обращения 6.03.2021].
- 30 OSCE Ministerial Council Decision No. 14/04, OSCE Action Plan for the Promotion of Gender Equality. См. <https://www.osce.org/mc/23295> [дата обращения 7.03.2021].
- 31 OSCE Ministerial Council Decision No. 15/05 on preventing and combating violence against women. См. <https://www.osce.org/mc/17451> [дата обращения 7.03.2021].
- 32 OSCE Ministerial Council Decision No. 10/11, Promoting equal opportunity for women in the economic sphere. См. <https://www.osce.org/mc/86085> [дата обращения 7.03.2021].
- 33 OSCE Ministerial Council Decision No. 2/03, Combating Trafficking in Human Beings. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/7/5/23866.pdf> [дата обращения 6.03.2021].
- 34 OSCE Ministerial Council Decision No. 6/17, Strengthening Efforts to Prevent Trafficking in Human Beings. См. <https://www.osce.org/chairsteamship/362096> [дата обращения 7.03.2021].
- 35 OSCE Ministerial Council Decision No. 7/17, Strengthening Efforts to Combat All Forms of Child Trafficking, Including for Sexual Exploitation, as well as Other Forms of Sexual Exploitation of Children. См. <https://www.osce.org/chairsteamship/362016> [дата обращения 7.03.2021].
- 36 OSCE Ministerial Council Decision No. 6/18, Strengthening Efforts to Prevent and Combat Child Trafficking, Including of Unaccompanied Minors. См. <https://www.osce.org/chairsteamship/406745> [дата обращения 7.03.2021].
- 37 См. выше, сн. 33.
- 38 OSCE Ministerial Council Decision No. 14/06, Enhancing Efforts to Combat Trafficking in Human Beings, Including for Labour Exploitation, through a Comprehensive and Proactive Approach. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/1/7/23048.pdf> [дата обращения 7.03.2021].
- 39 Например, смотрите отчет Исполняющего обязанности Координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми по результатам официального визита в Кипр, 10–12 сентября 2018 г.. См. <https://www.osce.org/secretariat/422138> [дата обращения 13.12.2020]. Все отчеты БСП/КБТЛ о посещениях стран можно найти по адресу: <https://www.osce.org/secretariat/107636> [дата обращения 13.01.2021].
- 40 European Union, Study on gender dimension of trafficking in human beings – Final report (Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016).
- 41 См. выше, сн. 23.
- 42 EIGE, Gender-specific measures in anti-trafficking actions (Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018).
- 43 Palermo Protocol, Article 3 (см. выше, сн. 4).
- 44 FRA, Severe labour exploitation: workers moving within or into the European Union – States' obligations and victims' rights (Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015).
- 45 OSCE OSR/CTHB (2009), A Summary of Challenges on Addressing Human Trafficking for Labour Exploitation in the Agricultural Sector in the OSCE Region, Background paper for the Alliance against Trafficking in Persons Conference: Technical Seminar on Trafficking for Labour Exploitation Focusing on the Agricultural Sector, p. 34. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/b/4/37937.pdf> [дата обращения 13.01.2020].
- 46 Andrees, B., Forced Labour and Trafficking in Europe: How people are trapped in, live through and come out. Working Paper No. 57 (International Labour Office: Geneva, 2008), p. 14.
- 47 OSCE Gender Section, OCEEA, OSR/CTHB (2009), Guide on Gender-Sensitive Labour Migration Policies.

- 48 OSCE OSR/CTHB (2010), Unprotected Work, Invisible Exploitation: Trafficking for the Purpose of Domestic Servitude. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/2/a/75804.pdf> [дата обращения 6.03.2021].
- 49 OSCE OSR/CTHB (2013), Trafficking in Human Beings for the Purpose of Organ Removal in the OSCE Region: Analysis and Findings, Occasional Paper Series no. 6, p. 24. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/e/b/103393.pdf> [дата обращения 13.12.2020].
- 50 ILO (2010), The Causes and Consequences of Re-Trafficking: Evidence from the IOM Human Trafficking Database.
- 51 «Как отмечается в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, женщины могут быть особенно уязвимы перед торговлей людьми. Это можно увидеть во многих случаях, хотя это не должно закрывать нам глаза на возможность эксплуатации мужчин». UNODC (2017), Evidential Issues in Trafficking in Persons Cases – Case Digest, p. 77.
- 52 Любое упоминание Косово в этом тексте, будь то территория, институты или население, следует понимать в полном соответствии с Резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН.
- 53 OSCE Gender Section, CEEEA, OSR/CTHB (2009), Guide on Gender-Sensitive Labour Migration Policies. См. <https://www.osce.org/secretariat/37228> [дата обращения 6.03.2021]; OSCE (2020), Equal Opportunities in the economic sphere, Discussion Paper 3 for the 2020 Gender Equality Review Conference. См. также CEDAW (2020), General recommendation No. 38 on trafficking in women and girls in the context of global migration, IV. Root causes of trafficking in women and girls, A. Social-economic injustice, para. 20.
- 54 CEDAW (2020), General recommendation No. 38, ibid. para. 50.
- 55 CEDAW (2020), General recommendation No. 38, ibid. para. 47.
- 56 Boniol, M. et al., Gender equity in the health workforce: Analysis of 104 countries. Working paper 1. (World Health Organization, 2019).
- 57 ILO (2018), Care work and care jobs for the future of decent work; see also Lawson, M. et al., Time to care: Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis (Oxfam International, 2020).
- 58 CEDAW (2020), General recommendation No. 38, para. 28 (см. выше, сн. 53).
- 59 OSCE/ODIHR and UN Women (2020), Addressing Emerging Human Trafficking Trends and Consequences of the COVID-19 Pandemic; see also United Nations (2020), Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women.
- 60 UNODC, Global report on trafficking in persons 2020 (Vienna: UNODC, 2020), p. 19.
- 61 OSCE (2019), OSCE-led survey on violence against women: Wellbeing and safety of women. См. https://www.osce.org/files/f/documents/9/2/413237_0.pdf [дата обращения 13.12.2020]; CEDAW (2020), General recommendation No. 38, para. 33 (см. выше, сн. 53).
- 62 Report of the Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children to the General Assembly (17 July 2020), A/75/169, para. 25.
- 63 CEDAW (2020), General recommendation No. 38, para. 34 (см. выше, сн. 53).
- 64 Smiragina-Ingelstrom, P., “Human Trafficking of Men: A Gendered Perspective on Victimhood” (The University of Sydney, 2020).
- 65 Vox, H., “Human Trafficking and Minorities: Vulnerability Compounded by Discrimination”. Human Rights & Human Welfare: Topical Research Digest: Minority Rights (Denver: University of Denver, 2012) pp. 28–38. См. также OSCE/ODIHR, in co-operation with the OSCE Presence in Albania (2007), Roundtable report: Building the Capacity of Roma Communities to Prevent Trafficking in Human Beings. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/c/d/25645.pdf> [дата обращения 27.01.2021].
- 66 UN and Council of Europe (2009), Trafficking in organs, tissues and cells and trafficking in human beings for the purpose of the removal of organs.
- 67 OSCE OSR/CTHB (2013), Trafficking in Human Beings for the Purpose of Organ Removal in the OSCE Region: Analysis and Findings, Occasional Paper Series no. 6. См. <https://www.osce.org/secretariat/103393> [дата обращения 14.12.2020].
- 68 По данным УНП ООН, в 2014 г. 82% лиц, признанных жертвами ТЛ с целью извлечения органов, составляли взрослые мужчины. UNODC, Global report on trafficking in persons 2016 (Vienna: UNODC, 2016).
- 69 OSCE OSR/CTHB and OHCHR (2020), Highlights of the Expert Meeting On Combating Trafficking in Human Beings for the Removal of Organs, co-sponsored by the World Health Organization (WHO). См. <https://www.osce.org/cthb/473661> [дата обращения 27.01.2021].
- 70 Участники исследования из Финляндии сообщили об идентификации детей, подвергшихся этой практике в стране их происхождения. «База бази» это многовековая региональная практика, распространенная в основном в Афганистане, когда мальчиков и молодых людей в возрасте от 10 лет забирают из семьи, одевают в женскую одежду и используют для развлечения пожилых и влиятельных мужчин в чайных, на свадьбах и частных вечеринках. Эта практика признана во всем мире как форма сексуальной эксплуатации и надругательства; она был объявлена вне закона в Афганистане в 2018 г. в результате пересмотра уголовного кодекса. См. Резолюцию Европейского парламента от 19 декабря 2019 г. по Афганистану, в частности, обвинения в сексуальном насилии в отношении мальчиков в провинции Логар (2019/2981[RSP]). См. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0107_EN.html [дата обращения 13.12.2020]. См. также Office of the Special Representative of the United Nations Secretary-General on Sexual Violence in Conflict (2020), Information based on the Report of the Secretary-General to the Security Council (S/2020/487). См. <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/countries/afghanistan/> [дата обращения 13.12.2020].
- 71 ECPAT International, Summary Paper on Sexual Exploitation of Children in Prostitution (Bangkok: ECPAT International, 2020), pp. 8–9.
- 72 ECPAT International, Regional Overview: Sexual Exploitation of Children in the Middle East and North Africa (Bangkok: ECPAT International, 2020). CARE International UK, Men and boys in displacement [CARE Gender in emergencies] (London: CARE International UK, 2017). UNHCR, Sexual Violence against Men and Boys in the Syria Crisis (UNHCR, 2017). Chynoweth, S., et al., “Sexual violence against men and boys in conflict and forced displacement: implications for the health sector”, Reproductive Health Matters 25:51 (2017), pp. 90–94.
- 73 The Children’s Society, Boys and Young Men at Risk of Sexual Exploitation: A Toolkit for Professionals (2018). См. также Women’s Refugee Commission, Addressing Sexual Violence against Men, Boys, and LGBTQI+ Persons in Humanitarian Settings: A Field-Friendly Guidance Note by Sector (New York: Women’s Refugee Commission, 2021); Watson, C. Preventing and Responding to Sexual and Domestic Violence against Men: A Guidance Note for Security Sector Institutions. (Geneva: DCAF, 2014).
- 74 Fehrenbacher, Anne E., et al. “Transgender People and Human Trafficking: Intersectional Exclusion of Transgender Migrants and People of Color from Anti-trafficking Protection in the United States”, Journal of Human Trafficking 6:2 (2020), p. 183. См. также UNODC, Global report on trafficking in persons (New York: UNODC, 2020), p. 38.
- 75 В США почти 40% бездомной молодежи идентифицируют себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры или квиры (ЛГБТК) по сравнению с 7% населения в целом. Такая молодежь особенно часто подвергается эксплуатации, в том числе в проституции: каждый третий, с большой вероятностью, будет завербован торговцем людьми в течение 48 часов после выхода из дома. См.: Polaris, Sex Trafficking and LGBTQ Youth. См. <https://polarisproject.org/wp-content/uploads/2019/09/LGBTQ-Sex-Trafficking.pdf> [дата обращения 19.01.2021].
- 76 Grant, Jaime M., et al., Injustice at Every Turn: A Report of the National Transgender Discrimination Survey (Washington, D.C.: National Center for Transgender Equality and National Gay and Lesbian Task Force, 2011); Martinez, O. and Kelle G., Sex Trafficking of LGBT Individuals: A Call for Service Provision, Research, and Action, International Law News 42:4 (2013).
- 77 Хотя около 8,9 млн мужчин работают в частных домохозяйствах – обычно в качестве садовников, водителей или охранников – в сфере домашнего труда по-прежнему преобладают женщины: в 2013 г. женщины составляли 83% всех домашних работников. См. ILO, Domestic workers across the world: global and regional statistics and the extent of legal protection (Geneva: ILO, 2013). По данным 2019 г., женщины составляли 91,3% всех домашних работников в США. См. Wolfe, J., et al., Domestic workers chartbook (Washington, D.C.: Economic Policy Institute, 2020), p. 5.
- 78 UNODC, “Interlinkages between Trafficking in Persons and Marriage”, Issue paper, (Vienna: UNODC, 2020).
- 79 Brown, G., Out of wedlock, into school: combating child marriage through education (The Office of Gordon and Sarah Brown, 2013), pp. 14–16.
- 80 CEDAW/CRC (2014), Joint general recommendation/general comment No. 31 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women and No. 18 of the Committee on the Rights of the Child on harmful practices, CEDAW/C/GC/31-CRC/C/GC/18, para. 24.
- 81 CEDAW (2020), General recommendation No. 38, para. 53 (см. выше, сн. 53).
- 82 European Crime Prevention Network, Croatian policy on trafficking in human beings. См. <https://eucpn.org/document/croatian-policy-on-trafficking-in-human-beings> [дата обращения 14.01.2021].
- 83 OSCE OSR/CTHB (2019), Report by the OSCE Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings following the country visit to Austria, pp. 3–4. Доступно по ссылке: <https://www.osce.org/secretariat/428375> [дата обращения 30.03.2021].

- 84 OSCE OSR/CTHB (2019), Report by the OSCE Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings following the official visit to Cyprus, para. 17. Доступно по ссылке: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/d/422138.pdf> [дата обращения 30.03.2021].
- 85 24.kg News Agency (02 Aug. 2019), Interior Ministry: 118 criminal cases opened on bride kidnapping in 2019. См. <https://24.kg/english/125239/> [дата обращения 30.03.2021].
- 86 См. также the OSCE-led survey on violence against women: Wellbeing and safety of women (OSCE, 2019). См. https://www.osce.org/files/f/documents/9/2/413237_0.pdf [дата обращения 13.12.2020].
- 87 Trounson, J., and Pfeifer, J., "The Human Trafficking of Men: The Forgotten Few". In: Winterdyk, J., and Jones, J. (eds), *The Palgrave International Handbook of Human Trafficking* (London: Palgrave Macmillan 2020).
- 88 UNODC, *Global report on trafficking in persons 2020* (Vienna: UNODC, 2020).
- 89 Там же, с. 33.
- 90 Leon, L. and Raws, P., *Boys don't Cry: Improving Identification and disclosure of sexual exploitation among boys and young men trafficked to the UK*. (The Children's Society, 2016), p. 9.
- 91 Там же, с. 16.
- 92 United Kingdom Home Office (2020), *Forced Marriage Unit Statistics 2018*. См. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/882532/Forced_Marriage_Unit_Statistics_2018_revised_final.pdf [дата обращения 25.01.2021].
- 93 См. выше, сн. 70.
- 94 Akhtar, R., "The Neglected Boys of War: Trapped in a Vicious Cycle of Slavery and Sexual Abuse", *Journal of Trafficking and Human Exploitation* 3:1 (2019).
- 95 Elson, D., and Pearson, R., 'Nimble fingers make cheap workers': An analysis of women's employment in third world export manufacturing, *Feminist review* 7:1 (1981), pp. 87–107.
- 96 См., напр., Shaheen, S., et al., "Riding for Survival: A Worst Form of Human Trafficking", *Middle-East Journal of Scientific Research* 12:7 (2012), pp. 1004–1008; Caine, D., and Caine, C. (2005), "Child camel jockeys: a present-day tragedy involving children and sport", *Clinical Journal of Sport Medicine* 15:5 (2005), pp. 287–289; UNICEF (2006), *Starting Over: Children Return From Camel Racing*. См. <https://www.unicef.org/info-bycountry/files/StartingOver.pdf> [дата обращения 13.12.2020]. Dean, A., "For Indonesia's Child Jockeys, Time to Retire at 10, After 5 Years of Racing", *The New York Times* (24 Aug. 2019). См. <https://www.nytimes.com/2019/08/24/world/asia/indonesia-sumbawa-child-jockeys-horse-racing.html> [дата обращения 8.03.2021]. См. также Dean, A., "If he gets injured, that's his destiny": The five-year-old jockeys outrunning death to feed their families", *Independent UK* (31 Aug. 2019). См. <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/indonesia-child-jockeys-horse-racing-exploitation-tradition-death-a9080241.html> [дата обращения 14.01.2021].
- 97 See report by the OSCE Acting Co-ordinator for CTHB following the official visit to Mongolia, 4–6 October 2017. См. <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/385437.pdf> [дата обращения 14.01.2021].
- 98 См., напр., Buchanan, J., "Are You Happy to Cheat Us?": Exploitation of Migrant Construction Workers in Russia (Human Rights Watch, 2009). См. <https://www.hrw.org/report/2009/02/10/are-you-happy-cheat-us/exploitation-migrant-construction-workers-russia> [дата обращения 13.12.2020]; Smiragina, P., "Male Victims of Human Trafficking". In Armstrong, C. and Priyadarshini, J., *Slavery Past, Present and Future* (Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2016), pp. 59–70.
- 99 Hughes, D. M. "The demand for victims of sex trafficking", *Women's Studies Program, University of Rhode Island* (2005); CEDAW (2020), *General recommendation No. 38, para. 30* (см. выше, сн. 53).
- 100 ECPAT International, *The Commercial Sexual Exploitation of Children in Africa: Developments, progress, challenges and recommended strategies for civil society* (Bangkok: ECPAT International, 2014), p. 22; ECPAT Netherlands, *Assessment on sexual exploitation of children related to tourism and reporting mechanisms in Gambia* (ECPAT Netherlands, 2014) p. 32.
- 101 Riggio, E., and Hecht, M.E., *Power, Impunity and Anonymity. Understanding the Forces Driving the Demand for Sexual Exploitation of Children* (ECPAT International, 2016) pp. 21–22.
- 102 OSCE Ministerial Council Decision No. 7/14 on Preventing and Combating Violence Against Women. См. <https://www.osce.org/mc/130721> [дата обращения 27.01.2021].
- 103 Более подробно см. OSCE OSR/CTHB (2021), *Discouraging the demand that fosters trafficking for the purpose of sexual exploitation - A discussion on incorporating demand in national anti-trafficking responses, upcoming publication*.
- 104 См. выше, сн. 102.
- 105 OSCE Ministerial Council Decision No. 4/18 on Preventing and Combating Violence Against Women. См. <https://www.osce.org/chairmanship/406019> [дата обращения 27.01.2021].
- 106 Там же, пар. 8
- 107 Report of the United Nations Secretary-General on Trafficking in women and girls, A/75/289, 7 August 2020, para. 41.
- 108 GRETA (2017), *Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Norway*, para. 65.
- 109 См. выше, сн. 103.
- 110 Para. 2 in Decision No. 6/17, *Strengthening Efforts to Prevent Trafficking in Human Beings*. См. <https://www.osce.org/chairmanship/362096> [дата обращения 9.03.2021]. Para. 6 in Decision No. 6/18, *Strengthening Efforts to Prevent and Combat Child Trafficking, Including of Unaccompanied Minors*. См. <https://www.osce.org/chairmanship/406745> [дата обращения 9.03.2021].
- 111 Термин «ис[гендер]» означает, что гендерная идентичность человека соответствует его полу при рождении. «Гетеросексуальный» используется для описания гетеросексуальной ориентации.
- 112 См. *Country Visit Reports by the OSCE Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings*. См. <https://www.osce.org/secretariat/107636> [дата обращения 13.01.2021].
- 113 OSCE/ODIHR and UN Women (2020), *Addressing Emerging Human Trafficking Trends and Consequences of the COVID-19 Pandemic*.
- 114 ICAT (2020), *Issue Brief no. 8, Non-punishment principle for victims of human trafficking*. См. https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/ICAT/19-10800_ICAT_Issue_Brief_8_Ebook.pdf [дата обращения 13.12.2020].
- 115 Muraszkiwicz, J. M., *Protecting victims of human trafficking from liability: The European approach* (Springer, 2019).
- 116 Report of the Special Rapporteur on trafficking in persons, para. 13–14 (см. выше, сн. 62).
- 117 Кира Дубек, Свидетельские показания пострадавшей на 20-й конференции Альянса против торговли людьми: Заседание 2 – Использование продуманных подходов для повышения эффективности расследования и судебного преследования. См. <https://www.osce.org/cthb/458827> [дата обращения 27.01.2021].
- 118 Burcar, V. and Åkerström, M., "Negotiating a Victim Identity: Young Men as Victims of Violence", *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*, 10:1 (2009), pp. 37–54; Hlavka, H. R., "Speaking of Stigma and the Silence of Shame: Young Men and Sexual Victimization", *Men and Masculinities* 20:4 (2016), pp. 484–505.
- 119 Однако важно отметить, что эти данные получены от выявленных жертв торговли людьми, которым оказывалась помощь в рамках программ и проектов MOM, и поэтому они не обязательно отражают общее преобладание. См.: *The Counter Trafficking Data Collaborative (IOM), Human Trafficking and Gender: Differences, Similarities and Trends*. См. <https://www.ctdatacollaborative.org/story/human-trafficking-and-gender-differences-similarities-and-trends> [дата обращения 21.12.2020].
- 120 Jones, S.V., "The invisible man: the conscious neglect of men and boys in the war on human Trafficking", *Utah Law Review* 4 (2010), pp. 1143–1188.
- 121 Dennis, J.P., "Women are victims, men make choices: the invisibility of men and boys in the global sex trade", *Gender Issues* 25 (2008), pp. 11–25.
- 122 Brunovskis, A., and Surtees, R., *Vulnerability and exploitation along the Balkan route: Identifying victims of human trafficking in Serbia* (Nexus Institute, 2017), p. 24.
- 123 Albania: *Trafficked boys and young men* (ARC Foundation and Asylos, 2019), p. 24.
- 124 См. выше, сн. 44.
- 125 UNODC (2020), *Female Victims of Trafficking for Sexual Exploitation as Defendants, A Case Law Analysis*.
- 126 Migrant Rights Centre Ireland (2014), *Trafficking for Forced Labour in Cannabis Production: The Case of Ireland*, p. 5: «Жертвы, которых рассматривают как преступников: Несмотря на признаки торговли людьми в целях принудительного труда, присутствующие при производстве каннабиса, было расследовано лишь несколько случаев, и ни один из них не был идентифицирован как ТЛ. Вследствие этого потенциальные жертвы подвергаются судебному преследованию, осуждению и тюремному заключению за преступления, к совершению которых они могли быть принуждены, в то время как торговцы людьми остаются безнаказанными».
- 127 OSCE OSR/CTHB (2013), *Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking*. См. <https://www.osce.org/secretariat/101002> [дата обращения 8.03.2021]; ICAT (2020) (см. выше, сн. 114).
- 128 Muraszkiwicz, J. M., *Protecting victims of human trafficking from liability: The European approach* (Springer, 2019).
- 129 См. V.C.L. and A.N. v. the United Kingdom, по ссылке <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-208322>. В своем постановлении от 16 февраля 2021 г. Европейский суд по правам человека описал, как двум молодым людям, работающим на фермах по выращиванию

- каннабиса, были предьявлены обвинения в преступлениях, связанных с наркотиками, в которых они признали себя виновными. Хотя позже они были признаны жертвами торговли людьми, Апелляционный суд постановил, что решение о привлечении их к ответственности было обоснованным. Однако Европейский суд по правам человека установил, что возможность того, что заявители как объекты ТЛ не смогли получить доказательства в свою защиту, не была должным образом оценена и что национальные власти не смогли защитить потенциальных жертв ТЛ.
- 130 World Health Organization (2012), Understanding and addressing violence against women.
- 131 GRETA (2017), 7th General Report on GRETA's activities, pp. 61–62.
- 132 Brunovskis, A., and Surtees, R., Vulnerability and exploitation along the Balkan route: Identifying victims of human trafficking in Serbia (Nexus Institute, 2017).
- 133 GRETA (2020), 9th General Report on GRETA's activities, p. 69.
- 134 GRETA (2019), 8th General Report on GRETA's activities, p. 44. and GRETA (2020), 9th General Report on GRETA's activities, p. 68.
- 135 Более подробно см. <https://hera.international/about-us/> [дата обращения 12.02.2021].
- 136 Более подробно см. OSCE Project Co-ordinator in Ukraine (2019), Practical Analysis of social entrepreneurship. См. <https://www.osce.org/project-coordinator-in-ukraine/426377> [дата обращения 12.02.2021].
- 137 См., напр.: Beyrer, C. and Stachowiak, J., "Health Consequences of Trafficking of Women and Girls in Southeast Asia", *The Brown Journal of World Affairs* 10:1 (Summer/Fall 2003); Tsutsumi et al., "Mental health of female survivors of human trafficking in Nepal", *Social Science & Medicine* 66:8 (Apr. 2008), pp. 1841–1847; Zimmerman et al., "Human trafficking and health: A conceptual model to inform policy, intervention and research", *Social Science & Medicine* 73:2 (July 2011), pp. 327–335; Oram, S., et al., "Prevalence and Risk of Violence and the Physical, Mental, and Sexual Health Problems Associated with Human Trafficking: Systematic Review", *PLoS Medicine* 9:5 (2012).
- 138 См., напр.: Buller, A.M., et al. Labour Exploitation, Trafficking and Migrant Health: Multi-country Findings on the Health Risks and Consequences of Migrant and Trafficked Workers (IOM, 2015).
- 139 OSCE OSR/CTHB (2009), p. 12 (см. выше, сн. 45).
- 140 UNODC, Global report on trafficking in persons 2020 (Vienna: UNODC, 2020), p. 12; Counter Trafficking Data Collaborative Global Data Hub on Human Trafficking. См. <https://www.ctdatacollaborative.org/story/industry-sector-domestic-work> [дата обращения 4.02.2021]; FRA (2015), p. 14 (см. выше, сн. 44).
- 141 Council of the European Union, Directive 2012/29/EU of the European Parliament and of the Council of October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA, 14 November 2012, L 315/57.
- 142 Fehrenbacher, Anne E., et al., "Transgender People and Human Trafficking: Intersectional Exclusion of Transgender Migrants and People of Color from Antitrafficking Protection in the United States", *Journal of Human Trafficking* 6:2 (2020), pp. 182–194.
- 143 ЛГБТК+ – это аббревиатура, обозначающая «лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и квир» и связанные с ними сообщества.
- 144 GRETA (2018), 8th General Report on GRETA's activities, para. 129.
- 145 GRETA (2018), 7th General Report on GRETA's activities, para. 180.
- 146 GRETA (2017), Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Norway, para.90. См. также: Forced Labour Convention, 1930 (No. 29). Norway Government's first report on the Protocol (P029) of 2014 to the Forced Labour Convention, 1930 (No. 29), adopted 2019, published 109th ILC session (2021).
- 147 GRETA (2018), 8th General Report on GRETA's activities, para. 133.
- 148 U.S. Department of State (2020), Trafficking in Persons Report: Portugal. См. <https://www.state.gov/reports/2020-trafficking-in-persons-report/portugal> [дата обращения 8.02.2021].
- 149 Touquet et al. "From 'It rarely happens' to 'It's worse for men': Dispelling misconceptions about sexual violence against men and boys in conflict and displacement," *Journal of Humanitarian Affairs* (2020), Volume 2: Issue 3, pp. 25-34.
- 150 Male Survivors Partnership. См.: <https://www.malesurvivor.co.uk/>
- 151 Male Survivor. См.: <https://malesurvivor.org/>
- 152 Шон Уилер, Свидетельские показания пострадавшего на 20-й конференции Альянса против торговли людьми: Заседание 2 – Использование продуманных подходов для повышения эффективности расследования и судебного преследования. См. <https://www.osce.org/cthb/458083> [дата обращения 27.01.2021].
- 153 Report of the Special Rapporteur on trafficking in persons, para. 14 (см. выше, сн. 62).
- 154 Human Trafficking Legal Center (2018), Human Trafficking and Domestic Violence Fact Sheet. См. <https://www.htlegalcenter.org/wp-content/uploads/Human-Traffickingand-Domestic-Violence-Fact-Sheet.pdf> [дата обращения 8.03.2021]. This paper cites: United States v. Yarbrough et al., No. 2:10-cr-20283 (W.D. Tenn.); См. также United States Department of Justice, Press release Sex Trafficker Terrence "T-Rex" Yarbrough Sentenced to Serve 536 Months in Prison (29 Oct. 2013) См.: <https://www.justice.gov/opa/pr/sex-trafficker-terrence-t-rex-yarbrough-sentenced-serve536-months-prison> [дата обращения 8.03.2021]
- 155 См. <https://www.government.nl/topics/human-trafficking/romeo-pimps-loverboys> [дата обращения 8.03.2021].
- 156 Human Trafficking Legal Center (2018), см. выше, сн. 154. This paper cites: Complaint, Doe v. Faraghala, No. 2013-1-CV-238958 (Superior Court of CA, County of Santa Clara Jan. 14, 2013).
- 157 CEDAW (2020), General recommendation No. 38, para. 36–37 (см. выше, сн. 53).
- 158 Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons, Trauma bonding in human trafficking (Washington D.C.: United States Department of State, 2020).
- 159 Christiansen D. M., and Hansen, M., "Accounting for sex differences in PTSD: A multi-variable mediation model", *European Journal of Psychotraumatology* (2015); See also Charak R., et al., "Factor structure of PTSD, and relation with gender in trauma survivors from India", *European Journal of Psychotraumatology* (2014).
- 160 The Counter Trafficking Data Collaborative (IOM). См. выше, сн. 119.
- 161 Smiragina-Ingelstrom, P., "Human Trafficking of Men: A Gendered Perspective on Victimhood" (The University of Sydney, 2020).
- 162 Surtees, R., "Trapped at Sea. Using the Legal and Regulatory Framework to Prevent and Combat the Trafficking of Seafarers and Fishers", *Groningen Journal of International Law* 1:2 (2013), pp. 91–153.
- 163 EIGE (2018), p. 16. См. выше, сн. 42.
- 164 OSCE OSR/CTHB (2013). См. выше, сн. 127.
- 165 Beasley, E., "Overlooking Men and Boys in Forced Criminality at the Border: A Content Analysis of Human Trafficking Training and Awareness Materials" [unpublished MA thesis] (University of San Francisco, 2018). См. <https://repository.usfca.edu/thes/1077> [дата обращения 13.03.2021].
- 166 UNODC global reports 2012–2020. См. <https://www.unodc.org/unodc/data-and-analysis/glotip.html> [дата обращения 13.03.2021].
- 167 UNODC global report 2020, p. 146.
- 168 Annual reports of the National Coordinator to the Parliament in Azerbaijan. См. <https://insanalveri.gov.az/?/az/menu/17/> [дата обращения 14.02.2021].
- 169 MacCarthy, L.A., "A gendered Perspective on Human Trafficking Perpetrators: Evidence from Russia", *Journal of Human Trafficking* 6:1 (2020), 70–94.
- 170 UNODC (2020). См. выше, сн. 125.
- 171 Там же.
- 172 U.S. Department of Justice (2015), Identifying and Preventing Gender Bias in Law Enforcement Response to Sexual Assault and Domestic Violence. См. <https://www.justice.gov/crt/file/799316/download> [дата обращения 13.03.2021].
- 173 UNODC (2009), Anti-human trafficking manual for criminal justice practitioners. Module 8: Interviewing victims of trafficking in persons who are potential witnesses. См. https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/TIP_module8_Ebook.pdf [дата обращения 13.03.2021].
- 174 Там же.
- 175 См. выше, сн. 31.
- 176 National Action Plan for the Implementation of UNSC Resolution 1325 - Women, Peace and Security in the Republic of Serbia (2017-2020). См. <https://www.osce.org/mission-to-serbia/341146> [дата обращения 30.03.2021].
- 177 OSCE project: Increasing and Supporting the Participation of Women at all Levels of Policing. Информация доступна по ссылке <https://www.osce.org/node/466878> [дата обращения 7.03.2021].
- 178 Report by the OSCE OSR/CTHB following the country visit to Georgia, 17–19 June 2019. См. <https://www.osce.org/cthb/451561> [дата обращения 30.03.2021].
- 179 DCAF, OSCE/ODIHR, UN Women, "Policing and Gender" in Gender and Security Toolkit. (Geneva: DCAF, OSCE/ODIHR, UN Women, 2019). См. <https://www.osce.org/files/f/documents/e/9/442519.pdf> [дата обращения 30.03.2021].
- 180 OSCE OSR/CTHB, Highlights of the International Conference: The Critical Role of the Judiciary in Combating Trafficking in Human Beings (13–14 November 2019 in Tashkent, Uzbekistan), SEC.GAL/67/20, 20 May 2020.
- 181 Процент выявленных жертв ТЛ в 21 стране Западной и Южной Европы с разбивкой по возрастным группам и полу, 2018 г. (или самые последние), на основе информации о поле и возрасте 11 839 жертв. UNODC, Global report on trafficking in persons 2020 (Vienna: UNODC, 2020), p. 133.

Наши публикации

Все публикации доступны в режиме онлайн на <http://www.osce.org/cthb>

Тематические публикации

Тематическая публикация № 10
 Применение гендерно-чувствительных подходов в борьбе с торговлей людьми, 2021
<https://www.osce.org/cthb/486700>

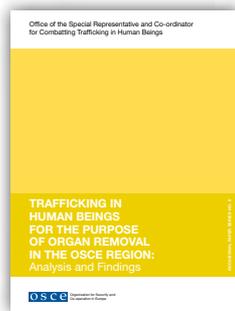
Тематическая публикация № 9
 Торговля детьми и защита несовершеннолетних: Обеспечение защиты прав и удовлетворения потребностей детей, пострадавших от торговли людьми, в рамках существующих механизмов защиты детей, 2019
<https://www.osce.org/cthb/405095>

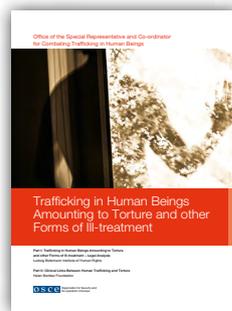
Тематическая публикация № 8
 Ключевая роль гражданского общества в борьбе с торговлей людьми, 2019
<https://www.osce.org/cthb/405197>

Тематическая публикация № 7
 Искоренение эксплуатации. Предотвращение участия бизнеса в торговле людьми: обязанности государств и частных предприятий, 2014
<https://www.osce.org/secretariat/126305>

Occasional Paper No. 6
 Trafficking in Human Beings for the Purpose of Organ Removal in the OSCE Region, 2013
<https://www.osce.org/secretariat/103393>

Occasional Paper No. 5
 Trafficking in Human Beings amounting to Torture and other Forms of Ill-treatment, 2013
<https://www.osce.org/secretariat/103085>

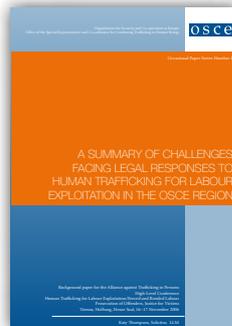
Тематическая публикация № 4
 Незащищенная работа, невидимая эксплуатация: торговля людьми в целях подневольного домашнего труда, 2010
<https://www.osce.org/secretariat/75804>

Occasional Paper No. 3
 A Summary of Challenges on Addressing Human Trafficking for Labour Exploitation in the Agricultural Sector in the OSCE Region, 2009
<https://www.osce.org/cthb/37937>

Occasional Paper No. 2
 Human Trafficking for Labour Exploitation/Forced and Bonded Labour, 2008
<https://www.osce.org/cthb/31923>

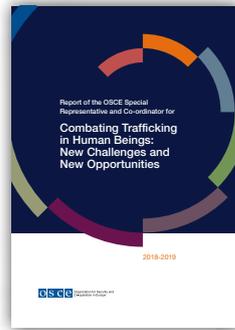

Occasional Paper No. 1
 A Summary of Challenges Facing Legal Responses to Human Trafficking for Labour Exploitation in the OSCE Region, 2007
<https://www.osce.org/cthb/24342>

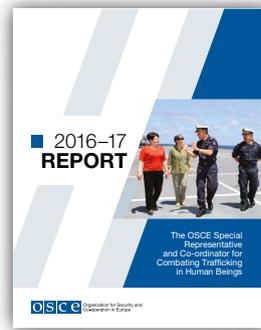
Ежегодные доклады

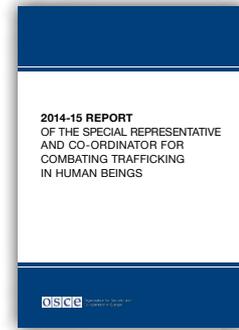
Report 2020
<https://www.osce.org/cthb/474687>

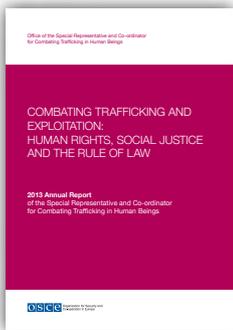
Report 2018-19
<https://www.osce.org/cthb/439712>

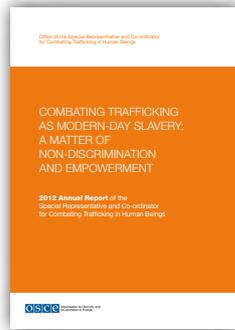
Report 2016-17
<https://www.osce.org/secretariat/360796>

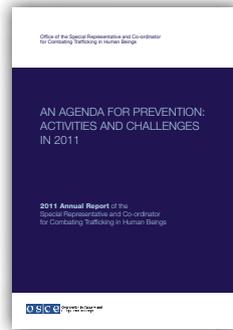
Report 2014-15
<https://www.osce.org/secretariat/210426>

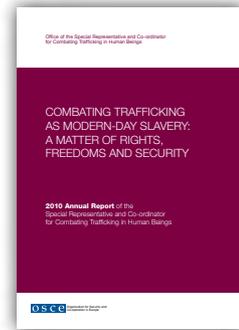
Annual Report 2013
 Combating Trafficking and Exploitation: Human Rights, Social Justice and The Rule of Law
<https://www.osce.org/secretariat/109731>

Annual Report 2012
 Combating Trafficking as Modern-day Slavery: Non-Discrimination and Empowerment
<https://www.osce.org/secretariat/98249>

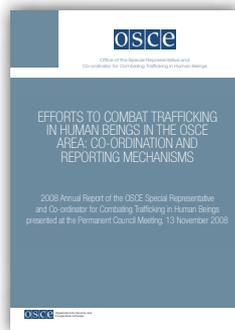
Annual Report 2011
 An Agenda for Prevention: Trafficking for Labour Exploitation
<https://www.osce.org/secretariat/86294>

Annual Report 2010
 Combating Trafficking as Modern-day Slavery: A Matter of Rights, Freedoms and Security
<https://www.osce.org/secretariat/74730>

Annual Report 2009
 An Agenda for Change: Implementing the Platform for Action against Human Trafficking
<https://www.osce.org/cthb/40765>

Annual Report 2008
 Efforts to Combat Trafficking in Human Beings in the OSCE Area: Co-ordination and Reporting Mechanisms
<https://www.osce.org/cthb/36159>

Annual Report 2007
 A Platform for Action
<https://www.osce.org/cthb/29588>

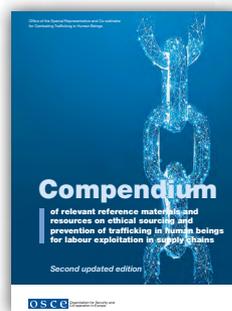
Другие публикации

2020
Создание национальных контактных центров для защиты детей, пострадавших от торговли людьми
<https://www.osce.org/cthb/472305>

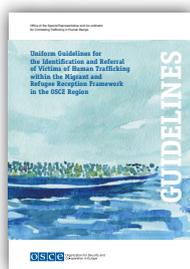
2020
Leveraging innovation to fight trafficking in human beings: A comprehensive analysis of technology tools
<https://www.osce.org/cthb/455206>

2020
Compendium of relevant reference materials and resources on ethical sourcing and prevention of trafficking in human beings for labour exploitation in supply chains
<https://www.osce.org/cthb/450769>

2019
Сборник материалов и пошаговое руководство по финансовым расследованиям, связанным с торговлей людьми
<https://www.osce.org/cthb/438323>

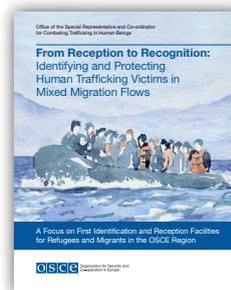
2019
Uniform Guidelines for the Identification and Referral of Victims of Human Trafficking within the Migrant and Refugee Reception Framework in the OSCE Region
<https://www.osce.org/cthb/413123>

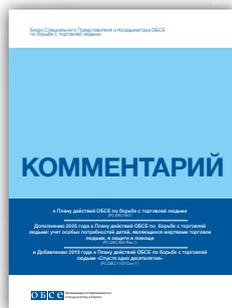
2019
Compendium of Anti-Trafficking Commitments adopted by the OSCE Ministerial Council
<https://www.osce.org/cthb/440786>

2018
Модельное руководство о государственных мерах по предотвращению торговли людьми в целях трудовой эксплуатации в цепях поставок
<https://www.osce.org/cthb/371771>

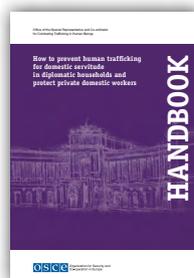
2017
From Reception to Recognition: Identifying and Protecting Human Trafficking Victims in Mixed Migration Flows
<https://www.osce.org/secretariat/367061>

2016
Комментарий к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми
<https://www.osce.org/secretariat/210391>

2016
Survey Report 2016
<https://www.osce.org/secretariat/289951>

2014
Handbook: How to Prevent Human Trafficking for Domestic Servitude in Diplomatic Households and Protect Private Domestic Workers (EN/FR/ES)
<https://www.osce.org/handbook/domestic servitude>

2013
Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking
<https://www.osce.org/secretariat/101002>

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе работает во имя стабильности, процветания и демократии в 57 государствах, осуществляя политический диалог на темы общих ценностей и практические действия, обеспечивающие долговременные перемены к лучшему.

Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми
Вальнерштрассе 6, 1010 Вена, Австрия
Тел.: + 43 1 51436 6256
Факс: + 43 1 51436 6299
info-cthb@osce.org
www.osce.org/cthb

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе